

Марина
Халкиди

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ДРАКОН

Еще одна история про попаданку. Что если известный тебе мир не единственный? Тебя похищают, чтобы использовать в своих целях. Тебя ждет встреча с эльфами, гномами, орками, дриадами и конечно же драконами. Что выберешь ты, остаться или найти путь домой.

Халкиди Марина Григорьевна

Повелительница дракон

Часть первая.

*****

В это утро солнце над Тар Имо встало как всегда в положенное время и в определенном месте. То есть на востоке. Солнце было багряным, с кровавым ободком. Оно почти нависало над горизонтом. Создавая иллюзию невероятной близости к земле. Но это был обман, созданный природой, а не магией. Солнце и землю отделяла бездна. И солнце обманчиво теплое, могло нести гибель. Драконы знали об этом как никто из других живых существ. Ведь драконы черпали силы из солнечных лучей. Не было ничего прекраснее силы, которую даровало солнце. Даже магия была только дополнением к этой энергии.

Магистр совета драконов Мер, тей в это утро прогуливался по песчаной пустыне Тар Имо. И в которой раз он ощутил небывалую усталость. Жизнь пресытила его, и второе столетие он не мог развеять скуку. Новый день не привносил ничего нового или же неизведанного. Мир не менялся! Годы распрей, жестоких войн и честных дуэлей... Все это было предано забвению. Развлекаться удел молодых, решил магистр Мер, тей. А его молодость растаяла как туман. И магистр стал задумываться о том, чтобы покинуть известный мир. Возможно, нечто новое вновь зажжет свет в его погасших очах. Коли красоты этой действительности превратились в рутинное созерцание.

Мер, тей все еще выглядел молодо. Его кожа с прожитыми тысячелетиями приобрела яркий серебристый оттенок. Чешуя, покрывающая тело была до сих пор эластичной и непроницаемой как для магии, так и для лезвий клинков. Дракон был огромен даже по меркам собственного народа. Пятьдесят метров в длину и не менее тридцати в ширину. Мер, тей был красив и величествен. Его стальные серые глаза когда-то были ярко синими. С годами они потускнели и перестали менять цвет от настроения хозяина. И серый металл сверлил прозорливым взглядом тех, кто имел несчастье вызвать недовольство магистра совета дракон.

Тар Имо лежал вдали от государств и королевств людей и нелюдей. И ордер драконов едва интересовался делами других разумных существ. Так думали глупцы. Но Мер, тей как никто знал, что драконы с окраин Изолеры отнюдь не оторваны от действительности. Они хранили нейтралитет уже не одно столетие. Но от их глаз ничего и никто не мог укрыться.

Мер, тей вдыхал запах песка и запах солнца. Это только простые люди не чувствовали эти ароматы, приятные для обоняния драконов. Идиллию этого привычного утра прервал секретарь магистрата драконов. По сути, правая рука Мер, тей. Это был еще юный дракон. Недавно он отметил свое пятисотлетие. Мер, тей вздохнул, подумав, как же это мало для бесконечности. Но юный Ам, то был умен не по годам. Поэтому, когда сто лет назад место секретаря освободилось, Мер, тей печально вздохнул, вспоминая события тех лет. Магистр, не раздумывая из многочисленных кандидатов, избрал молодого дракона. И выбор оказался оправдан. Ам, то был не только умен, он был предан великому совету и в первую очередь магистру.

Драконы Тар Има отличались цветом кожи и, конечно же, свечением своих аур. Ам, то

был золотым драконом. И хотя его кожа едва покрылась легким налетом позолоты, магистр знал, что придет время, и она засияет как золото на солнце.

— Вижу, ты пожаловал ко мне с дурными вестями, — приветствовал магистр секретаря отнюдь не дружелюбным взглядом.

В другое утро, секретарь, а также ученик разразился бы шутливой тирадой. Чтобы прогнать время с лица магистра. Но сегодня произошло нечто, что заставило Ам, то избежать веселого диалога.

— Магистр... — неуверенно пробормотал он и запнулся. Произошло нечто такое, что заставило молодого дракона забыть слова.

На лице Мер, тея проснулось едва заметное любопытство. Конечно, его ученик не застал последней войны, он был слишком молод, чтобы участвовать в сражениях. А драконы щепетильно относились к своим отпрыскам. Их оберегали и вплоть до совершеннолетия не позволяли ступить и шага без присмотра взрослых. Был еще один нюанс, в некоторых семьях, глава клана решал, когда наступит пресловутое совершеннолетие. Мер, тея не взирая на ученика проглотившего язык, не мог не вспомнить, как в последнюю войну глава клана Иштери не пустил своего сына в поход, сославшись на устаревшие традиции. А ведь сыну шло четвертое столетие! Но ограничения были понятны. Драконы не были столь многочисленны, чтобы без надобности рисковать жизнью. Каждое рождение ребенка было радостью. И редко какая пара могла похвастаться появлением второго ребенка. Отсюда излишняя осторожность многих отцов семейств. Хотя ради справедливости, магистр не мог не заметить, что убить дракона было не просто. И чаще драконы уходили, когда приходило их время.

На лбу Мер, тея пролегла морщина в два человеческих кулака.

— Так что стряслось Ам, то. Неужели совет Дар Тана бросил нам вызов? — не удержался магистр от ленивой усмешки.

Лицо ученика изменилось. На миг он представил, что предположение магистра окажется правдиво. Его морду озарил оскал, которую можно было принять за улыбку. Ведь драконы были прекрасными воинами, и каждый желал снискать славу Бер, тиса, сразившего сотни врагов. Но улыбка погасла. Во-первых, война принесла бы много смертей, в том числе сородичей Ам, то и его друзей. А этого он не желал. А во-вторых, его известие, пожалуй, будет не менее неожиданным, брось им вызов Дар Тан.

— Кристалл солнца ожил, — прошептал Ам, то, наконец, обретая возможность говорить.

Ам,то был знаком с магистром с детства, а последнее столетие видел его почти каждый день. И никогда до этого знаменательного дня он не видел, как пламя полыхало в глазах Мер, тея. Ученик забыл о кристалле. Восхищенно приоткрыл пасть. Убеждаясь, что слухи о способностях магистра не лгали. Драконы изрыгали пламя. Все до единого. Но лишь единицы могли вызвать пламя глазами. Что считалось особым даром в Тар Имо.

— Кристалл света ожил...

Мер, тея был почти счастлив. Возможно, рано он решил покинуть просторы Изолеры. И чудеса ожидают его в этой реальности.

— Что-то грядет, — пробормотал дракон. И взмахнул крыльями. До крепости Тар Имо было всего лишь несколько километров, но магистр не желал терять драгоценное время. К тому же он любил полет, когда можно было купаться в солнечных лучах.

Всего через пару минут драконы оказались над крепостью Тар. По сути это была не

крепость, а небольшой городок. Дворцы семи членов совета магистрата. Ритуальные и церемониальные залы. Библиотеки, музеи, арсенал. Гостиницы для гостей. И многочисленные таверны. Ведь драконы любили подкрепиться и провести время в приятной кампании. Крепость Тар была окружена крепостной стеной. И лишь единственный подъемный мост вел в крепость. Но мост был так узок, что по нему могли одновременно идти три человека или эльфа. К тому же Тар находился под защитой магии. Площадь перед храмом Алике жрицы солнца была столь мала, что на ней едва бы поместился Ам, то. Не стоило драконам нависнуть над площадью, как с ними произошла разительная перемена. Обличья драконов исчезло. И перед ступенями стояли два одалима. Двое мужчин, были выше людей на одну голову. А магистр так и на две головы. И в новом обличье они выглядели необычно для людей, но привычно для сородичей. Мер, тея гордо распрявился. Его кожа теперь едва серебрилась. Стальные длинные волосы были распущены. Лицо отличалось от человеческого. У людей просто не могло быть столь глубоких и пронзительных глаз. Нос едва прорисовывался и почти сливался с лицом. Губы довольно тонкие, они скрывали белые оточенные клыки, способные перегрызть шею не только кабану. Волосы скрывали дырочки вместо ушей. И конечно главное отличие дракон от других живых существ. Огромные перепончатые крылья. В ширину каждое крыло было не меньше двух метров. И драконы с легкость передвигались в воздухе в истинном обличье и в облике одалимов.

В новом обличье разница в возрасте между магистром и учеником стала заметней. И дело было не в морщинах. Ведь они еще не тронули лицо Мер, тея. Но его взгляд, осанка все твердило о мудрости и власти, а также почете, которым он был окружен.

Ам, то который редко обращался в дракона, с радостью оказался в облике одалима.

Мер, тея нахмурился. А это, пожалуй, его вина, решил магистр. Завалил мальчишку поручениями, вот он и нос не высовывает из Тара. А в городе дракону почти негде развернуться. Магистр сделал пометку в голове. Не забыть уделить внимание этому вопросу. В сражениях безопаснее оставаться драконом. Мер, тея не хотел, чтобы Ам, то потерял навык. Одалим был более уязвим, нежели дракон.

Но сейчас просто не было времени, попенять ученику. Что отнюдь не означало, что магистр забудет о разговоре. Он помнил совершенно все, каждый прожитый день, каждое брошенное слово. Воспоминания и опыт ярко отпечатались на лице серебряного дракона. Вкупе с совершенными ошибками они вели к мудрости.

Ступени храма были выложены фосфорным камнем, как и стены большинства строений в Таре. Если днем город был бесподобен, то ночью он превращался в сказочные лабиринты. Одалисы были привередливы. Они любили красоту во всех ее проявлениях. И если эльфы считали, что ничто, и никто не мог превзойти красоту, созданную природой и богами. Драконы были умелыми архитекторами, скульпторами и конечно кузнецами. И столица Тар Имо была гордостью каждого дракона. Одалисы почитали за честь внести вклад в украшение города.

В столь ранний час в храме находился главный служитель. Он замер перед статуей Алике. Жрица действительно была прекрасна. Хотя, что всегда возмущало Мер, тея она более походила на человека, нежели дракону. И даже крылья, собранные за спиной, не сразу бросались в глаза. Статуя была древней самого магистра. И даже он ни разу не осмелился выразить свое недоумение и недовольство вслух. Драконы в Тар Имо поклонялись жрице света. И если неизвестный и древний скульптор так представлял Алике, что же придется

смериться, вздохнул Мер, тей.

Древний смотритель едва вздрогнул, увидев горящий взгляд магистра. Драконы могли всю жизнь сохранять юношескую стать и молодость. Но к этой магии они редко прибегали. Воины не знали морщин и боли в суставах, давали знать многочасовые тренировки. А вот ученые, ведуны довольно быстро дряхлели. И не удивительно, ведь большую часть жизни они проводили в темных помещениях, скрытых от солнца, дабы уберечь бумагу и пергамент. Пожалуй, книги они любили больше солнца. Мер, тей улыбнулся. На миг он нарисовал в воображении новый образ. Вот статуя жрицы ожила перед зрителями. И в то же время разверзлись небеса, и в руки зрителя попала уникальная якобы потерянная рукопись. Магистр был готов биться о заклад, что смотритель предпочел бы рукопись, предстать Алике пред ним даже обнаженной.

Мер, тей едва не споткнулся. На миг ему показалось, что глаза скульптуры ожили и озарили его злобным взглядом. Магистр присмотрелся внимательно. Нет, кажется, показалось. Хотя в будущем стоит остерегаться кощунственных мыслей, решил Мер, тей. Драконы не могли просканировать его мозг, а вот жрица могла достать магистра и из другого мира. Для нее не было границ и ограничений. Она была везде. В лучах солнца, в побегах листвы, в благоухающей земле. Хранительница Тар Имо. Защитница, которая, однако, могла стать карателем, если ее постулаты были нарушены.

Смотритель величественным шагом повел гостей в хранилище. Мер, тей вздохнул. И поплелся за стариком, который, однако, был моложе его на доброе тысячелетие. Даже магистр совета семи не был всемогущим. Ам, то выразительно вздохнул, тряхнув пшеничными волосами. Магистр усмехнулся. Если однажды, а чем не шутят боги Ам, то возглавит магистрат, держитесь, любители старены и церемониала. Юный дракон без страха изменит архаичные традиции.

Смотритель, услышав смешок магистра, повернулся, смерив того вопросительным взглядом.

Мер, тей задумчиво перевел взгляд на потолок, ни чем не примечательный. Чтобы не рассмеяться в лицо зрителя.

Под храмом Алике находились десятки хранилищ. Некоторые были забиты под потолок, а в других могли храниться лишь единичные артефакты. Кристалл солнца находился на бархатной подставке, в центре большой комнаты. Кристалл олицетворял магию дракон. Древняя легенда повествовала о том, что кристалл заключал в себе силу солнца, и был дарован самой Алике. Кристалл мог дремать столетиями. Но когда в Тар Име или Изолере должны были произойти крупные изменения, то кристалл оживал, предупреждая дракон.

Мер, тей уже видел сверкающий кристалл, поэтому с удивлением смотрел на ученика и зрителя. Что-то было не так. Лицо невозмутимого старика побледнело, его зрачки расширились.

— Этого не может быть, еще полчаса назад он едва мерцал, — прошептал Ам, то, чей голос опять охрип.

Секретарь магистрата был потревожен зрителем рано утром. Хотя потревожен, сильно сказано. Смотритель, оставаясь верным самому себе, заметив легкий блеск кристалла, отправился в дом Мер, тея. Когда не нашел его, то не поленился совершить легкую прогулку и отыскать Ам, то.

Секретарь, было, посчитал, что смотритель ошибся. Чего странному дракону не померещится. Но все, же согласился взглянуть на кристалл, который переливался золотыми

бликами. Смотритель клялся, что с рассвета кристалл заметно стал ярче. От этого утверждения Ам, то отмахнулся. Но сейчас он и сам заметил разницу.

— Что же это означает? — испуганно уточнил Ам, то.

Лицо Мер, тея стало непроницаемым. Пламя в глазах погасло, и они превратились в льдинки. Магистр слишком хорошо осознавал, что происходит. Ведь в отличие от мальчишки он наблюдал кристалл. И знал, что его свечение менялось очень медленно. Когда разгорелась последняя война, мерцание появилось за десять лет до объявления войны. Ведь кристалл был частью дракон и жил по их законам. Для него десять лет были равны человеческой недели. Кристалл предупреждал, дабы драконы могли подготовиться к войне, переговорам, отследить изменения свечения не только в Тар Имо, но и других королевствах. А сейчас если глаза не обманывали зоркий взгляд Мер, тея кристалл с каждой секундой сиял ярче. Если так будет продолжаться дальше. Магистр сглотнул. Максимум через месяц он достигнет своего апогея. Минимум через неделю.

— Да, что-то грядет, — вслух сказал магистр. "Еще как грядет", повторил он про себя. Не желая пугать ни смотрящего, ни секретаря.

— Ам, то подожди меня на ступенях. Мне надо поговорить со смотрящим.

Ученик насупился. Магистр видел разочарование на лице мальчишки. Но по-другому нельзя. Мал еще... Ам, то медленно направился к двери. И только после окрика магистра, ускорил шаг. Дракон солнца осторожно прикрыл двери, не осмеливаясь хлопнуть ею, опасаясь гнева учителя.

— Ты знаешь, что никто не должен знать о кристалле. Никто! — Рывкнул магистр.

Смотритель с трудом перевел взгляд с кристалла на Мер, тея. Старик собрался, и его лицо вновь стало непроницаемым. Он слегка кивнул, не осмеливаясь нарушить прямой приказ магистра. Хотя все же уточнил.

— Члены магистрата, надеюсь, будут оповещены.

Мер, тея ответил той же монетой настоятелю, слегка кивнул головой...

Ам,то шагами мерил ступени лестницы. Магистр задерживался. И отчаянное любопытство едва не толкнуло одалима, как обычного воришку подслушивать под дверью. Возможно, дракон бы рискнул на подобное унижение. Но магистр запросто выследил бы его. И тогда отправил бы секретаря в такие дебри, чтобы другим неповадно было совать нос не в свои дела.

Серебряный дракон появился на лестнице. Изменения в нем не заметил бы сторонний наблюдатель. Но только не Ам, то. Дремота спала с плеч магистра. Он был вновь молод и решителен.

— Следуй за мной.

Ам,то послушно засеменил вслед за магистром.

— О какой опасности нас предупреждает кристалл? — Не вытерпел одалим.

— Не здесь, — буркнул магистр.

Конечно, в столь ранний час драконы предпочитают спать. Но все, же одинокие знакомые, то и дело направлялись по делам. А никто не должен был знать, что происходит. Ведь и сам Мер, тея не был уверен в своем предположении. Хотя смотрящий признал его слова здравыми.

Магистр замешкался. Он активизировал перстень на среднем пальце левой руки. Теперь все члены магистрата оповещены о собрании.

И впрямь едва два дракона переступили порог магистрата, как двери вновь

распахнулись, пропуская членов совета. Всего пятеро, вздохнул Мер, тея.

Сар, тея первый после магистра. Больше ученный, нежели воин. Однако встретится с ним на поле боя, Мер, тея не пожелал бы никому. Ни разу Сар, тея не доводил до боя в облике одалима. Его магия была безукоризненна. Золотые волосы с едва заметной сединой у висков были коротко подстрижены. Сар, тея не следил за модой. А ведь короткие волосы носили столетий так двенадцать назад.

Но никто из драконов не смел, шутить над шевелюрой Сар, тея или, же его старомодными нарядами. Правильно делают. Уважение и страх два постулата, которые удерживают существ от ошибок, грозящих гибелью.

Лар, тея белый. Изысканный франт. Его белоснежные волосы доходили до поясницы. Двигался плавно как кошка. Никогда не повышал голос. Но стоило ему где-то появиться, и другие расступались перед ним, уступая дорогу. Признанный красавец среди дамской половины Тар Има. Однако до сих пор не женат. И судя по всему, он не собирается вступать в брак. Почему-то его начинало лихорадить от одного упоминания о женитьбе. Лучший воин одалим. И порой магистр задавался вопросом, сумел бы он одержать верх над Лар, теем. Хотя лучше побереечь свою гордость...И лета...

Фор, тея и Фер, тея, два брата. И хотя их разница в возрасте была едва ощутима. Какое-то десятилетие. Братья были внешне очень похоже. Их волосы отдавали едва заметной голубизной. Драконы ветра. И братья дополняли друг друга. Один в большей степени маг и ученый, а другой воин. Их свечение было столь схожим, а магия сильна, что они могли запросто меняться местами. Слухи о том, как они дурачили учителей в академии Тар, до сих пор рассказывали в тавернах под громкий хохот. И хотя магистр был уверен, что братья шутники придумали пару других историй. Все же большинство рассказов было правдиво. И даже на собраниях магистра они редко сохраняли серьезность. Если Сар, тея боялись. А Лар, тея так вовсе страшились. То братьев искренне любили. И чаще рядовые драконы, а также другие разумные существа предпочитали вести переговоры с братьями, за их легкий нрав и простату.

Самой неприметной фигурой в зале был юноша болезненного вида. Дракон луны. Селений, тея. Его дымчатые волосы свисали без прикрас. Усталые глаза, однако, светились чистым голубым сиянием. Одалис был хрупок. В облике дракона он был меньше Ам, то. Но вот его свечение. Оно было необычным. Селений, тея в равной мере питался не только солнечными лучами, но и лунным сиянием. Родители сразу после рождения заметили его особенность и дали ему имя луны.

Селений, тея был жрецом Алике. А значит, он умел провидеть, лечить и сопоставлять факты и даже искажать траектории будущего. Конечно ненадолго, но все, же в бою его способность делала его самым грозным противником. Как можно было победить того, кто мог просчитать следующий твой шаг. Или еще хуже изменить траекторию твоего собственного оружия.

Селений, тея был почти самым молодым членом магистра. Каких-то полторы тысячи лет. Но жрецы рождались очень редко, поэтому никто не сомневался, что стоит мальчику закончить академию Тара и он получит место в магистрате. И все же самый молодой член совета сегодня отсутствовал, констатировал магистр. И плохое предчувствие заставило Мер, тея на миг забыть о насущных проблемах. А ведь это была его вина. Он отпустил Калид, тея. Хотя разве у него был выход? Конечно, он торопил Калида с обучением. И он уговорил его принять перстень магистра. Надеюсь, что жажда мести с годами утихнет. Но в конечном

итоге магистр только ускорил процесс. И даже избрание в совет дракон сто лет назад не заставило Калида отказаться от собственных планов. Дракон никому не клялся на крови. Но он дал слово чести себе. А драконы света отличались не только силой, но и благородством. Да, их боялись, но и уважали. Дружбу с драконами, их помощь искали даже высокомерные эльфы. Но драконы предпочитали общество себе подобных. За редким исключением и послы, вынужденных порой столетиями проживать в эльфийских, орчих или даже человеческих городах.

Магистр восседал во главе стола. Три дракона справа и два слева. Ам, то как секретарь сидел за отдельным столом, рядом с окном. Но сегодня мальчишка нарушая традиции, немного переставил стол, чтобы наблюдать за членами совета, когда они услышат причину, по которой их вытащили из теплых постелей.

Мер, те́й вздохнул. Все равно от юного секретаря ничего не скрыть. И уж лучше посвятить его в беседу. Нежели своим расследованием и неосторожными вопросами он привлечет внимание посторонних.

— Что стряслось, Мер, те́й? — Недовольно спросил Сар. Он не пытался скрыть возмущение. Его новое заклятие было почти готово, несколько месяцев напряженных исследований. И вот когда остались штрихи, то срочный вызов на совет. Проиигнорировать вызов он не осмелился. Хотя и понимал, что вновь отброшен на два месяца назад. Но с другой стороны, успокаивая себя, решил дракон, два месяца не такой большой срок.

— Да, и с каких пор самый молодой член совета осмелился не явиться на зов? — сурово спросил Сар, те́й.

Одалимы, все как один взглянули на пустующее кресло.

— Ты уже задал два вопроса, — отрезал магистр. — Калид, те́й неделю назад покинул стены Тара. Как ты знаешь, мы никого не неволим в наших стенах. Он оставил мне свою печать, и свой голос... а что касается твоего первого вопроса, то лишь событие неожиданное и удивительное заставило меня отвлечь тебя от твоих изысканий. — С усмешкой ответил магистр.

Фер, те́й и Фор, те́й усмехнулись, обменявшись довольными улыбками. Сар хмуро взглянул в их сторону, заставив братьев подавиться смешками.

— Кристалл света ожил. — Объявил магистр.

Долгожданные эмоции отразились на лицах одалимов. Особенно после того, как они узнали, с какими темпами разгорался кристалл.

— Это невозможно, — отрезал Сар, те́й. — Я изучал кристалл, а также труды всех ученых исследовавших его...

— Однако если ты посетишь храм Алике, то убедишься в правоте моих слов, — проговорил магистр.

Сар, те́й приподнялся с места. Тяжело вздохнул, осознав, что магистр не может лгать. И сел обратно.

— Что же это? — потерянно спросил он.

Магистр в другой момент бы позлорадствовал над ученым. Но не сегодня.

— Нам готовиться к войне? — уточнил Лар, те́й. Ему удалось сохранить невозмутимый вид. Лишь в глазах разгорелась жажда сражений и битв, которые войдут в историю Тара.

— Не думаю, — покачал головой магистр. — У меня есть одна идея. Но прежде чем делиться с ней, я хочу, чтобы Селени, те́й попытался отследить траектории развития событий хотя бы на ближайшие месяцы.

Хрупкий одалим поднял голубые глаза. Если со всех сторон на магистра сыпались вопросы, то дракон луны оставался безучастным.

— На это потребуется время, — выдохнул Селений, той на удивление мощным, но приглушенным баритоном.

— К сожалению времени, у нас мало. Поэтому если тебе удастся отследить траектории опасности.

Селений, той поднялся. Он подошел к окну. Ам, то предусмотрительно отошел на безопасное расстояние. Провидец закрыл глаза и замер как изваяние. Лучи солнца путались в его волосах. И кожа приобрела золотистый оттенок присущий драконам солнца.

Магию почувствовали все члены совета. Здание магистрата завибрировало.

Время замерло. Прошел час, прежде чем Селений, той шевельнулся.

Братья подхватили его под руки, зная, сколько сил, отнимает магия провиденья. Дракон луны почти не дышал. Ему пришлось действовать в спешки, что было чревато большой опасностью, но магистр не стал бы, просить, если не сложившаяся ситуация.

— Что ты видел?

— Я не уверен, слишком мало времени, — севшим голосом прошептал одалим. — Это не война. Нечто другое. Предсказанное, но преданное забвению. Легенда может стать явью. Грядет нечто, что возможно изменит мир драконов...

— В какую сторону?

Селений вздохнул.

— Слишком размыто... Кристалл не идет на контакт. В нашем прошлом мы можем найти ответы, которые изменят будущее.

Магистр вздохнул. Селений, той истощен. Ему потребуется время, чтобы отслеживать траектории. Хотя в его словах загадках есть ответ.

— В нашем прошлом есть ответы... — Задумчиво потянул магистр. — Нам придется на время оставить все дела и изучить древние фолианты. В первую очередь книги о пророчествах... И думаю, что не стоит смущать остальных дракон. Опасность в настоящем нам не грозит.

Драконы единогласно поддержали магистра. Сеять панику и способствовать пересудам никто не желал. Драконы переложили бремя власти магистрату. И они обязаны решить возникшие проблемы.

Одалисы не любили откладывать дела на завтра и послезавтра. Поэтому члены магистрата, не мешкая, отправились в библиотеку. Мер, той задержался только на минуту.

— Ам, то проводи его домой. И проследи, чтобы он лег отдыхать.

Селений, той недовольно взглянул на магистра. А ведь и впрямь не ошибся. Дракон собирался спешно восстановить силы и вновь использовать магию.

— Я не могу тебе запретить, но в грядущих событиях нам нужен живой провидец и... желателен вменяемый. — С легкой улыбкой добавил магистр.

Ам, то завистливо посмотрел на членов совета покинувших магистрат. Но природная доброта одержала верх, и он искренне обратил внимание на дракона луны.

— Я заварю отвар из трав, он поможет тебе восстановить силы...

*****

За неделю до описанных событий.

Калид, той был неприхотлив в одежде. К тому же обращаясь в одалима, приходилось использовать пространственную магию, чтобы не щеголять в чем мать родила. Хотя такая

мелочь его не остановила бы сегодня. И грубая одежда для долгих странствий отнюдь не стесняла его движений.

Магистр Мер, тея молча мерил шагами огромную гостиную собственного дома, которая могла вместить десяток одалимов.

Калид, тея хранил молчание. Драконы не торопливы, они учатся подавлять эмоции. Чтобы развивать разум.

— Это твое окончательное решение? — спросил Мер, тея.

— Я ждал несколько столетий. — Отозвался седьмой магистрат.

Мер, тея фыркнул.

— Всего несколько столетий. — Поправил он.

— Пусть так, — склоняя голову, согласился Калид. — Но ты знал, что этот день настанет. Я готов и не вижу смысла тянуть время.

— Желаешь приблизить смерть? — грубо бросил магистр.

— Желаю сдержать слово данное себе.

Мер, тея перестал вышагивать и остановился перед собеседником.

Дракон утренней зари или азоре. Их появление было более редким, чем рождение провидцев. И они были изменчивы как звезды. Даже их тела были покрыты тончайшей алмазной пылью, которая не только поглощала солнечные лучи, но и накапливала их. Поэтому силы дракона даже в кромешной темноте не уменьшались. Русые волосы одалиса с алмазными жилами сегодня свисали грязными прядями. А ведь люди наивно верили, что каждая такая прядь может продлить жизнь человека на один год.

Калид был избран в совет, едва ему исполнилась тысяча лет. Все же в магистрате были свои ограничения и нерушимые правила. Но он уже успел снискать славу в Тар Имо. Ему прочили большое будущее. И будет очень жаль, подумал Мер, тея если жизнь дракона оборвется, едва начавшись.

— Он серьезный противник.

— Я готовился к этому бою... Ты отпустишь меня? Или я должен отречься от должности? — не юля, спросил Калид, тея. Не желая ходить вокруг да около.

— А у меня есть выход? — спросил магистр. — Ты должен решить, кому оставишь свой голос...

Калид улыбнулся. Он снял перстень и протянул ее магистру.

— Ты мудр, будь моими глазами, ушами и устами. — Проговорил дракон церемониальную фразу, чтобы печатка приняла магистра.

— Надеюсь скоро я смогу вернуть тебе перстень.

Мер, тея вздохнул. Он обещал другу, что присмотрит за его сыном. Когда тот ушел. И сейчас он нарушил обещание.

— Пусть великая жрица Алике хранит тебя в бою.

— Да будет так.

Калид, тея взмыл в небо. И магистр отвел взгляд, когда дракон скрылся из виду. Невозможно изменить чужую судьбу. Дракон вернется либо победителем, похоронив прошлое, либо умрет.

*****

Эльвира выпила залпом третий бокал сухого красного вина. И скучающе принялась крутить в руках пустой бокал. Постепенно закипая от злости. Ведь свидание с самого начала не задалось. И девушка, в которой раз зареклась никогда больше не идти на поводу Ани,

которая пыталась в очередной раз сосватать подружку за одного из своих знакомых.

Эльвира с ностальгией вспомнила время, когда она с Аней мягко говоря недолгоблывали друг друга. В начале учебного года Анна перевелась из другого вуза. И тут нашла коса на камень. Две девушка поссорились из-за пустяка. Как заметил один из сокурсников началось очередное противостояние платиновой крашенной блондинки и природной брюнетки. Причем успех был переменный. Дошло до ставок, когда девушки от словесных перепалок перейдут к рукоприкладству. Однокурсники ставили на Эльвиру, которая была кандидатом в мастера спорта по рукопашному бою. Но до вырывания косм дело так и не дошло... Удар молнии, ослепило солнце, небеса разверзлись. Только одно из этих объяснений могла принять Эльвира, когда лучший друг, почти что брат умудрился влюбиться в Аню с первого взгляда. Пришлось благословить Максима на ухаживания, которые Аня благосклонно приняла. После чего Эльвира поняла, что топор войны пора зарыть в землю. Но появилось одно большое но. Аня отказывалась верить в дружбу между Эль и Максимом. Эльвира усмехнулась, вспоминая, как до хрипоты пришлось доказывать, что дружба между парнем и девушкой возможна.

Улыбка погасла. Эльвира вспомнила как познакомилась с Максимом. Он переехал вместе с матерью в квартиру, которая до этого принадлежала его бабушке. Тощий неразговорчивый паренек. Который все время где-то пропадал. Однако последний факт едва заботил его мать. Которая тоже могла пропасть на пару дней, а то и на неделю. При чем не оставив сыну денег на еду, не говоря уже о пустом холодильнике.

Эльвира напротив была единственной и любимой дочерью. Так что наблюдая за соседской семьей ей просто стало жаль мальчика. Родители одобрили идею угостить мальчика пирожками. Вот только Макс от угощения отказался. Эль оставила пакет у двери. И так каждый день пока парень не согласился зайти в гости. Вот так и завязалась их дружба. Настоящая дружба. А когда мать Максима умерла от передозировки, то родители Эльвиры оформили опеку до его совершеннолетия. И уже он поддерживал Эль когда та потеряла родителей в автокатастрофе.

Улыбка вернулась на лицо девушки. Прошли годы и Максим добился больших успехов в спорте, но при этом мог сыграть лунную сонату Бетховена. Благотворное влияние родителей, вернее матери Эль.

Примерно эту историю и выложила Эльвира Ане. Та, прониклась и даже едва не устроила второй потоп, переживая о нелегкой судьбе возлюбленного. Но чинить препятствие для общения Максима с Эльвирой перестала. Эль было обрадовалась, но как оказалось, радость была преждевременна. Так как у Ани появилась идея фикс осчастливить всех в своем окружении. И первая под удар попала Эльвира. Которая за полгода устала бегать на свидания инициатором которых была платиновая блондинка, которая к сожалению, оказалась совсем не глупой. Но как показал опыт, все свидания оборачивались катастрофой.

И дело было не в том, что Эль была безобразна, что мужчины увидев ее скрывались после слов "привет". Напротив, мужчины часто обращали внимание на миниатюрную брюнетку, с изысканно бело-молочной кожей и светло карими практически золотыми глазами. Но суть была в том, что самой Эльвире категорично никто не нравился. Так что не только разряда молнии, но даже электрического разряда девушка в свои двадцать два года ни раз не испытала.

— Еще вина? — ухмыльнулся Андрей и подал знак официанту наполнить бокал.

Эльвира так задумалась, что не заметила, когда Андрей заказал вторую бутылку вина.

Но судя по его масленому взгляду, который наглым образом то и дело скользил в глубокий вырез декольте, Андрей рассчитывал, что кто-то поедет с ним в гостиницу. Эль едва сдержалась от желания показать кукиш. Вернее, в последнюю секунду вспомнила, что парня навязала ей Аня. Кажется, Андрей был сыном делового партнера отца подруги. Так что от хамства в лицо девушка отказалась.

Эльвира не таясь посмотрела на наручные часы. Время, к сожалению, было детское, десять часов вечера. Но сидеть в ресторане, глупо улыбаться и лицемерить Эль не хотелось.

— Мне пора, завтра рано на занятия. — Солгала девушка.

— Э... — Андрей удивленно приподнял брови. — Аня сказала, что вы закончили учебу.

Эльвира натянута улыбнулась. Против правды ведь не поспоришь. Занятия завершились еще месяц назад. А через неделю должна была состояться выдача дипломов. Но говорить об этом Андрею, который два часа вел себя как золотой мальчик, который готов купить все и вся, Эльвира не хотела.

— Я хожу на дополнительные занятия.

На лице Андрея расцвела понимающая улыбка.

— Я отвезу тебя.

— Э... — вот это было совсем лишнее, решила девушка, но промолчала. Андрей был ей неприятен, но Эль решила мужественно потерпеть еще полчаса в его обществе.

Официант принес счет. Парень видать рассчитывал на щедрые чаевые от клиента в дорогом костюме. Но ошибся. Андрей оставил мелочь. Эльвира нахмурилась. Ей не раз приходилось подрабатывать той же официанткой и барменом. И чаевые зачастую были выше зарплаты.

— Идем? — спросил Андрей.

Эльвира пожалала плечами. В холле зеркала девушка проследила за своим отражением. Длинные туфли на шпильках, красное открытое платье без рукавов, которое едва прикрывало причинное место. Эль вздохнула. Не следовало позволять Ани выбирать наряд. Ведь это платье просо кричало, "хочу мужика". Вот и Андрей повел себя как бык увидевший красный плащ тореро. "Хоть не съем, но поднакусываю".

Андрей включил музыку. И на весь салон запела Натали "о боже какой мужчина". Эльвира закашлялась, решив, что у Андрея мания величия. Но вот через несколько минут Эль стало не до смеха.

— Мы едим не в ту сторону.

— Заскочим в одно место, и потом я тебя отвезу.

Эльвира внимательно взглянула на парня за рулем. Вот не зря он не понравился с первого взгляда. Интуиция никогда не подводила Эль. И часто выручала ее из передряг, в которые девушка попадала по доброте душевной. Только однажды интуиция подвела Эльвиру. Вернее, девушка к ней не прислушалась. Но второго раза не будет...

— Останови машину, я доеду на такси. — Сохраняя спокойствие, сквозь зубы, процедила Эль.

— Да, ладно малышка, мы почти приехали.

Через пару минут Андрей остановил машину перед дешевой гостиницей. Рука Андрея по-хозяйски легла на колено девушки и поползла вверх.

— Ты сам напросился, — сообщила Эльвира и нажала на кнопку электрошокера. Действие электрического прибора сразу привело парня в чувство, вернее таковых его лишило. Эль удержалась от того, чтобы пнуть безжизненное тело, она просто вышла из

машины. Несколько парней перед гостиницей засвистели. Эль в который раз за вечер помянула Аню недобрым словом и попыталась оттянуть платье. Но быстро бросила это неблагодарное дело. И тут раздался звонок телефона.

— Как свидание?

"Да ты издеваешься?"

— Великолепно. Сначала этот придурок смотрел на меня как на стриптизершу в клубе. И минимум, что он сделала это мысленно раздел меня. А потом завез неизвестно куда и начал лапать.

— Он...цел?

В другой момент Эльвира бы рассмеялась, а сейчас стало даже обидно.

— Ты что за него переживаешь?! — искренне возмутилась девушка.

Аня с ответом не спешила. Конечно год назад при подобном раскладе, она переживала бы за подругу. Но за этот год не раз видела Эльвиру в спортзале. Все-таки кандидат в мастера спорта по рукопашному бою это сила, с которой стоит считаться.

— Все в порядке с этим придурком. Поспит в машине и домой поедет.

— А чем ты его? — рискнула спросить Аня.

— Шокером, — призналась Эльвира и с насмешкой добавила, — просто кувалды под рукой не оказалось. А жаль.

— Да, видимо с платьем действительно был перебор.

— Да, неужели? — не поверила Эльвира.

Аня что-то неразборчиво пробормотала.

— Здесь Макс хочет с тобой поговорить...

— Привет, Эли тебя забрать?

Девушка посмотрела по сторонам.

— Не надо, такси поймаю.

— Уверена?

— Уверена.

— Хорошо, когда приедешь позвони или к нам заходи.

От этих слов на душе Эльвиры стало легко и даже неприятности этого дня отступили.

— Зайду, — пообещала девушка.

И отключила телефон. Она еще не знала, что Аня распланировала после выпускного вечера в ночном клубе собрать близких друзей в загородном доме родителей. Так что девушка достала записную книжку и принялась составлять список молодых парней. Которые могли бы составить партию Эльвире. Макс, который застукал невесту за этим неблагодарным занятием, только покачал головой.

— И не надоело тебе?

— Нет.

— А если я попрошу не вмешиваться в личную жизнь Эли?

— Было бы куда вмешиваться. — Хмыкнула Аня. Потрясла увеличившимся списком. — Ты не понимаешь, я просто уверена, что в этот раз она точно встретит свою судьбу.

— Я бы даже поверил, если бы кто-то не говорил это на новый год и валентинов день.

Аня опустила плечи.

— Но как же так? Я ведь даже маму подключила. Она всех подруг обзванивает у кого есть взрослые сыновья.

Максим недоверчиво взглянул на девушку и рассмеялся.

— Вот так и скажешь Эль, что идея пригласить толпу парней принадлежит твоей матери. Уверен ей она точно не станет рвать космы.

Аня фыркнула и призадумалась. Она покосилась на список, затем на свои кудри. А затем под удивленный взгляд жениха, смяла бумагу.

— От судьбы не уйти, — философски заметила девушка...

Эльвира выругалась, после пяти минут неудачных попыток поймать такси. Конечно пару раз машины останавливались и девушке даже предлагали бесплатно подвести. Но проснувшаяся интуиция твердила, что стоит сесть в одну из подобных машин и снова придется использовать шокер.

А после того как мужчина в очередной машине поинтересовался сколько девушка берет за час, Эль махнула рукой на попытки поймать такси и перешла улицу. В отличие от большинства людей Эльвира не испытывала страха перед байкерами. Она и сама любила погонять на мотоцикле. Да и друзей среди байкеров было много. Ребята в кожаных куртках и банданах даже поспорили кто подвезет девушку. Честь выпала еще почти мальчишке с редкой русой бородой. Эль надела предложенный шлем и закрыла глаза, чувствуя прохладный ветер, который развивал волосы. Парень в разговор не вступал и только когда подвез девушку, краснея попытался взять номер телефона. Если бы Кот, так звали нового знакомого не покраснел до кончиков ушей, Эльвира номер бы не дала.

— Можно, я завтра позвоню?

— Можно, только не раньше обеда, — предупредила Эль.

Кот согласно кивнул и уехал, не дождавшись пока девушка зайдет в подъезд. Эльвира хмыкнула. Но не обиделась. Она давно была взрослой девочкой и привыкла полагаться только на себя, ну пожалуй еще и на Максима. Вспомнив об обещании данном другу, девушка направилась к последнему подъезду. Эльвира потянулась за ручку двери, когда услышала жалобное мяуканье во внутреннем дворике. Девушка нырнула под арку. Кошачье мяуканье стало ближе.

— Кис, кис... — позвала девушка.

Котенка Эль нашла на одном из деревьев, высаженных в маленьком дворе.

— И как ты туда залез? — проворчала девушка. В другом наряде Эль запросто достала бы котенка. Но портить платье и туфли за тридцать тысяч было жалко.

— Ладно, мелюзга, сейчас попросим помощи.

Девушка подошла к фонарю и открыла сумочку. Она достала сотовый телефон, нашла номер Максима. Нажала на вызов. И тут почувствовала холодный липкий взгляд. Девушка резко обернулась. Вход в арку закрывали два амбала. Высокие худощавые в однотипных серых костюмах. Мужчины молча разглядывали девушку. Эльвира отступила на шаг. Откуда-то пришло осознание, что с этими мужчинами ей не справиться. Эль повесила сумку на плечо. Правой рукой она нажала кнопку вызова Максима. А левой осторожно скользнула в сумку, надеясь отыскать шокер. А затем Эльвира замерла, не в силах пошевелиться. Ее взгляд остановился на бетонной поверхности двора. Метнулся к себе под ноги. Эль испуганно сглотнула, увидев у себя под ногами тень. Девушка перевела взгляд под ноги мужчин, заглянула им за спину. Чтобы убедиться в своем наблюдении. Двое незнакомцев не отбрасывали тени. В голове в одну секунду пронеслись тысячи мыслей. Вспомнился и пресловутый Булгаков. И вампиры не отбрасывающие тени. Последней мелькнула мысль об угарном газе или подобной гадости, которой девушка надыхалась во дворе из-за протечки труб.

Голос Максима в телефоне раздался островком нормальности. Эльвира поняла, что главное успеть сообщить где она, а дальше судя по обстоятельствам. Или искать осиновый кол, чтобы всадить его в сердце ожившим вампирам или же поковать вещи и ехать на беседу с психиатром. В голове навязчиво пронеслась забытая реклама. "Вы хотите об этом поговорить". "Да, блин", подумала девушка, идея высказаться была не столь глупа. И Эль решила начать с Максима.

Но слова так и не сорвались с губ. Стоило Эль отвести взгляд от вампиров двадцать первого века, как они возникли рядом. И грубо схватили девушку за плечи. Яркий свет ослепил Эль. А затем она почувствовала рывок и резкое падение в пропасть. Крик сорвался с губ и растворился в весенней ночи. Вспышка погасла. Во внутреннем дворике никого не было. Не странных мужчин, не Эльвиры. А на бетонном полу сиротливо лежал опаленный сотовый телефон. Маленький котенок, который во время вспышки, упал с дерева, осторожно обошел опасное место и бросился через арку на утек...

Боль была невыносимой. Болела каждая клетка. Казалось тело Эльвиры вывернули наизнанку. Или же разобрали на атомы и вновь собрали. Ослепленные глаза с трудом могли сфокусироваться на собственных пальцах, которые девушка не чувствовала. Не чувствуя опоры с двух сторон, Эль рухнула на колени, сдирая их в кровь об острые камни. Зрение хотя и мутное, но вернулось. Эльвира взглянула на похитителей готовая разразиться проклятиями. Но слова впервые в жизни остались несказанными. Мужчины исчезли, вернее, трансформировались в две темные тени, едва напоминающие людей. Однако их глаза остались столь же холодными и пустыми. Бесплотные тени не походили и на вампиров, созданных голливудским экшеном.

Эльвира ущипнула себя за локоть, надеясь проснуться в собственной кровати или на худой конец в лечебнице. Девушка больно вскрикнула. И осмотрелась. Это была не земля. Куда не брось взгляд везде черная пропасть, испускающая едкий противный дым. Эльвира спешно отодвинулась от края пропасти. Странные похитители перенесли ее на высочайшую гору. На которой не было не одного признака жизни.

— Что вам надо от меня? — спросила Эль, не пытаясь скрыть страх и ужас в голосе.

Дымчатые духи скользнули пустыми взглядами по девушке. Они молчали будто не слышали заданного вопроса. Или не считали нужным отвечать.

Эльвира закусил губу, чтобы не закричать. Что-то подсказывало девушке, что существа не позволят ей придаваться скорби и рвать на голове волосы. Эль вспомнила недавний спор с друзьями. Тогда она едва не с пеной на губах утверждала, что другие миры существуют. И что Воланд и его свита не только плод богатой фантазии Булгакова. Но вот теперь, когда завеса приоткрылась и Эльвира попала, то ли в другой мир или же измерение. Единственной мыслью было как можно скорее вернуться домой. Что-то подсказывало девушке, что этот бал монстров ей не понравится.

Если бы Эль знала о духах зейна. То она отметила бы тень беспокойства на их лицах. Они не были довольны выполненной работой. Что-то пошло не так. И вместо известного мира, они попали в незнакомую реальность. Как будто что-то заставило их сменить траекторию движения. А если это действительно так, то духи были напуганы. Они почти неуязвимы. Не так много живых, да и мертвых существ могут заставить их подчиниться. Не за этой девицей они отправились по скрижалям пространства. Хотя и она подходила под требование заказчика. "Почти подходила", мысленно поправил один из духов. Второй недовольно согласился. Разница заметна для духов зейна. А для дракона она окажется, не

существенна. Если конечно кто-то другой более могущественный не заставил их проглядеть что-то важное.

Эль немного успокоилась, понимая, что не дождется ответа похитителей. Возможно, они и язык ее не знают. Девушка осмотрелась, надеясь, что ей удастся сбежать. Хотя без набора скалолаза спустится с горы, было невозможно.

— Главное не паниковать. — Пробормотала девушка. Хотя зубы невольно отбивали барабанную дробь, а пальцы дрожали. Эльвира пыталась осмыслить случившееся. Но впервые в жизни от ее выбора ничего не зависело.

Девушка споткнулась и вновь упала на колени. Отказываясь верить собственным глазам. В небе над горами парил дракон! Настоящий дракон!!! Он был почти черный, огромный с крыльями, гордо раскинутыми в стороны. Дракон проявил интерес к их персонам и приземлился в нескольких метрах от дымчатых духов... Дракон в отличие от духов тень отбрасывал. Хотя его глаза были также холодны и пусты. А ощущение опасности от него было во стократ сильнее, нежели от двух похитителей. Эль громко сглотнула. Почувствовав, как в горле пересохло.

— Вы задержались, — произнес Кархан, оставаясь в истинном устрашающем облике. Его черные пустые и бездонные глаза пристально смотрели на доставленную добычу. Красивый экземпляр, решил он, рассматривая небольшую юркую фигуру. Хотя, духи ее, что ли из кровати похитили, она ведь почти раздета. Ноги полностью обнажены. Тонкая тряпка скрывала лишь тело. Грудь едва прикрыта. Длинные черные волосы были растрепаны. Дракон перевел взгляд на глаза. Не одна из его пленниц не смела, смотреть ему в глаза. А эта девица с огромными светло-кариими глазами с янтарным ободком не опустила взгляд, рассматривая его как некую диковинку. Кархан получил среди сородичей и врагов имя свирепый. Дракон полностью соответствовал грозному прозвищу. И он знал, что уже сегодня вобьет в голову девицы, что отныне она только рабыня. И что в его воле убить ее или пощадить. К сожалению люди так хрупки. И мрут, как мухи. Одно легкое движение и приходилось избавляться от трупов. Чего только не поглотило окружающее болото.

— Наша оплата, — напомнили духи.

Дракон подозрительно прищурился. Он чувствовал, что бесстрастные духи чем-то озабочены. Они желали получить награду и исчезнуть. Любопытно. Может, с девицей что-то не так. Что же духи и сами пожалеют, если решили его обмануть. Договор есть договор.

На земле оказалась небольшая склянка с мерцающим светом.

— Берите и убирайтесь прочь с моих глаз.

Духи жадно приникли к склянке и испарились.

Эль едва не бросилась вслед за ними, но туман возник и погас. Духи пугали ее, а дракон внушал ужас. В голове пронеслись зачитанные до дыр книги по средневековым мифам. Драконы в них фигурировали как страшные монстры. Эльвира не была глупа. Если дракон решил бы поужинать девицей. То нашел бы ее в своем измерении. И не расплачивался бы с такой неохотой.

Эль рассмеялась. Подумав, что возможно стоило подняться в гостиничный номер с Андреем. Участь с ним не была бы ужасней того, что ее ожидало в будущем. Наверно это была истерика. Но девушка смеялась, пока в уголках глаз не выступили слезы.

Смех прервался так же неожиданно как начался.

Эльвира стала отступать от черного дракона. Пока не поняла, что уперлась пятками в воздух. Дракон наблюдал за ней, но не шевелился. И по его морде невозможно было понять,

что у этого монстра было в голове.

— Подойди ко мне!

Окрик на незнакомом языке заставил Эль отшатнуться. Девушка не удержала равновесие и с криком полетела в пропасть...

"Доигралась", подумала Эльвира, представляя свое бездыханное тело на острых камнях. Скала была отвесной, и ухватиться было не за что. "Господи, сейчас бы проснуться", пронеслась единственная мысль.

Через несколько секунд Эльвира почувствовала резкий рывок. Как во сне, когда просыпаешься после падения. Однако сон не желал завершаться. Что-то удерживало Эль в воздухе. Девушка вцепилась в лапу дракона. Уверяясь, что не спит. И не желая закончить жизнь в незнакомом мире, даже не поняв, что она совершила такого ужасного, что попала в такие передряги.

Приземление было легким. Девушке позволили встать на ноги. Эль обернулась, понимая, что не избежала опасности и проблем... Она находилась в метре от огромного дракона, который возвышался над ней как скала. Но если первый был черным и внушал ужас. То сейчас перед ней находился белоснежный дракон, кожа которого переливалась даже в царящем вокруг смраде и испарениях с пещер. От него исходило тепло, а во взгляде, Эль не сомневалась было сострадание.

Калид, той неуверенно разглядывал девушку. Прейдя к заключению что, она решила покончить с собой, нежели стать утехой для дракона. Что же смерть была бы лучшим избавлением от истязаний и пыток, которым ее подверг бы Кархан с садистскими наклонностями. Дракон утренней зари с удивлением взирал на девушку. Он видел человеческих женщин. Но девушка отличалась от них, хотя аура у нее была человеческая, без примеси другой крови. Правда впервые Калид видел у человека белоснежную кожу, которая была привычней у высокородной эльфийки. Дракон вдохнул запах незнакомых трав, которые обволакивали девушку. А волосы пахли ванилью. Калид перевел спешно взгляд на лицо незнакомки. Не желая смущать девушку, которая была одета в красный лоскут ткани, который едва прикрывал тело.

Светло-карие золотые глаза смотрели настороженно и подозрительно.

— Уходи. Восемь миль на запад и ты выйдешь к деревне.

В ногах Эльвиры появился черный бархатный плащ.

— Во внутреннем кармане несколько монет, они позволят тебе добраться до дома.

Калид и сам не верил своим словам, но это было все, что он мог предложить девушке. У незнакомки был шанс спастись, при условии, что Калид одержит главную битву в своей жизни. А этот шанс был не велик, понимал одалим.

Эль подняла плащ, догадавшись, что он предназначен ей. Хотя, как она не силилась понять незнакомую речь, не одно слово не оказалось знакомым.

Голос дракона обволакивал. К состраданию в голосе присоединилось беспокойство. Поэтому, когда черный дракон приземлился в метрах двадцати от них, Эль поняла, что драконы не были друзьями, скорее врагами.

— Она принадлежит мне. — Заявил Кархан, рассматривая незваного гостя. На морде дракона не отразилось не одной эмоции. Если его и удивило появление дракона света, то он не подал и виду. И едва бросил взгляд на пленницу, которая непроизвольно отступала к белоснежному дракону, пока не наткнулась спиной на его лапу. Эльвира вздрогнула, но не отступила.

— Она человек. И ты неволишь ее, — обвинил Калид, тей.

Кархан рассмеялся, продемонстрировав клыкастую пасть. Невольницы давно стали привычным интерьером в логовах темных дракон. И Калид знал об этом. Но одно дело знать и совсем другое видеть невинную девушку, отданную на растерзание монстра.

— Какое тебе дело до этого? — с вызовом спросил Кархан. — И что ты делаешь в моем логове?

Мсть и жажда возмездия привела Калида в темное логово. Прослеживая траектории будущего, он видел, что как никогда приблизился к смерти. Магистр Мер, тей был прав, пытаясь отговорить одалима от глупой затеи. Или же последовать древнему кодексу. Послать официальный вызов Кархану. И настоять, чтобы поединок произошел на нейтральной земле или же в заповедных землях. При свидетелях. Сражаться в Дар Тане было глупостью. А биться в логове противника самоубийством.

Но сейчас речь шла не только о мести. Судьба незнакомой девушки зависела от Калида. И это как не странно вселяло силу и уверенность в правильности последующего поступка.

Калид, тей изрыгнул пламя, которое змейкой поползло к черному дракону. Кархан недоверчиво посмотрел на дракона утренней зари. Медленно, играючи поднял лапу и убил огненную змею.

— Я принимаю твой вызов. Но, учти дракон зари, это твой последний день среди живых.

Эльвира заморожено наблюдала за драконами, которые взмыли в небо. Это был поединок. Не на жизнь, а на смерть. И девушка молила святых и ангелов о защите белого дракона. Хотя невозможно было сказать, на чьей стороне было преимущество. Это был поединок равных противников. Эльвира закуталась в теплый плащ, что-то звякнуло в кармане. Девушка достала кошель с золотыми монетами. Они были небольшие, и на каждой был изображен привлекательный мужчина. Причем были прорисованы даже детали лица... Правда не человеческого. Эльвира вздрогнула и спрятала монеты обратно. Незнакомая реальность обретала все больше черт и деталей. И девушка не могла обманывать себя, что спит или же сошла сума.

Небо над головой девушки было темным. Тучи и смок едва пропускали преломленные солнечные лучи, которые обретали фиолетовый окрас. Эльвира взглянула на часы, подарок родителей на шестнадцатилетие. Девушка никогда не расставалась с этим даром, которое было связующим звеном между ней и родителями. Время неуклонно двигалось. А драконы продолжали наносить удары. Вопреки их громоздким размерам, бой был грациозным. Столкновения дракон чередовались использованием магии и огня. Эльвира, которая никогда не верила в экстрасенсов и гадалок недоверчиво качала головой. Радуюсь, что в ее мире не было столь разрушительной силы. Ведь один дракон был способен уничтожить небольшой город. Хотя у людей было технологическое оружие. Ракеты, которые превратили бы дракон в пепел. По крайней мере, Эльвира хотела в это верить. Ведь если она могла попасть в этот дикий мир. То, скорее всего, существовал и обратный путь. Эльвира поежилась от последней мысли. И вернулась к созерцанию поединка, в котором никто не одерживал верх.

Калид игнорировал оскорбления, которыми разбрасывался Кархан. Причем количество их росло пропорционально длительности боя. Одалим прочел удивление и замешательство в глазах темного дракона. Тот был уверен, что с легкостью одержит очередную победу. Кархан черпал силы от земли и собственного логова, которое было окутано темной магией. Силы темного дракона не иссякали. В то время как Калид использовал собственные ресурсы,

поддерживающие его жизненные силы. О чем, правда, пока Кархан не догадывался.

Калид то и дело отвлекался от боя, чтобы удостовериться, что незнакомая девушка не последовала его совету. Она не воспользовалась возможностью, чтобы сбежать. Толи она не надеялась на победу Калида или же боялась наказания. Которое последовало, было незамедлительно после поимки беглянки.

Калид почувствовал усталость. Ему уже не надо было отслеживать траектории, чтобы осознать, что еще один час дуэли в облике дракон и его ждет поражение.

И именно в этот момент сражение стало утомлять Кархана. Его переполняла ярость и злость.

— Мне надоело играть с тобой. — Прогремел Кархан. — Пусть наши мечи рассудят нас.

У дракона утренней зари едва не вырвался вздох облегчения. У него вновь появился шанс. Осталось доказать, что изнурительные тренировки с Ларом белым не прошли даром.

— Я бы не радовался на твоём месте, — заметил Кархан, почувствовав настрой противника. — Есть только два дракона, которые могли бы противостоять мне в битве на мечах. И ты не один из них.

— Скоро мы это выясним.

Драконы обратились, материализуя в руках мечи.

Эльвира подобрала сумку и почти слилась с горой, не желая обратить внимание дракон на себя. Отмечая про себя, что в этом мире не только духи могли трансформироваться.

Девушка завистливо вздохнула. Но почему она не обладает подобными возможностями. Надоел кто из недругов, а она возьми и обернись в Горгону Медузу. Хотя что-то подсказывало, что в скором времени друзья и враги у Эльвиры перевелись бы. Впору было бы открывать музей каменных скульптур.

Кархан в новом обличье был также безобразен, как в облике дракона. Его кожа была черной. Голова выбрита. Эльвире он напомнил ящера или змею. Девушка отшатнулась, когда Кархан резко обернулся и посмотрел на нее. Девушка сжала кулаки, чтобы унять страх, но взгляд не отвела. Дракон ухмыльнулся. Калид проследил за взглядом темного дракона.

— Ты не получишь ее. — Пообещал он.

Кархан расхохотался.

— Ах, да, ты остановишь меня.

Одалим нахмурился и серьезно кивнул.

— Остановлю.

— Если бы я убил тебя в облике дракона, то украсил бы твоей шкурой пол в пещере. А так я насажу твою голову на пику и заспирую ее.

Тело дракона не преданное огню, не могло найти покоя. И как твердили легенды, душа не могла найти путь в загробный мир, чтобы продолжить путь. Калид тряхнул волосами, отвлекаясь от мрачных картин будущего. Он был жив. И не собирался уходить.

— Нападай!

Эльвира выдохнула, когда драконы забыли о ее существовании и вернулись к поединку. Теперь она могла рассмотреть дракон. Вернее, их человеческие аналоги, не страшась привлечь внимание к собственной персоне. Не взирая на безобразную внешность, темный дракон двигался как одно целое с мечом. Некоторые его движения были столь плавными и быстрыми, что Эльвира не могла уследить за ними. Это был боец. Воин по рождению. Который судя по холодным глазам, был рожден, чтобы убивать и наслаждаться чужими страданиями. А вот второй дракон был иным. С длинными светлыми волосами,

скрывающими отсутствие ушей, он был похож на человека. А его кожа казалась, светилась изнутри. И хотя Эль никогда не верила в существование ауры, сейчас она была уверена, что это необычное свечение и было аурой, сутью светлогожего дракона.

Мечи были олицетворением дракон. Мощный широкий меч, украшенный драгоценной рукоятью, принадлежал Кархану. А меч Калида более изящный и тонкий венчала серебряная рукоять с выбитым гербом рода.

Эльвира вспомнила легенду о короле Артуре. Его легендарном эскалибуре, который был закален дыханием дракона. Интуиция подсказала, что сплав, из которого были выкованы мечи дракон, не имел аналогов в человеческом мире.

Эльвира прикрыла глаза, страхась окунуться в сон. Девушка знала, что сейчас решалась не только судьба белокожего дракона, но и ее. Калид получил несколько легких ран. Ему удалось остановить кровь, прибегнув к магии. Одалим отступал, в то время как Кархан наседали, вынуждая противника совершить ошибку. Темный дракон был везде. Калид не мог соперничать с ним в скорости. Невольно признавая, что приемы и техника Лара не возымели действия.

— Ты можешь сдать, — неожиданно предложил Кархан, скучающе отступая, чтобы дать дракону света передышку. — Твое убийство не принесет мне славу. Ведь здесь нет свидетелей и об этом поединке не сложат легенд.

Калид промолчал.

— Ты останешься гостем в моем подземелье, пока за тебя не дадут выкуп... Подумай это лучше, нежели смерть... Возможно, ты вернешься через столетие другое, чтобы вновь бросить мне вызов, если конечно научишься чему-то, — насмешливо закончил Кархан.

Калид тяжело дышал. Признавая правоту темного дракона.

— А что будет с девушкой? — спросил Калид, чтобы потянуть время.

Кархан пожал плечами.

— Ее судьба не должна тебя волновать. Она уже предрешена.

Дракон света отрицательно покачал головой.

— Значит, сегодня я перепису наши судьбы.

— Как скажешь, глупец.

Бой возобновился с новой силой. Кархан не скрывал ярости. Нещадно нападая на противника. Калид отступал. Шаг за шагом он терял позиции. Кархан достал его грудную клетку. Рассек левое крыло. Половина которого волочилась по земле. В то время как сам темный дракон получил несколько царапин.

— А вот теперь ты по-настоящему разозлил меня. Возможно, я и не убью тебя, — пообещал Кархан. — Но и выкуп за тебя я не потребую. Уверен, мне понравится начинать утро, навещая тебя в моем подземелье. Обещаю, ты еще будешь умолять меня о смерти!

Калид пропустил Кархана, позволив тому в последний раз достать его. А затем нанес удар, который темный дракон физически не мог заблокировать. Кархан расширенными зрачками наблюдал, как меч противника пронзил сердце.

— Невозможно, — прошептал он, выронив меч из рук. Ярость исчезла, и на лице появилось детское недоверчивое выражение. Белый дракон сделал несколько шагов назад, предусмотрительно выхватив меч из тела поверженного врага.

— Ты убил меня.

Это были последние слова, которые произнес темный дракон, прежде чем пал замертво.

Калид недоверчиво отступал, не сводя взгляда с Кархана. Неожиданно меч в руках стал

непосильной ношей. И Калид рухнул, не отпуская меч из рук.

Эль вскочила на ноги. Шли минуты, но девушка боялась приблизиться к драконам. Хотя не один из них не подавал признаки жизни. Эльвира подошла к темному дракону. Едва удержалась от желания пнуть Кархана ногой. Он был мертв, в этом не оставалось сомнений. Жалости к нему Эльвира не испытывала. После его обращения, у девушки не осталось сомнений, какое будущее ее ожидало, попади она к нему лапы. Средневековые легенды не хранили память о пленницах, которых приносили в жертву драконам.

Белый дракон простонал, заставив девушку подпрыгнуть от неожиданности. Эль скинула плащ и накинула его на убитого Кархана. Никогда больше в жизни она не желала его видеть.

Девушка перевела взгляд на светловолосого дракона. С опаской присматриваясь к нему. В его пользу говорило то, что он спас ей жизнь. Хотя причины, побудившие его сделать это, были неизвестны.

Преодолев последние сомнения, девушка дотронулась до руки дракона. И тут же отдернула ладонь. Кожа дракона горела. Толи он умирал. Толи температура его тела превышала человеческую. Однако пульс не прощупывался.

— Не вздумай умирать, слышишь. — Прошептала девушка. — Я не знаю, где нахожусь. И судя по всему здесь в округе нет не одного человека. И я хочу, есть...как же я хочу есть. И...

Эльвира разорвала тонкую рубашку дракона и положила ладонь на грудь, молясь услышать биение.

Девушка выдохнула. Сердце едва билось с перебоями. Но дракон был жив. Хотя он довольно сильно пострадал. Несколько глубоких ран. Левое крыло было рассечено почти надвое. Девушка возблагодарила святых, что взяла на свидание свою любимую объемную сумку. Хотя благодарить надо было Аню. Ведь она как всегда посоветовала взять мини сумочку, в которой с трудом размещался сотовый и ключи. Эль чтобы избавиться от излишнего внимания подруги и ее общества, схватила любимую сумку и сбежала, пока Аня пыталась найти подходящий клатч. А уж в любимой сумке чего только не было, начиная с того же пресловутого шокера. Уже начало темнеть, поэтому девушка достала зажигалку. Эльвира попыталась подпалить несколько сучьев и коричневый мох. Но они едва тлели. А вот красный булыжник вспыхнул и загорелся. Девушка улыбнулась. Она собрала красные булыжники, благо их было столько, что не могло возникнуть нехватки в топливе.

— Что же замерзнуть мне не грозит, а вот не быть съеденной сомнительно.

Булыжники несли тепло и давали достаточно света. Черная нитка и иголка. Они пролежали в сумке полгода. И потребовались не для колготок. Эльвира обработала раны дракона спиртом, надеясь, что это остановит инфекцию и не убьет необычного пациента. Иголку и нитку девушка также обработала спиртом. С трудом вспоминая уроки медицины в университете. В маленьком бутылке осталась только половина. Эльвира с трудом удержалась от желания сделать глоток. Но решила, что здравая голова ей еще понадобится.

— Надеюсь, это будет не очень больно. Мне тоже накладывали швы. Правда, мне делали обезболивающий укол. Но, вы в своем каменном веке наверно и не знаете про анестезию. У нас только идиоты на мечах рубятся. И то, чтобы развлечься...Если тебе будет больно, не ешь меня после... — Попросила Эль в конце своего монолога.

Черная нитка оставляла заметные следы на белоснежном крыле.

Накладывая швы, девушка окунулась в воспоминания. В детстве каждое лето она

проводила в деревне у бабушки. Родители редко сопровождали ее. Пытаясь уличить возможность побыть вдвоем. Эльвира улыбнулась. Родители мечтали о втором ребенке. Эль просила подарить ей братика или сестренку. Ведь до восьми лет она была уверена, что детей приносит аист. И все-таки летние месяцы были лучшими в жизни девочки. С бабушкой Томой они ходили по лесам, собирали лечебные травы. Бабушка учила ее лечить, утверждая, что передаст дар внучке. Только шесть лет назад после смерти деревенской знахарки, Эльвира ничего не унаследовала кроме старого медальона.

Девушка грустно вздохнула, вспомнив прошлое. Задумавшись, она едва замечала спешные стежки, которыми латала крыло. Закончив, девушка с удивлением осмотрела свою работу. Стежки на удивление получились точными. И крыло прямо на глазах стало срастаться. Видимо, у драконов быстрая регенерация. Людям о подобном было можно только мечтать. Дыхание дракона выровнялось. Его рубашка ушла на бинты. В сумке оказались ножницы. И даже бутылка минеральной воды. Эль приподняла голову дракона и влила ему в горло несколько капель. После объемного глотка самой девушки воды осталось только треть. Живот недовольно заурчал. Прошел уже день в этом измерении, а она до сих пор ничего не ела. Эль порылась в сумке, нашла недоеденный батончик марса, который уплела за обе щеки. Девушку клонило в сон. Она устроилась подле неожиданного пациента. После недолгих колебаний подошла к мертвому дракону. Но плащ с него не сняла. Она не могла заставить себя прикоснуться к этому монстру.

Недолго думая, Эль обложила всю стоянку горкой бульжников. Подпалалила внутренние, надеясь, что тепла хватит до утра.

Эльвира едва сомкнула глаза и в ту же секунду заснула. Ее никогда не мучили кошмары. И жизненное кредо звучало "двигаться только вперед, чтобы не происходило".

— Утром я подумаю, о том, что делать дальше, — сонно пробормотала она. — Утром, а сейчас спать. ть...

Последние годы Эль не могла вспомнить не одного сна, если они даже тревожили ее. А этой ночью все было другим. Эльвира чувствовала запах скошенной травы, он дразнил ноздри. Была ранняя осень. Листья только начали желтеть. Девушка шла по лугу, когда услышала знакомый и родной голос.

— Что-то ты родимая, совсем меня забыла.

Эльвира обернулась. Не веря собственным глазам.

— Бабушка Тома! — выкрикнула она и кинулась на шею невысокой опрятной женщины, выглядевшей почему-то моложе, нежели при жизни. Этническое платье и платок скрывающий волосы. И самые добрые и ласковые в мире глаза.

Девушка отпрянула.

— Ты же умерла, — обвинила Эль.

Бабушка довольно рассмеялась. Кивнула.

— Конечно, умерла. Я же только человек.

— Тогда как ты тут?

— Ты позвала меня сегодня, я и пришла. Вон, сколько лет не хотела мой дар принять. Я и покоя не знала. Но, теперь я смогу уйти.

— Твой дар...

— Ведунья ты, — отрезала бабушка Тома. — Лечить можешь людей и не только. Не хотела я, чтобы ты мою жизнь повторила. Да и ты не хотела. Но видимо, от судьбы девочка не сбежать. Как не уберегала я тебя от настоящего мира, ты сама призвала тайные силы.

— Как призвала? — не поверила Эль. Ничего она не призывала. Ну, размышляла о книге Булгакова, доказывала до хрипоты что другие миры существуют. Так ведь это только блажь.

— Точно не призывала? — усмехнулась бабушка Тома. — Слова имеют свойство материализоваться.

Эль вздрогнула. Так, она ведь и сама пришла к этому выводу.

— То-то же.

— Что меня ждет? — спросила Эльвира. — Что это за мир такой?

Бабушка Тома вздрогнула...Побледнела, как будто услышала нечто напугавшее ее.

— Хотела бы я тебе сказать. Да и так правила нарушила. Одно запомни, сила в тебе самой. Ничего не бойся, чтобы потом не жалеть...Пора мне. Навсегда я уйду. Не свидимся мы не в этом мире не в других. Так что прощай.

— Но, у меня столько вопросов...

— Тебе придется самой искать ответы.

Эль заворочалась во сне. Но не проснулась. И больше до утра ее ничего не тревожило... Усталость дала о себе знать.

*****

Калид, тей с трудом пробудился. Силы дракона постепенно возвращались к нему. Одно он знал, точно, он остался в живых. В то время как его враг оказался повержен. Это был самый тяжелый бой в жизни дракона. В последнюю войну он был слишком молод, чтобы проявить себя. Отец оберегал его. К тому же Кархан был великим воином, невзирая на свое происхождение и садистские пристрастия. Что, впрочем, и неудивительно. Драконы земли, все как один были любители острых ощущений. А Кархан был легендой. Он не проиграл не одного боя, до этого дня.

Калид вздохнул. Тело не болело или почти перестало болеть. Боль понятие слишком емкое. Это дракон уяснил вначале своего обучения. Драконы не любили учить через боль. Но порой это было необходимо, чтобы знать, что тебя ожидает в бою с противником или, же если ты перемудришь с магией.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но сейчас Калид хоть и проснулся, не как не решался открыть глаза. Его крыло, оно было разорвано в клочья. Другие раны не беда. Магия регенерирует их. А вот крыло едва правильно срослось. А это означает, во-первых, что крыло придется вновь раскроить. Или того хуже оно никогда уже не будет ему служить как прежде. Не один дракон в Тар Имо не посмеет потешаться над ним. Но сможет ли он сам не чувствовать свою ущербность. Калид подумал о предупреждении. Он должен был прислушаться к друзьям и наставникам. Мер, тей пытался отговорить его от затеи. Ведь магистр едва верил, что ему удастся уничтожить Кархана. Было только два воина способных, как считалось противостоять на равных Кархану. Лар белый магистр Тар Имо и Жакар, темный дракон который находится в немилости у нынешнего короля Дар Тана.

— От действительности не спрятаться, — буркнул дракон и открыл зеленые глаза.

Крыло было в порядке. Даже не верилось. Шелковая нить. Неужели магистр послал кого-то за ним. Или же его лучший друг, не взирая на конспирацию, отправился следом...

Калид едва не подскочил от неожиданности. В нескольких десятках сантиметрах от него спала человеческая девушка. Дракон на память пока не жаловался. Девицу он заметил, как только подлетел к логову Кархана. Она пыталась покончить с собой, чтобы избавиться от ужасной судьбы. Довольно мудрое решение. Ведь наложницы драконов земли

долго не живут. И их последние дни только садист может назвать радужными. Вот только почему она не ушла, как он сказал. Ведь это был шанс обрести свободу. Одалим еще раз взглянул на крыло и разложенные камни. Кроме них двоих больше никого не было. "Неужели это она наложила швы?"

Калид не стал будить девушку, ему надо было время подумать и осмыслить случившееся. Однако дракон покачал головой, когда увидел свой плащ на поверженном враге. Девица не взяла даже денег.

Кархан заслуживал смерти. Однако, Калид, теи не испытывал злорадство или облегчения. Он убил врага, но разумное существо. А драконы солнца по природе были миролюбивы. Они убивали, когда у них не было выхода. Кархан никогда бы не предал тело поверженного врага огню. Он отдал бы его на растерзание зверью или же оставил гнить. Но Калид не взирая на ненависть, которая привела его в логово Кархана, не мог нарушить собственные принципы. Он собирался дать темному дракону покой, который тот не имел при жизни. Калид возвел погребальный костер. Защитная магия дракона пала и огонь, изрыгнутый Калидом, заставил Кархана вспыхнуть...

Эль несколько раз моргнула. Спросонья не понимая, где она находится.

— Дракон... — простонала девушка.

Понимая, что ей не приснились духи, не отбрасывающие тени, и драконы способные обращаться в почти людей.

Кархан истлел буквально за считанные мгновения. Его прах, подхватил ветер и закружил в воздухе.

Девушка закашляла, отряхивая пыль и прах, едва не зарываясь лицом в землю. Эльвира не хотела, чтобы хоть одна частица убитого монстра попала на нее. Движение девушки привлекли внимание дракона. Он остановился в нескольких шагах от нее, рассматривая девушку как диковинку.

— Меня зовут Калид, дракон утренней зари. Прошу назови свое имя. И скажи, чем я могу служить тебе.

Эль заморожено открыла рот. Голос дракона был похож на песню. Девушка хмыкнула. Необычный язык, слова растянуты, вот и получается так мелодично.

Дракон почувствовал жалость. Разум девушки явно не выдержал испытания. А значит, теперь ему потребуется время, чтобы выяснить, где ее дом. И проводить девушку. Родные стены помогают, а также магия.

— Неужели ты забыла свое имя? — настаивал дракон.

Эльвира фыркнула. И дураку было понятно, о чем он спрашивает. Вот только смысл отвечать. Девушка вспомнила веселую историю, которую наблюдала в деревушке. Откуда там, только взялся джип с иностранцами. Но они знали по-русски только несколько слов. "Матрешка, зима, медведь и русска водка".

Немцы видимо заблудились. Поэтому и остановили первого прохожего. Им оказался дядя Петя, который планомерно спивался уже много лет. И из немецкого словаря он знал лишь "Гитлер капут". Дядя Петя не стушевался и выдал весь свой словарный запас. Немцы не обиделись. И попытались выяснить дорогу. Немец водитель и дядя Петя кричал каждый на своем языке. Хотя язык жестов оказался более существенен. Вот и Эль решила прибегнуть к языку жестов. Не глупее Тарзана и Маугли.

Девушка ударила себя в грудь.

— Эльвира, — с трудом удалось растянуть три слога. — Меня зовут Эль.

Дракон сочувственно вздохнул.

— Калид, — представился он. — Это мое имя.

— Имя...Имя? — вскричала Эль. — Так ты понимаешь меня?

Дракон отвел взгляд. Девушка вскочила на ноги. Она была обнажена. Тот лоскут, что прикрывал ее наготу, нельзя было назвать даже ночной рубашкой.

— Конечно. — Подтвердил дракон. И весь его вид демонстрировал, что вопрос его удивил. — У меня мало сил. Потребуется определенное время, чтобы восстановиться. Но если ты пожелаешь, я помогу тебе добраться домой. Или же если твой дом неподалеку, то найти караван, который доставит тебя, — поспешно закончил дракон.

Эль усмехнулась. Она не была глупа. И одно уяснило точно, дракона можно было не бояться. Он спас ее жизнь. А ведь девушка действительно едва не погибла. Черный дракон напугал ее, и она оступилась. Мурашки до сих пор по коже скребли. Хорошо еще, что Эль любила прыгать на тарзанке. А то ее хватил бы удар. Да и сейчас, понимала девушка, что ему стоило свернуть ее шею. Но он собирался провести ее домой. Не зная, что его действительность и ее, разные миры. И что ему придется сопровождать ее не несколько миль, а в другое измерение. Девушка не любила лгать и обманывать. Но сейчас у нее не было выбора. Она была только человеком. И только стоящий перед ней дракон мог ей помочь. Это было низко выманить у Калида клятву, а затем огорошить его мыслью, что ей надо в другую галактику.

— Ты готов дать клятву, что проводишь меня домой? — уточнила Эльвира.

Калид, той вздохнул. Он решил, что девушка повредилась рассудком. Возможно, люди не так много знают о драконах. Но все, же были разумные границы.

— Я дракон, а мы не приносим клятвы. Наше обещание стоит сотни человеческих клятв принесенных даже на крови. — Отрезал Калид.

— Не велика разница, — пробормотала под нос Эль. — Так ты обещаешь, что доставишь меня домой, чего бы тебе этого не стоило? — настаивала девушка.

Калид бегло посмотрел на Эль и отвернулся. Ей срочно надо найти одежду. Не может же он все время рассматривать землю.

— Я обещаю тебе. Что доставлю тебя домой, даже ценой собственной жизни.

Эльвира выдохнула. Она прислушалась к интуиции и поверила принесенной клятве. Надеюсь, что дракону не придется идти на подобные жертвы. Теперь оставалось дело за малым. Узнать куда ее занесли духи.

— Как называется этот мир?

Калид поднял взгляд. Как же он сразу не догадался. Попал как простак. А все из-за того, что эта девица разгуливает перед ним голышом. В то время как женщины всех рас и сословий скрывали тела под одеждами. Даже наложницы и блудницы не оголяли ног на публике. А незнакомка вела себя так, будто была прилично одета. Кажется, она даже не замечала своего возмутительного одеяния. Вернее, его отсутствия.

— Прежде чем я расскажу о своем мире. Ответь, откуда ты прибыла? — Уточнил Калид, надеясь, что ее мир находится в ближайшем измерении.

Эльвира задумалась. Со школьной парты ей твердили, что жизнь есть только на планете Земля. Но действительность такова, что за считанные мгновения она попала из собственного мира в неизвестную реальность. И теперь девушка задавалась вопросом. Куда она попала на другую планету или же в параллельную реальность? И как вернуться домой?

— Не знаю, как мой мир называется у вас. Но я прибыла с планеты Земля. Эйс

солнечная система, которая...

— Я знаю, где это. — Отрезал недовольно дракон.

Калид, той нахмурился. Он поспешил с обещанием. Хотя знай, он правду, разве отказался бы помочь. Он обязан девушке и должен оплатить долг чести. Вот только связываться с землянами ему не хотелось. Один из миров кашры. Темный мир. Магия в том мире совсем другая. Менее управляемая и непредсказуемая.

Эльвира улыбнулась, не заметив хмурого выражения дракона. Духи перенесли ее буквально за считанные минуты. А как же ей хотелось домой! Подальше от всей этой чертовщины. Это не ее мир. Через месяц ей будет казаться, что драконы ей только привиделись. И к вину она не притронется до гробовой доски. Просто немного реалистичный сон, после которого, просыпаясь утром, пытаешься угадать, правда, это или вымысел.

— Так ты поможешь, как обещал? — уточнила Эль, едва не ухватив дракона за локоть. Девушка вовремя спохватилась, не зная, как дракон отреагирует на подобное панибратство. — Ты вернешь меня домой?

— Я обещал, — терпеливо повторил дракон. Задаваясь вопросом, что с доверием на земле все обстоит не лучшим образом. И не удивительно. Мир кашры. И угораздило его. — Но это не так просто сделать. Я истощен. Мне потребуется месяц, чтобы затянулись раны, и я обрел полную физическую силу. И, пожалуй, не меньше трех месяцев, чтобы сбалансировать магическую силу...

— Три месяца! — выкрикнула Эльвира. — Шутишь?! Я должна торчать здесь три месяца?!

— Боюсь, что немного дольше. — Мягко поправил дракон. Пытаясь не обращать внимание, что от визга девушки у него заложило уши. — Я не любитель странствовать по мирам. Да и нужды не было. Мне потребуются древние свитки, чтобы найти путь. Поэтому нам придется, сначала вернуться в мой дом. А если там не найдется нужной информации, то уверен, что в Таре я найду ответ. Магистрат не будет чинить препятствий твоему возвращению. — Добавил он, как будто незнакомка имела представление о совете дракон и устройстве Изолеры.

Эль села на землю, скрестив ноги по-турецки. Не обращая внимание на короткое платье. Все равно от него мало, что осталось. Если да кабы, подумала девушка, обдумывая слова дракона... Желудок недовольно заурчал. Напоминая, что за предыдущий день девушка отведала только батончик марса.

— Я вижу, мои слова огорчили тебя... — Калид сочувственно вздохнул. — Но это все что я могу предложить. — Продолжил дракон, разглядывая смердящие болота. — Конечно, при желании ты можешь обратиться к магам. Но никто не согласится тебе помочь. Даже за богатое вознаграждение. Миры кашры здесь недолюбливают.

— Почему? — подозрительно спросила Эльвира.

— Чтобы ты поняла для начала я должен знать, что ты знаешь о магии. — Возразил дракон. — Но это обсудим мы после. Ты должна принять решение. Ты согласна с моим предложением?

— А у меня есть выбор? — Буркнула Эль.

— Ты можешь остаться в этом мире. — Предложил дракон. Как будто этот вариант и впрямь подходил. — Возвращение может быть опасным. — Пояснил он.

— Я хочу вернуться! Это не обсуждается. — Отрезала Эльвира голосом, не терпящим

возражений.

Дракон склонил голову в знак согласия. Легкая улыбка тронула его лицо. Она точно из другого мира. Несмотря на уважение, драконов побаивались. А девушка еще ни разу не продемонстрировала страх или смущение.

— Как скажешь. Тогда нам лучше готовится к дороге. Здесь опасно оставаться. Драконы могут узнать о нас и тогда не избежать поединка. Вот только за свою победу я бы не дал и таланта.

Эль опять поднялась. Ей безумно хотелось есть. Но желание убраться от смердящей пещеры было сильнее. Девушка подняла свою сумку. Единственная связь с домом. Когда она его теперь увидит.

Дракон покосился на девушку и протянул ей плащ.

— Держи.

— От...откуда ты его взял?

Эльвира видела, как предыдущий плащ сгорел вместе с драконом. И теперь подозрительно рассматривала одалима.

Калид рассмеялся. Он не думал, что когда-нибудь придется объяснять азы магии человеку. Поймет ли она?

— Те, кто обладают магией, почти с рождения создают небольшие пространственные петли или же тайники для хранения. Их легко контролировать. Оружие, одежда, все самое необходимое в дороге.

Эльвира восхищенно присвистнула. А вот это действительно умно. Научится бы таким трюкам, не пришлось бы тягать с собой необъемную сумку, которая все время оттягивала плечо.

— Магия явно облегчает жизнь.

Калид хотел было возразить. Но промолчал. Ему трудно было судить. Ведь магия была с ним с рождения.

Эль накинула плащ, который волочился по земле.

— Подожди несколько минут.

Девушка присела на корточки, достала черную нитку, намереваясь сделать несколько стежков. Дракон, не веря, взглянул на неровные кривые стежки. Его крыло девушка залатала превосходно.

Эль вздрогнула, поймав изучающий взгляд зеленых глаз. Она вопросительно приподняла брови, подозрительно разглядывая дракона.

— Я еще не поблагодарил тебя. За крыло... — Нашелся дракон.

— Рада, что получилось. — Искренне ответила Эльвира. Она расслабилась, убедившись, что Калид не смотрит на нее как темный дракон. Не забывая той истины, что дракон утренней зари ее единственный шанс вернуться домой и остаться живой в чуждом мире. — Хотя до сих пор не имею представления, как... — задумчиво закончила девушка.

Калид сосредоточился. Разглядывая истинным зрением ауру новой знакомой. Ах, вот оно что перед ним человеческая ведунья. Юная необученная, но обладающая даром. И судя по всему не имеющая представления о нем.

Калид задумался. Гадая, как она оказалась в этом мире. Конечно, темные драконы любили коллекционировать человеческих девушек. Но все-таки не из других миров, тем более земель кашры. Ведь странствие между мирами не было легкой забавой. И редко кто из драконов будь то темные или светлые выбирали путь странника. А Кархан никогда бы не

покинул Изолеру и тем более Дар Тан, чтобы найти новую забаву.

— Как ты попала сюда, в мой мир? — спросил Калид, не понимая, зачем гадать, если девушка могла утолить его любопытство.

Эльвира закончила работу. Но взгляд не подняла. Черный дракон чем-то заплатил духам за ее похищение. Но зачем она ему понадобилась? Судя по всему, люди существуют и в этом мире. Калид не был удивлен, увидев ее. И любителей путешествовать в земли кашры не много. Так что это были за духи?

"Спросить? — раздумывала девушка, медленно убирая иголку с ниткой в сумку. — А вдруг благоразумнее не будет говорить всю правду. Ведь я ничего не знаю об этом мире. И я ничего не знаю об этом драконе".

— Я не помню... — Солгала Эль, пожалала безразлично плечами. Хотя плечи и руки до сих пор хранили следы знакомства с духами. Синяки в виде отпечаток пальцев были видны невооруженным взглядом. — Подумала, что выпила лишнего, и мне привиделось небо в алмазах, — усмехнулась девушка.

— Есть только два пути попасть в другой мир, не желая этого и без подготовки. Но каждый из них очень опасен... — Задумчиво пробормотал дракон. Он бросил беглый взгляд на синяки девушки. Отметив, что та поспешно накинула плащ, как будто не хотела, чтобы он спросил об их появлении. Калид знал, что девушка не договаривает. Но он не хотел беречь ее раны, будь то физические или эмоциональные. Им предстояло провести вместе несколько недель, и дракон знал, что к концу странствий он получит ответы на все свои вопросы. — Пошли. Нам придется пройти несколько миль, чтобы выйти к деревушке. Нам нужна лошадь и провиант...

*****

Дар Тан при тусклом солнечном свете, который едва пробивался над смогом и гарью, выглядел устрашающе. Каменные строения, уходящие ввысь. Двадцатиметровые стены и железные ворота, выкованные гномами и драконами. Ров, опоясывающий город хранил много тайн и ловушек. Часовые несли вахту. Одни в облике дракон, другие в обличье дрейфусов, аналоге одалим. Столица темных дракон была крепостью, защищенной магией и стеной. За всю историю существования Дар Тана столица ни разу не была взята штурмом. Это была твердыня, оплот темных дракон. Беспощадные к врагам. Драконы становились одной силой, когда вставали на защиту общих интересов.

Так повелось с древних времен, что во главе темных дракон всегда стоял король. Власть его была безграничной. Драконы не могли и помыслить о созыве магистров или сенаторов. Только единоличная власть короля была той силой, которая держала в повиновении всех темных дракон. Кнут и пряник, с опорой на насилие были постулатом, которым правили все короли Дар Тана. Помимо смерти сместить короля с должности был только один способ. Бросить королю вызов и одержать победу. За всю историю существование темных дракон подобных храбрецов находилось не так уж много. Ведь в случае поражения, король уничтожал клан проигравшего. Отказывая противнику в достойном погребении. А имя несчастного предавали проклятию и забвению.

Нынешний король темных дракон Терхан был стар, мудр и беспощаден. Прожитые тысячелетия уверили короля, что он может доверять только себе. В своей жизни он, как и все драконы он познал вкус предательства тех, кому он малодушно доверился. И как все драконы он познал вкус предательства, когда сам вершил его. Такова была сущность темных дракон. Помня горечь и вкус ошибок и удач, Терхан окружил себя личной гвардией. Два

десяток дрейфусов обласканные королем, служили ему верой и правдой. Ведь все они принадлежали к бедным кланам. Они были ни кем, пока не были возвышены своим королем. От неугодных король избавлялся заблаговременно. Не желая, чтобы появился дракон, осмелевший бы претендовать на его власть. И глупцов, мечтавших о власти, почти не находилось. Совет пяти кланов не был законодательным органом. Приминая новые законы и отменял старые только король. А вот совет пяти следил за тем, чтобы каждая воля или прихоть короля была исполнена. "Власть короля безгранична", любил говорить Терхан. Но король был так давно у власти, что забыл постулат, что чужая власть застилает глаза и вызывает зависть. А в мире ничего не вечно. Тем более власть короля.

— Ты звал меня Терхан?

— Мой верный Нершир, — почти прошептал король, едва изменившись в лице. Терхан был похож на неподвижную статую. Он не размыкал губ, когда говорил. И сходство со скульптурой было пугающим. Многие подданные утверждали, что не знали, зачем их вызвал король. Толи чтобы наградить или же наказать. Ведь награждал и казнил он с одной эмоцией на лице. С ледяным безразличием.

Драконы земли едва отличались друг от друга. Их кожа была кофейного цвета. И почти каждый мог похвастаться черными волосами и темными глазами.

Терхан выделялся среди всех подданных. Его волосы серебрились. Седина не появилась с возрастом. Терхан был рожден со светлыми волосами. Подобный свет считался нечистотой крови. По крайней мере, до восхождения Терхана на трон. После, всем драконам пришлось прикусить языки, желая сохранить жизнь.

— Ты выполнил мою просьбу? — голосом мертвеца спросил Терхан, едва взглянув на первого помощника.

Нершир угодливо склонил голову. Размышляя о том, что просьба прозвучала как приказ. Впрочем, как и любое распоряжение короля. С каждым столетием пропасть между королем и остальными драконами становилась непроходимой. Терхан стал нетерпим не только к врагам, но и к тем кто, верно, служил ему.

— Ее должны были доставить духи зейна Кархану. Как только следы магии исчезнут, он доставит ее сюда. — Не теряя не секунды, отчитался Нершир, зная о нетерпении короля.

— Я не собираюсь ждать не одного лишнего дня. — Отрезал король. — Отправляйся к нему. Инстинкты Кархана мне хорошо знакомы. — Брезгливо закончил Терхан.

— Он знает, какая кара ждет его, если он ее тронет. — Отозвался Нершир, хотя он не был уверен в своих словах. Кархан никогда бы не взял то, что принадлежит королю, но он мог оставить не один след на коже девушки.

Король резко повернулся. В его глазах светилась ярость. Вечность на миг была скинута с плеч. И сила короля вылилась в его вспышке. Но только на миг. И когда король заговорил, то перед советником вновь был Терхан холодный. Король черного тумана. Статуя, едва размыкающая уста.

— Осторожнее мой верный Нершир. А то я посчитаю, что ты слишком глуп или напротив невероятно умен...

Дракон откланялся и поспешил выполнить приказ. Как только Нершир покинул черную пещеру повелителя, его плечи распрямились. Угодливая улыбка сменилась расчетливой гримасой. И в глазах Нершира пролегла ненависть и ярость. Те годы канули в вечность, когда он мечтал служить великому королю. Слишком большой счет скопился у Нершира к своему королю. Но, не обладая мощью Терхана, его непревзойденным искусством бойца,

советник короля нашел способ закрыть счета.

"Посмотрим, за кем будет последнее слово". Нершир ненавидел пресмыкаться, угодливо кланяться и выполнять чужие приказы. Медленно, но он, верно, шел к своей цели. Посадить зерно сомнений и дать надежду королю, который обладая абсолютной властью, был лишен самого главного, что делало мужчиной каждого дрейфуса. У короля не была наследника. Сына, с которым бы он мог разделить бремя власти. Того, в ком бы текла кровь Терхана. Видимо король и впрямь поверил древним легендам, что прибегнул к помощи духов зейны. От их присутствия становилось жутко. Монстры без собственных душ. Требующие не менее отвратительной платы. Собиратели душ...

Нершир воздержался от общения с духами зейна. Именно он предложил королю задействовать Кархана. Чтобы обрубить концы. И чтобы никто не знал в Дар Тане, каких союзников искал король. Ведь никто не должен был усомниться в силе Терхана. По крайней мере, до тех пор, пока Нершир не подготовит почву и не завершит плести свой заговор.

Нершир покинул городище. В полете к нему присоединился единственный сын. Нершир скупно улыбнулся. Он знал, что, не взирая на все свое могущество, Терхан завидовал ему. Наблюдая, как сын советника из отрока превратился в мужчину, которым мог гордиться каждый отец.

— Дертен... — Приветствовал он сына.

— Нершир...отец...

Два дракона опустили на черную смердящую землю. Город Дар Тан был виден как на ладони. Однако никто не мог их подслушать. Даже шпионы короля не могли узнать, о чем говорил отец и сын.

— Отправляйся к Кархану. И привези сюда девушку. Но чтобы никто не узнал об этом. И поговори с Карханом. Намекни ему, что если он придержит язык за зубами, то получит награду, о которой мы говорили.

Дертен тряхнул тусклыми как солома волосами. Его карие глаза были холодны и мертвы. На его счету было много преступлений. Он верой и правдой служил своему отцу. И тот не таясь, открыл перед ним карты. Нершир готовил переворот. Однако его страх перед королем был так силен, что он хитроумной сетью плел свою паутину. Вовлекая в нее новые фигуры. Желая одним махом поставить шах и мат королю.

— Чем она важна? — спросил Дертен. — Ведь это только человек.

— Не одна из тех девиц, что мы доставили королю, не смогла зачать от него. Древние легенды гласят, что девушки из миров кашры более к этому способны. — Безразлично объяснил Нершир. Судьба девушки была ему безразлична. Но ей было суждено сыграть свою роль на его шахматной доске.

Дертен задумался над словами отца. Наследник. Так вот в чем дело. Отец передавал знания сыну. И насколько не был могуществен Терхан, у него не было наследника. Тот, кому он мог доверять. Ведь в этом мире только отец и сын не могли предать друг друга. Так как их связывало родство крови.

— Это будет удачный ход. Девица отвлечет короля, а мы нанесем удар.

— Как скажешь отец.

Дертен взмыл в воздух. Путь до логова Кархана был не близкий. И там его ожидал прохладный прием. Для дружеской беседы, они слишком ненавидели друг друга. Драконы никогда ничего не забывали. И Дертен затаил зло на Кархана уже давно...И только приказ отца, заставил Дертена смирить гордость. Хотя Дертен знал, придет тот день, когда он

снесет голову Кархана прочь с головы.

*****

Эльвира проклинала все на свете. Свое узкое неудобное платье, которое едва держалось за одну бретель. Теплый плащ. Без него было холодно, а в нем девушка чувствовала себя как в жаровне. Но хуже всего пришлось ногам. Туфли нещадно натирали. А каблуки шпильки то и дело утопали в болотной жиже. Через пару миль девушка остановилась. Размышляя, от чего она рухнет от голодного обморока или же решит утопиться в болотной топе. Ведь до деревушки все еще оставалось несколько миль. В то время как Эльвира не могла больше ступить не шага.

— Ты устала? — нарушил тишину дракон. Он шел впереди. Но заметив, что девушка отстала, одалим замедлил шаг и обернулся.

— Не думай, что я неженка. Но я голодна, я умираю от жары, и мои туфли меня просто убивают! — голос под конец фразы превратился в визг. Эльвира больно закусил губу, чтобы не податься истерике как накануне. Дракон не был виноват в ее бедах. А добраться до похитителей и выказать им свой гнев не представлялось возможным.

Калид с трудом сдержался от смеха. Но вид девушки развеселил его. Дракон несколько минут задавался вопросом, как Эльвире удастся сохранить равновесие, да еще так гордо вышагивать на этих ходулях. В Изолере обувь была удобной. А на ходулях ходили только циркачи. И то чтобы повеселить толпу.

— К сожалению, придется потерпеть до деревни. — Пряча улыбку, заметил Калид. — Там ты сможешь поесть и сменить э...платье.

Эль вздохнула. Ей было двенадцать лет, когда она пошла в поход с новым учителем физкультуры. Всего в поход отправилось десять детей и двое взрослых. И все они заблудились. За плечами огромный рюкзак, благо кроссовки на ногах. Потом, правда, учитель ушел с работы, когда родители в один голос требовали его увольнения. Знакомая картина. Эльвира перекинула сумку на другое плечо. Никак не решаясь сделать хотя бы шаг. С обреченностью смотря на болото.

Калид замялся. Неуверенно оглядел девушку.

— Если ты хочешь, я могу понести тебя. — Предложил одалим. Сомневаясь, что девушка примет его помощь. Страх перед драконами, даже светлыми был силен среди людей Изолеры.

Девушка резко вскинула голову. Подозрительно фыркнула. Но взглянув на туфли, которые утопали в черной жиже, обреченно опустила плечи.

— А твои раны? — уточнила Эльвира.

— Они уже затянулись. К тому же не думаю, что ты много вешишь. — Улыбнулся Калид, который был уверен, что без труда поднимет девушку одной рукой. И едва это заметит.

Эль нехотя кивнула. Не желая признать вслух, что ее силы были на исходе.

— Думаю, так действительно будет быстрее. — Пробормотала Эльвира.

Калид легко подхватил девушку на руки, которая весила не больше пятидесяти килограмм. Он перекинул ее сумку через плечо. Эльвира бесстрашно обхватила шею дракона и довольно замурлыкала. Калид от удивления едва не выронил свою ношу. Покосился на довольное лицо девушки.

— Все в порядке? — уточнил он.

— Сейчас да. — Подтвердила Эль, вытягивая с удовольствием ноги.

Тишина продлилась несколько минут, за которые они значительно продвинулись.

Дракон шел быстрым уверенным шагом. Не обращая внимание на девушку. Судя по его задумчивому и сосредоточенному лицу, он забыл о существовании Эль. И это было почти так. Калид использовал тонкую магию, которая практически не оставляла след, когда он переступил границу Дар Тана. Но в логове Кархана он наследил достаточно, чтобы драконы выяснили, кто убил их сородича. И единственной надеждой было выбраться из Дар Тана прежде, нежели дрейфусы узнают о смерти Кархана. Ведь сейчас Калид был легкой добычей даже для рядового воина. Бой поглотил почти всю его силу. Остаток ушел на регенерацию. И в отсутствие солнца, которое никогда не проглядывало из-за черных туч и смога, нависших над Дар Таном, пополнить запах силы было невозможно.

— Кхе... — покашляла Эльвира, пытаясь привлечь внимание дракона. — Ты говорил, что есть два способа попасть в твой мир. Не объяснишь?

Калид который задумался о том положении, в котором оказался, был рад отвлечься.

— Когда не профессионал или легкомысленный маг путешествует по мирам, он оставляет за собой воронки, в которые может засосать обычного человека. Это очень опасно. Выжить, да еще остаться в целостности почти невозможно. Также между мирами существуют незримые порталы. Некоторые открываются в определенное время, возможно раз в столетие. Или же при определенных условиях. По ним путешествовать безопаснее, нежели попасть в воронку. Ну, забросить может в настоящие дебри.

Эльвира закусил губу. И не слова о злобных духах. Ну не привиделись же они ей. "А может рассказать о духах? Нет, еще рано", тут же возразил внутренний голос.

— Так что это за мир? — Задала Эль нейтральный вопрос. Ведь если верить словам дракона. Домой ей суждено было вернуться не раньше, чем через несколько месяцев. Так что стоило лучше узнать с кем или, чем она может столкнуться в этом мире.

— Изолера... Так называется наша земля. Но она разделена на королевства дракон, эльфов, гномов, орков, людей, варунов и вольные леса, а также темные земли. Мы сейчас на землях темных дракон. У власти находится король Терхан. Один из самых могущественных и жестоких драконов порожденных в Изолере. Его власть почти безгранична. Остальные темные драконы не уступают ему в вероломстве и жестокости. Каждый из них мечтает о власти. Нам надо быть очень осторожными, чтобы без происшествий покинуть Дар Тан.

— Ты ведь боишься не только за себя? — уточнила Эль, с содроганием слушая о королевстве дракон. Рисуя в воображении десятки и сотни монстров схожих с поверженным Карханом.

Калид нехотя кивнул. Не взирая на положение, в котором он оказался, он оставался драконом. И ничто не заставило бы его сдаться без боя. К тому же в настоящем между Дар Таном и Тар Имо было перемирие. Это конечно не заставило бы встречных дрейфусов без боя отпустить его. Но вместо убийства, большинство дрейфусов довольствовались бы пленением дракона света и щедрым выкупом, который бы потребовали бы уплатить клан или магистрат. Что и собирался сделать Кархан, пока Калид не разозлил его.

А вот девушка была в опасности на этих землях. И лучше предупредить ее, чем ей грозило пленение Карханом.

— Драконы имеют порой огромные гаремы наложниц. Они похищают и покупают девушек. Орки зачастую являются посредниками и торговцами живым товаром. И хотя официально рабство в Дар Тане отсутствует. По сути, оно процветает.

Эльвира содрогнулась. Представление о рабстве она имела только из учебников по истории. Да тем пугающим публикациям в газетах и на телевиденье, от которых ночью было

невозможно заснуть. А в подъезде внимательно присматриваешься к подозрительным субъектам, не забывая сжимать пальцами газовый баллончик или шокер.

— И что с ними происходит потом? — прошептала Эль, уверенная, что ответ ей не понравится. Любая молодая красивая девушка со временем превратится в зрелую женщину и немощную старуху.

— Их ждет... смерть. — Нехотя признался Калид. — Дрейфусы не ценят то, что имеют. Людей они презирают, считая низшей расой. А что касается женщин, они только часть интерьерера. Если одна... ломается, то всегда можно купить ту, что будет лучше.

Богатое воображение Эльвиры продолжало рисовать страшные картины. В которых фигурировали монстры похожие на Кархана и невинные человеческие девы, которые смиренно принимали уготованную им судьбу.

— Они убивают наложниц? — спросила Эль.

Калид промолчал в ответ. Не желая передавать сплетни, которые время от времени сотрясали Изолеру. Но редко какая наложница переживала год в неволе. Бегство и неповиновение каралось сурово, чтобы преподать урок тем, кто оставался в плену.

— А ты представляешь для дракон особую ценность. — Покосившись на девушку, признался Калид.

— Почему? — прошептала Эльвира. Хотя одна часть ее сознания не была удивлена подобным оборотом. Похищать девушку из другого мира, чтобы пополнить гарем или закусить нерадивой жертвой слишком хлопотный процесс. — Что им надо от меня?

— У темных дракон нет дракен, то есть женщин. — Продолжил дракон, немного поколебавшись. — Только мужчины. Поэтому им необходимы человеческие девушки, чтобы получить потомство. Девушек способных к рождению дрейфусов называют хейли. Этот дар проявляется редко, а девы ценятся на вес золота.

— Отпусти меня! — прошипела Эльвира. И не дожидаясь, пока дракон опустит ее на землю, девушка спрыгнула. Эль запуталась в плаще и упала на колени. Чтобы тут же вскочить на ноги, и испуганно отшатнуться от одалима. С удивлением взирающего на ее действия.

Так картина теперь прояснилась, решила девушка. Мало того, что вокруг бродят озабоченные драконы. Так они еще желают, чтобы она им детей рожала. Ну, уж нет. Ноги ее не будет в их поселениях. Да и что она дура уши развесила. Проходили они игру в доброго и злого полицейского.

— А ты чего хочешь? — подозрительно спросила Эльвира.

Калид побледнел от тяжелого оскорбления. Эль отшатнулась. Так как от одалиса отхлынула тепловая волна, которая снесла ее с ног. И она плюхнулась в болото, подняв фонтан брызг.

Калид тяжело дышал. Все-таки девица вывела его из терпения. Она что приняла его за темного дракона?! А ведь худшего оскорбления нанести драконам света было невозможно! И это после того, как он обещал ей помощь.

— Осталось идти меньше мили. Думаю, ты и сама дойдешь.

— Черт, — выругалась Эльвира, потирая ушибленные места. Теперь она не сомневалась, что человеческие девы долго не жили в логовах дракон. Ведь стоило любого дрейфуса вывести из себя, и несколько переломов было гарантировано.

Калид убедился, что девушка не пострадала от его вспышки. Дракон отбросил сумку Эль в сторону и пошел прочь. Решив, что девушка дойдет сама, если не может держать язык за

зубами.

Эльвира, поминая все известные ругательства, вскоре догнала дракона. Туфли пришлось держать в руках и ноги вконец провоняли черной болотной жижей. Хотя сейчас девушку волновали не испорченные итальянские туфли и испачканные ноги.

— Ну, подожди ты, прошу тебя. Я, правда, не хотела оскорбить тебя. Просто мне страшно... Я нахожусь неизвестно где. Не уверенно, что я вообще не сошла сума... — Эль остановилась. Она почувствовала, как нижняя губа предательски задрожала. В глазах защипало. Только не хватало сейчас разрыдаться. Она ведь даже на похоронах родителей ни разу не заплакала. А позволила вырваться эмоциям, когда осталась без свидетелей. Мама часто говорила, что надо делиться добрыми эмоциями. А горе надо прожить и перечувствовать самому. Эльвира тряхнула головой, пытаясь разогнать воспоминания и удержать непролитые слезы.

— Калид, стой. Я, правда, благодарна тебе за помощь. Но твой мир мне незнаком. И твои слова отнюдь не успокоили меня. Знаешь не очень-то, хочется оказаться вновь в чем-то логове.

Дракон, наконец, остановился. Судя по тому, что Эль смогла к нему подойти, и ее вновь не отбросило, он уже успокоился.

— Прости, — в третий раз попросила Эльвира, шмыгнув носом.

— Мы уже почти пришли. Деревня за этой возвышенностью. — Калид обернулся к девушке. Его злость испарилась. Ведь в словах Эльвиры было зерно истины. И дракон напомнил себе, что она только человек. Юная человеческая дева, которой нужен защитник. — Ты не знаешь языка и обычаев, поэтому просто стой рядом и старайся никуда не смотреть... — Попросил одалис.

— Я прощена? — прошептала Эль.

— А у меня есть выход? — Калид специально повторил слова, сказанные ранее девушкой. А затем достал склянку с темной мазью, которую принялся втирать в волосы и кожу.

— Я не могу использовать магию. Она, к сожалению, оставляет следы. И тогда если у нас будут преследователи, то они легко найдут наш след.

— Ты выдашь себя за темного дракона... — спросила Эльвира, желая сгладить ссору. Девушка сразу уточнила. — Судя по всему, их ты не очень любишь.

Калид усмехнулся. Возможно то чувство, что он испытывал к дрейфусам не было ненавистью. Но оно было очень похоже на него.

— В настоящем у нас мир с Дар Таном, так называется государство дракон. Но чаще мы находимся в состоянии войны.

— Кто это мы?

— Драконы света или солнца. Наше королевство находится на окраине Изолеры. Тар Имо. И там мой дом. — Калид поднял взгляд потемневших глаз, которые все еще выглядели темно зелеными, а не болотными. — И чтобы ты не думала. Мои сородичи не похищают людей.

Теперь Эль почувствовала любопытство.

— А откуда вы берете потомство? — с искренним интересом спросила девушка.

Калид пожал плечами. Это были не прописные истины Изолеры.

— У нас соотношение драконов и дракен примерно одинаковое. Так что проблем не возникает.

— Тогда почему темные драконы не женятся на ваших драконах? — чуть не вспыхнула Эльвира. Не понимая, почему дрейфусы охотятся на человеческих женщин.

Калид едва опять не вспыхнул, но успел взять себя в руки. Он строго взглянул на девушку.

— Никогда не задавай подобных вопросов в Тар Имо. Драконы солнца и земли, враги! Даже вечность это не изменит. Не одна из дракен никогда не при каких обстоятельствах не обратит внимание на выходцев с этих земель.

— Понятно...

Эльвира задумалась. Внешнее отличие между драконами бросалось в глаза. Но судя по всему генетических отличий у них нет. Один вид, разделившейся в силу каких-то причин на две семьи.

— А что у темных драконов никогда не было... дракен?

— Исторические хроники не сохранили правдивых историй. Одни легенды.

— И о чем они повествуют?

Калид тихо рассмеялся. Он не мог долго хранить зло и обиду в сердце. К тому же Эль была занятным собеседником.

— Никогда не встречал столь любопытного человека.

— А это плохо? — Хмыкнула Эль. Отец всегда подшучивал, что его девочка не успокоится, пока не доберется до сути. И не важно, о чем шла речь о богословском споре или же бытовом вопросе.

— Нет. Просто это качество скорее присуще драконам и эльфам. Мы всегда желаем все знать и докопаться до истины. А людей интересуют лишь собственные горести.

Эльвира хотела возразить, но разговор пришлось прервать. Они уже обогнули холм, и вышли к небольшой деревушке. Не больше пятидесяти хижин были разбросаны без архитектурных изысков. Деревянные постройки, покосившиеся со временем. Рыбьи пузыри вместо стекол. Эль невольно отступила к дракону. Одинокие люди взирали из-под лобья на дракона. И в их глазах читался страх и ненависть. Женщин видно не было. Возможно, они прятались по домам. Только кого они боялись своих мужчин или дракона, было непонятно.

Небритые лица с щетиной. Спутанные грязные волосы. Грубая одежда и ремни, на которых висело оружие. Но как вскоре поняла Эльвира, страх мужчин был вызван группой вооруженных всадников. Это были не люди...

— Орки, выполняют функцию надзирателей для дракон.

Рассмотреть внимательно орков было невозможно. Их лица скрывали татуировки, в то время как головы были начисто выбриты. Одежда более богатая, нежели у фермеров и торговцев. И устрашающее оружие. Эль не могла сказать, красивы были орки или безобразны. Они были другими. Высокие с атлетическими фигурами. Они внушали ужас, и в то же время от них веяло силой.

В носах у орков были вставлены железные кольца.

— Как только юный орк совершает убийство, то ему вставляют в нос кольцо. Цвет зависит от того сколько убийств совершил воин.

Калид не стал говорить, что среди десяти всадников только двоя, совершили меньше сотни убийств. Орки неприятные враги. Особенно эти из клана наемных убийц. Готовые служить даже демонам за достойное вознаграждение.

Калид придержал Эль за руку, когда девушка вырвалась вперед.

Наемники помимо того, что изымали пошлины, доставляли девушек в столицу Дар

Тана.

Калид не удивился, когда увидел, как два наемника волокли молодую девушку под руки. Привлекательная и юная. Она не вырывалась. На ее лице было написано оцепенение и страх.

Калид покосился на Эльвиру, отмечая, что она отличалась от местных жительниц. Слишком красивая и изысканная рядом с фермерской девчонкой. Ведь, невзирая на предупреждение Калида, Эль не сводила взгляд с орков. И в ее глазах не было присущей людям обреченности, скорее в карих глазах читался немой вызов. Схвати орки Эль, она бы голосила и вырывалась, а не смиренно покорилась бы судьбе, подумал Калид.

Рядом с орками и пленной девицей, шел взрослый мужчина. Судя по одежде один из фермеров.

— Прошу вас, я заплачу пошлину. Дайте мне лишь неделю. Мой кум должен расплатиться со мной. Моя дочь, она невиновна. И у нее есть жених. Он отправился с караваном в Герби. И должен вернуться со дня на день. — Причитал фермер. Не осмеливаясь поднять взгляд на орков.

— Отстань, — рыкнул орк, — ты знаешь законы. Не можешь заплатить деньгами, платишь дочерью. И найди деньги. А то в следующий раз, ты и твоя жена станете рабами. — Бесцветным голосом предупредил орк.

У Эльвиры было доброе сердце. И не зная языка, она догадалась, что происходит. Дракон ее мир назвал негодным. Но вот только пресловутая Изолера была во стократ ужасней.

"У нас хоть девушек не хватают среди бела дня и не затаскивают в машины. Если конечно ты не псих и не маньяк..."

— Пожалуйста, помоги ей.

Калид покосился на Эль. Люди заботились о своих семьях, о детях. Но он был уверен, что чужаки им были безразличны.

— Если я ввяжусь в бой, то это не останется незамеченным. — Предупредил он.

Эль закусила губу. Она думала. Калид упомянул о рабстве. А значит, людей в этом мире покупали и продавали. Не взирая на принятые законы.

— Выкупи ее. — Посоветовала Эльвира. Надеюсь, что легенды о золоте дракон не миф. Эль пыталась вспомнить древние легенды и сказки. Кто знает, может в них есть зерно истины, которое поможет ей выжить в Изолере.

Калид оставил Эль одну и бесстрашно направился к оркам. Надеюсь, что его обман с внешностью удался.

Предводитель орков тип с сапфировым кольцом едва кивнул ему. Орки никогда не отличались лицемерием. Они убивали, но не пресмыкались. И темные драконы знали об этом.

Предводитель орков тем временем уставился жадным взглядом на Эль, закутанную в плащ с выпирающими голыми грязными лодыжками.

— Она принадлежит мне, — Объявил Калид.

— Хорошенькая. — Заметил орк, жадно облизнув губы. — Если она надоест тебе, то я купил бы ее после.

Калид поморщился. Редко, но драконы перепродавали своих наложниц, если могли заработать на этом. Орки, которые служили драконам, чаще всего и выступали покупателями.

— Не люблю делиться тем, что принадлежит мне. — Отрезал Калид. Он сжал кулаки,

готовясь к бою, если орк не отступит.

Орк наконец-то различил сталь в голосе дракона и безразлично пожал плечами.

Эль не поверила своим глазам. Она видела, что поначалу разговор складывался неудачно. Неизвестно, что сказал орк, но Калид был очень недоволен. Однако спустя десять минут они уже о чем-то оживленно разговаривали.

Под конец орк приказал своим подчиненным подвести связанную девушку к дракону. Калид расплатился золотом. Видимо, в пространственном тайнике много чего интересного, подумала Эльвира.

Орки сели на лошадей. Главарь орков пришпорил лошадь рядом с Эль. Окинул ее внимательным взглядом.

— Уверен, дракон, что не передумаешь? — Уточнил он. — Я бы звонко заплатил за нее.

— Мне она тоже приглянулась.

Эль плотнее закуталась в плащ, хотя уже взошло солнце, и она просто задыхалась в нем. Но от взгляда орка ей стало не по себе. Мужчины, которые наблюдали за разговором, попрятались по домам. И на узкой улочке остались только две девушки, дракон и местный фермер, который, однако, не осмелился приблизиться к дочери.

Эльвира сорвалась с места. Она развязала тугие путы, которые оплели девицу. Десять мужиков, а связали девушку, будто она могла порубить их на части.

Калид подозревал мужчину.

— Твоя дочь свободна.

Фермер вытаращил глаза. Несколько раз моргнул, покачал отрицательно головой.

— Мне нечем заплатить, господин. — Уныло признался он, зная, что драконы ничего не делают без выгоды для себя.

— Ты ничего не должен...хотя... — Калид внимательно оглядел мужчину. — Мне нужна помощь.

Фермер, который прижимал неожиданно спасенную дочь к груди, побледнел при этих словах.

— Найди фермера, который согласится продать мне лошадь. Я хорошо заплачу. И еще мне нужна еда в дорогу. И одежда для моей спутницы. И... все необходимые вещи для женщины. Пусть твоя дочь или жена помогут ей. Если справишься за час, то получишь еще звонкую монету. Хватит расплатиться с наемниками в следующий раз.

Мужчина оторопело открыл рот. Черных драконов он ненавидел и знал, что им нельзя верить. Но внутренний голос подсказал, что это другой дракон, необычный.

— Не беспокойся, господин. Все будет готово. — Пообещал он, стоило ему, было увидеть золото монет.

*****

Фермер управился гораздо быстрее. Но он не стал мелочиться и потребовал за одежду и еду высокую плату. Калид презрительно пожал плечами, но расплатился с жадным человеком. Времени нормально поесть, и выкупаться не было. Калид торопился покинуть равнины и укрыться в лесу. Для себя он не стал приобретать лошадь. И Эль вынуждена была признать, что бегал дракон почти также быстро, как летал. И вопрос кто еще больше устал. Дракон, проделав весь путь на ногах. Или Эльвира, у которой была отбита вся нижняя часть поясицы. Девушка решила, что лошадь не самое удобное средство передвижения. Единственной отрадой была еда. Пища фермера была непривередливой. Но голодная Эль жила всю дорогу. Она как коршун вцепилась в сумку с едой. И Калид был вынужден,

смерится. Отметив, что стоит на следующей стоянке заpastись большим запасом продовольствий. Девушка ела как черские гусеницы. Те объедали целые леса за считанные часы.

Дракон развел костер, используя традиционный метод. Слишком уж на лице Эльвиры было написано желание, увидеть, как дракон изрыгает пламя.

— Больно надо было, — буркнула девушка, отворачиваясь на другой бок.

Калид еще долго не мог заснуть. Слишком о многом ему надо было подумать. Девушка отнюдь не проста. И явно говорит меньше, нежели знает. Калид почти забыл о поединке с Карханом. Новая знакомая затмила другие события. Дракон поймал себя на том, что с улыбкой вспоминает мелкие ссоры и стычки с девушкой. Правда улыбка быстро погасла, когда дракон подумал о том, что не стоит привязываться к человеческой деве. Между человеком и драконом была пропасть, которую никогда не преодолеть. К тому же Эль желала вернуться домой, в мир, где драконам не было места...

Эльвира потянулась. Запах жареного мяса щекотал нос. Девушка с радостью уставилась на зайца на вертеле. Дракон сидел рядом. Он уже успел смыть грязь, и сейчас его кожа мерцала под первыми лучами солнца. Эль зачарованно смотрела на дракона. Все еще не веря, что он настоящий. Как и окружающая реальность.

— Я приготовил полотенце и мыло. Пока готовится завтрак, можешь искупаться.

Эль вчера даже не заметила небольшое озеро. Она так вымоталась, что заснула, едва закрыла глаза.

— Только далеко не уходи, — вслед крикнул Калид. — В лесу может быть опасно.

Эльвира помахала на прощание, скрывшись за деревьями. Она взглянула на свое отражение.

— О боже, — простонала девушка.

Так ужасно она никогда не выглядела. Уже два дня она не смотрелась в зеркало. Тушь растеклась, тени казались темными кругами. А волосы... Эль протяжно вздохнула.

— С тем гребнем, что мне дали в деревушке, я лысой останусь, пока расчешусь.

Эль взяла небольшой кусок мыла, пахнувший травами. Она скинула всю одежду и вошла в прохладную воду. Это было настоящее блаженство. Эль любила воду и могла плавать часами. Летом в деревушке у бабушки ее часто называли дельфином. Заставить ее вылезти из реки, было невозможно. В городе Эльвира скучала по воде. А бассейн был лишь слабой пародией озера. Девушка обильно натерла тело мыльной пеной. А волосы вымола трижды. Гребень из неизвестной породы дерева оказался ничуть не хуже расчески, и каждый волос был расчесан не менее сотни раз.

С одеждой дело оказалось намного сложнее. Платье было не по размеру. Оно едва прикрыло грудь, а от талии было широким. Пришлось изобрести пояс. И внести новые детали. Хотя черный цвет очень шел Эль. Что нельзя было сказать о краснощекой девице, с чьего плеча платье было одолжено.

Эльвира вспомнила, наконец, о сотовом. Она надеялась, что батарейка еще не успела разрядиться. Но здесь девушку ожидал неприятный сюрприз. Телефон выглядел и весил привычно. Но не одна кнопка не работала, а выемки для батареи просто не оказалось.

— Ладно, с этим разберемся потом.

Эль не удержалась и сделала легкий макияж. Почему-то ей хотелось произвести впечатление на дракона.

— Привет!

Незнакомый голос заставил девушку испуганно подскочить на месте. Пудреница упала, но не разбилась.

Эльвира испугано взглянула на незнакомца и выдохнула. Перед ней стоял мальчишка лет двенадцати. Он был похож на человек. Однако светлая кожа, заостренные уши и зеленые волосы свидетельствовали, что это не человеческий отпрыск. Эльф?

— Привет, — глупо ответила Эль. Пока это было единственное слово, которое она выучила на изолерском языке.

Мальчик зачарованно рассматривал ее. Потом улыбнулся.

— Ты очень красивая. Но в этих лесах опасно. Лучше уходи, пока тебя не нашли.

Эль не различала слов, но услышала предупреждение. "Да, в этой Изолере, куда не плюнь всюду опасность".

Девушка различила шорох и отвернулась от мальчика.

— Все в порядке? Тебя долго не было. — Сообщил Калид, который обеспокоенный отсутствием своей подопечной отправился на ее поиски.

Эльвиру удивленно осмотрела поляну, мальчик исчез.

— Он же только был здесь, — прошептала она, не уверенная что это не было видением.

— Мальчишка полукровка? — уточнил дракон. — Он ушел, когда почувствовал мое приближение.

— Полукровка?

Калид вздохнул. А он уже за ночь и забыл, что Эль желает все знать.

— Получеловек полудриад. — Пояснил дракон. — А ты сегодня не голодна? — подначил он, переводя тему. — А то заяц ждет дегустации.

Эльвира фыркнула. Взвалила сумку через плечо.

— Есть я хочу всегда, — отрезала она.

Через десять минут наблюдая, как Эль сочна объедала каждую косточку, Калид решил, что самый лучший способ закрыть девушке рот, дать ей еду.

— А ты что не голоден? — уточнила Эльвира, умяв уже треть зайца.

— Я перекусил.

Девушка распахнула глаза. Поморщила нос. Ах да, она же говорит с драконам.

Калид искренне рассмеялся, покачав головой. Но не сразу сумел выдать несколько слов, давась смехом.

— Драконы не едят сырое мясо. Достигая жертву, мы изрыгаем пламя. Но для человека, пожалуй, это будет излишне прожарено.

— Понятно... А в Изолере много полукровок?

Но почему ей всегда удается спросить о том, что вызывало живые дискуссии и споры в самой Изолере, вздохнул Калид.

— Нет, не очень. — Дракон решил пояснить. — Каждая раса ведет довольно замкнутый образ жизни. Исключение, пожалуй, торговцы и любители приключений. А другие мирные народы, не то, чтобы недолгобливают друг друга, но все же не доверяют. И не желают родниться. Смешанные браки очень... очень редки. И они не приветствуются. И чаще подобные пары вынуждены вести отшельнический образ жизни. А их детям приходится намного трудней определиться в жизни. Благо если одна из сторон согласна принять ребенка... — Дракон кивнул на озеро. — Мальчика, которого ты видела, постигла худшая судьба. Он изгой. Рожденный вне брака. Магические способности он унаследовал от матери. А это значит, что дриада разделила ложе с человеком. А когда пришло время родов, то

ребенка в таких случаях или оставляют в лесу или же отдают отцу. Но опять, же не факт, что отец оставит сей плод. Клеймо изгоя останется с ним до смерти. — Глухо закончил Калид.

— Но почему дриады не примут его?

— Для них он человек...

— А для людей он дриад, — бесцветным голосом закончила Эль. — Это неправильно. И жестоко.

— Ты точно прибыла из мира кашры? — Усомнился дракон. — Ты слишком благородна для того мира.

Эльвира покачала головой. Размышляя о судьбе мальчика с заостренными ушами.

— Ничего не стоит на месте. И люди развиваются. Да, у нас тоже было рабство. И детей от смешанных браков считали более недостойными... — Призналась Эль, не желая обелять свой мир. Но желая расставить все по своим местам, продолжила объяснения. — Еще несколько столетий назад, наш мир назывался темными веками. И наверно чем-то был похож на ваш. Насилие, жестокость и законы, которые подчинялись лишь тем, кто стоял у власти. Но на смену темным векам пришло просвещение. И люди стали другими... Я не хочу сказать, что сейчас у нас нет убийств, войн или геноцида. Но есть добро, любовь, жертвенность. И хороших людей намного больше, нежели злых... Иногда я думаю, что людям надо время...

Калид внимательно слушал девушку, впервые имея возможность внимательно ее рассмотреть. Белоснежная кожа, длинные черные волосы, отдающие синевой на солнце. Прямой небольшой нос, пухлые губы и невероятно красивые и огромные глаза. Девушка была похожа на ограненный алмаз. Одалим пытаюсь, избавится от наваждения, тряхнул головой. Вновь внимательно прислушиваясь к словам девушки, повествующей о своем мире. Калид верил рассказу Эль, понимая, что ей незачем лгать.

— Возможно, миры кашры и впрямь способны меняться. — Пробормотал дракон. А маги и пророки ошиблись, посчитав, что людские сердца непригодны к истине и знаниям.

— У нас сохранились легенды о драконах, эльфах, гномах, леприконах, русалках, друидах. Боже, этот список бесконечен... Но этих существ больше нет. Теперь мы считаем, что это только вымысел. А те, кто называет себя экстрасенсами и колдунами. Их чаще высмеивают, нежели верят им. — Закончила Эль объяснения.

— Но магия в вашем мире не пропала. — Возразил Калид. Он не стал объяснять, что это в принципе невозможно. Магия управляет мирами. Исчезни магия, и миры падут. — Меня не было тогда на свете. Но в школе мы изучали твой мир. Когда-то он действительно был населен магическими существами. Но люди многих истребили. Они верили, что смогут продлить свои бранные дни. Людей было слишком много. Поэтому те, кто выжил, ушли из вашего мира. Остались лишь единицы. Некоторые скрыли свою истинную сущность, другие проживают в таких дебрях, что к ним невозможно попасть.

— Хочешь сказать, что у нас до сих пор есть маги и волшебство? — не поверила Эльвира.

Калид искренне вздохнул. Покачал головой, зачарованно наблюдая за собеседницей.

— Да, в вашем мире точно все неблагополучно, если человеческая ведунья сомневается в магии.

— Чело...кто?

Эль вспомнила свой сон. Бабушка, через столько лет она приснилась впервые. И говорила о даре, от которого не убежать. Как и не уйти от судьбы. Почему Эль никогда не

верила, когда в деревушке бабушку называли, то ведьмой то знахаркой. А ведь она лечила людей. К ней приезжали со всей округи. Отец считал, что это все глупости. Как без образования можно заговорить болезнь? Эльвира покосилась на крыло дракона. Она и шить толком не умеет, а крыло на удивление срослось.

— В твоём роду были ведуньи? — спросил Калид, хотя и так знал ответ.

— Моя бабушка. — Прошептала Эль, чувствуя, как пересохло горло.

— И давно она умерла?

— Шесть лет назад.

— Это называется передача дара. В вашем роду, скорее всего он передавался по женской линии. После смерти твоей бабки, ты отказалась от дара. И он как бы завис в воздухе. Ведь и исчезнуть он не мог. Если бы ты не приняла его, то он дождался бы появления твоей дочери.

— Я могу лечить людей волшебными словами?

Калид рассмеялся.

— Не думаю, что стоит все воспринимать столь буквально. — Встретив серьезный взгляд девушки, дракон перестал смеяться. — Ведуньи прибегают к простейшей магии, но чаще лечат травами, ну максимум заговорами на воде.

"А ведь я знала, всегда знала, что со мной что-то не так. Но не может быть у человека такая интуиция. А сколько раз в лотереи мне везло?"

— Это дар, Эль, — мягко проговорил Калид. — Не стоит от него бежать.

— Пару дней назад я не верила в магию. Думаю, мне понадобится какое-то время, чтобы признать, что она всегда существовала в моей жизни. А я не желала увидеть чуда.

Калид машинально протянул ладонь, чтобы успокоить девушку. Но благо она задумчиво отвернулась и не заметила его жеста.

— Пора в дорогу. — Сухо сообщил дракон, желая избавиться от наваждения.

Лошадь нехотя шла по темному лесу. Высокие кроны скрывали солнце, создавая вечный полумрак. Калид вел недовольную лошадь под узды. Дракон пожалел, что это не эльфийский конь. Тот не знает усталости и страха. А фермерская скотинка шарахалась от каждого звука, коими был полон ночной лес.

— Калид, а почему некоторые вещи из моего мира здесь изменились. — Вспомнила о сотовом Эльвира.

— Те вещи, которые не имеют аналогов в другом мире, меняются, чтобы не вносить неразберихи.

— А как же зажигалка? Ведь ты использовал спички.

— Гномы давно научились высекать огонь с помощью горючих веществ. Но мои спички тоже не просты.

— Кто бы сомневался, дракон, — подначила Эль.

Сидя верхом на лошади, она едва поравнялась с драконом, который был выше двух метров. Девушка то и дело искоса посматривала на одалима, отмечая его статью и силу. А также необычное тепло, которым от него веяло. Внешне он не был похож на человека. Но в то же время он мыслил, как люди. Даже если сам так не считал.

— Почему ты бросил вызов темному дракону? — поколебавшись, уточнила Эльвира. — Ты можешь не отвечать... — Добавила девушка, — но это не праздное любопытство. Просто не думаю, что ты сторонник насилия и убийств. — Эль промолчала о том, что она не проявила бы благородства к павшему Кархану. Он не заслужил предания огню за все

преступления, что совершил.

Молчание затянулось. Видимо, дракон решил воспользоваться предложением девушки, и молчал. Эль уже забыла о вопросе, прислушиваясь к незнакомым звукам леса. И пытаюсь не таращиться на одалима.

— Кархан убил мою мать в последнюю войну... — Нарушил тишину Калид. Эль вздрогнула. Она сама потеряла родителей несколько лет назад. Так, что эта боль была ей знакома. — Драконы редко становятся воинами. Они предпочитают домашний уют и редко покидают свои дома. Но моя мать всегда презирала правила и традиции. Отец не стал мстить. Он сказал, что это не вернет его жену... Он ушел за ней.

— Куда ушел? — шепотом спросила Эльвира, не отводя взгляда от дракона.

— Драконы могут прожить вечность. Умереть мы можем только в бою. Но порой когда жизнь наскучила или кто-то из пары умирает, то мы можем уйти. — Грустно объяснил Калид. Он остановился и теперь смотрел на девушку.

— Умереть? — уточнила Эльвира, которая любила во всем точность.

— Почти. — Согласился дракон. — Отличия слишком сложные, чтобы ты поняла.

Эль задумалась. Значит, драконы редко жили в мире. Хотя, как же это глупо, решила девушка. Иметь вечность и рисковать ею.

— Когда это было?

— Шесть веков назад.

— А сколько тебе лет? — испуганно спросила Эльвира, думая о своих несчастных двадцати двух прожитых годах. А ведь она решила, что дракон едва ее намного старше.

— Идет тысяча сто двадцать первый год.

Эль покачала головой. Но сказанная цифра не укладывалась в ее голове. Это просто невозможно. Столько жить.

— И шесть веков не знать покоя и желать мести? — горько спросила Эльвира.

Калид отрицательно покачал головой. А потом решил пояснить. Почему-то ему хотелось, чтобы Эль не боялась его и не считала хуже, нежели он есть.

— Драконы мыслят по-другому, нежели люди. Я знал, что как только обрету силу способную противостоять Кархану, то брошу ему вызов. Но это не было навязчивой идеей. Я мог годами не вспоминать о Кархане. И я получал удовольствие от жизни.

— Я раньше никогда никому не желала смерти, — призналась Эль. Она вспомнила Кархана. Сожаления не было. — Но я рада, что ты появился и спас меня.

— Прибудь я на несколько секунд позже, и спасать было некого, — буркнул дракон. — Неужели ты действительно хотела покончить с собой, даже не зная, что тебя ожидает? — вспыхнул дракон.

— Еще чего! — возмутилась Эль. — Ты что подумал? Ух! Да, я просто поскользнулась. Этот Кархан так гаркнул, что я свалилась в пропасть.

Калид внимательно присмотрелся к девушке. А ведь действительно не лжет. Его предположение удивило ее и возмутило.

— Иногда наложницы пытаются свести счеты с жизнью. — Пояснил он.

— Я бы попыталась бежать. Но я бы не потеряла надежду. Никогда!

*****

— Готово? — С надеждой спросил Калид, покосившись на девушку.

Эль только прорычала в ответ. Ей повезло, что она не успела вытащить из сумки альбом с карандашом. Ее знакомый владелец галереи обещал устроить ей персональную выставку,

конечно, как только она закончит свои полотна. Времени, правда, почти не было. Так как она взялась рисовать комиксы. Зарабатывать то на жизнь было надо. Ведь тратила деньги Эль очень быстро.

— Еще немного. А то ты как туристы на пляже. Хотят за пять минут получить стоящий портрет.

— Что за туристы?

— Не важно. Поверну голову обратно! — приказала Эльвира.

Калид замолчал, понимая, что у каждого свои тараканы в голове.

— Ну, вот готово. Только учти, у меня было мало времени. Так что это скорее зарисовок...

Калид выхватил альбом из рук сопротивляющейся девушки. Судя по всему, к своему увлечению она относится слишком серьезно. Даже если она пририсовала ему рога, он удержится от критики. Хотя разве можно в двадцать два года быть хорошим художником. Люди и те выставляют свои работы на обозрение публики не ранее, нежели им исполнится сорок пять лет. Дракон редко заглядывал в зеркало. И как гласит пословица, порой мы видим себя несколько по-другому, нежели те, кто окружают нас.

— Жаль, что у меня нет красок. Хотя изуродовать твою внешность все равно сложно. Надо быть полным бездарям.

Калид с удивлением взирал на портрет молодого одалима. Пока до его ушей не дошел смысл сказанного. Люди из Тар Имо и других дружеских королевств ненависти к драконам не испытывали. Но и красивыми их не считали. А вот Эльвира была другого мнения. Это было ясно по портрету. А через пять минут, дракону стала понятна ее непредвзятость. Третью альбома была изрисована необычными рисунками и странными героями с яркими шевелюрами и явно не человеческой внешностью. Даже дракон, привыкший к расовому разнообразию Изолеры, не мог не подивиться на некоторых существ.

— Это мои зарисовки к комиксам. Ну, историям о супер героях. — Поймав непонимающий взгляд дракона, Эль пояснила. — Когда обычный человек попадает под метеоритный дождь или его укусил паук мутант. И человек приобрел сверх способности. Иногда магического толка или физические свойства. Я рисую комиксы для детей. Но есть и взрослые, которые увлекаются ими и даже коллекционируют такие книги... Между прочим, у меня есть уже сотня идей, как можно использовать знания о вашем мире. Истории о драконах всегда хорошо покупают.

Калид вернул альбом.

— Если получится, попытаюсь найти тебе краски и бумагу.

— Это не обя... спасибо.

Эльвир улыбнулась. Калид возвращал альбом, когда оттуда выпала фотография молодого человека. Дракон не без любопытства посмотрел на молодого мужчину.

— Кто это?

Эль грустно улыбнулась. Да ее родители были мертвы, так что они сейчас не звонили в полицию и в морг пытались отыскать пропавшую дочь. Так что этим сейчас занимался скорее всего Макс. Эльвира старалась не думать о том, что подумал Максим, когда звонок прервался. А она исчезла. Пусть по крови они не были родственниками. Но Максим был братом. И сейчас он явно сбивался с ног, пытаясь ее найти. Если бы не это Эль не стремилась как можно скорее вернуться домой. Первый страх от знакомства с новым миром прошел. Теперь он вызывал не только страх, но и любопытство.

— Максим...мой...кровный брат, — уголками губ улыбнулась девушка.

— И он не знает, что с тобой...

— Да...Единственное что во всем этом радует, что у него есть невеста. И если случиться...в общем если я не вернусь, то Аня будет с ним рядом...У них свадьба через три месяца. И последнее что я бы хотела, чтобы они ее отменили из-за меня.

На поляне воцарилась тишина. Калид хотел бы найти слова утешения. Но уединение было прервано, появлением мальчика дриада. Эльвира помимо воли улыбнулась, пряча фотографию Максима в альбом. Мальчик стоял в отдалении и с неприкрытым любопытством рассматривал девушку.

— Ты позволишь подойти к вашему костру? — обратился он к дракону.

Калид жестом пригласил его, не понимая, почему мальчик весь день шел за ними. Дракон не чувствовал опасности от полукровки. Но чувствовал, что мальчик неспроста преследовал их.

— Я слышал ваш разговор. Но, к сожалению, этот язык мне неизвестен. Меня зовут Енму. Ты можешь ей перевести дракон?

— Мальчик хочет познакомиться с тобой. Говорит твое свечение ему незнакомо. И спрашивает, из какого мира ты прибыла. — Перевел Калид.

— А почему он тебя не боится? — Все еще несмело улыбаясь необычному мальчику, спросила Эльвира. Желая прикоснуться к необычным волосам, которые сегодня казались более темными, нежели в первую встречу. — Ведь мы еще на землях дракон.

— Он наполовину дриад. Интуиция говорит ему, что я не опасен.

Эль с удивлением слушала высокий и необычный язык мальчика. Он говорил не на изолерском всеобщем языке. А на языке дриад. Енму с удивлением выслушал историю Эльвиры. И пожелал найти ей путь домой, приложив руки к груди, подтверждая жестом искренность своих слов. О себе мальчик говорил с неохотой. Как будто прошлое преследовало его.

— Я родился севернее в этих лесах. В ночь тумана я был зачат на свет.

Калид переводил разговор слово в слово. Лишь порой он вставлял собственные объяснения. Напоминая себе, что Эль не знает мира Изолеры. Не его хороших сторон, не темных пятен.

— Ночь тумана это одна ночь в десять лет. Дриады водят хороводы, поют песни. Они не скрываются в чаще лесов от людей. И любой человек, который сможет пленить дриаду может потребовать у нее плату. Одно желание, которое дриада обязана выполнить, конечно, если это в ее магических силах. Чаще просят удачи в охоте, лук, не знающий промаха, навыки следопыта. Но иногда мужчины желают провести ночь с дриадой...Так как есть поверье, что, разделив ложе с лесной девой, мужчине всю жизнь будет сопутствовать удача во всех его начинаниях. После рождения мальчика, мать подбросила его отцу...

Улыбка сползла с лица Эльвиры, по мере повествования дракона. Девушка с печалью смотрела на мальчика, который с раннего детства был покинут матерью.

— Это грустная история, — пробормотала Эль.

Калид кивнул. Ему также не нравилась это сторона Изолеры. Но дракон уяснил еще много столетий назад, что добро и зло дополняют друг друга. И что является дикостью для одного народа, для другого привычная обыденность. И тот, кто начинает судить, может с легкостью перейти грань и решить начать вершить справедливость. По сути, уподобляясь тем, против кого восставал. Эльвира понимающе кивнула.

— В чужой монастырь со своим уставом...

— Енму приглашает нас в свой дом. — Пытаясь отвлечь девушку от ее мыслей, перевел Калид.

Эльвира пожала плечами, не зная, что ожидает ее в доме мальчика. Отец, которого потребовал своеобразную плату от плененной дриады. Девушка перевела взгляд на Калида. Рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. Девушка не сомневалась, что дракон, не задумываясь, станет на ее защиту, даже рискуя собственной жизнью. И от осознания этого, где-то в глубине души Эль становилось тепло и радостно.

Мальчик дриад шел впереди своих гостей. В одночасье из беззаботного ребенка он превратился в охотника и следопыта. В юного мужчину, который казалось, нес тяжелый груз на своих хрупких плечах.

— Зачем ты принял приглашение Енму, если не доверяешь ему? — проницательно спросила Эльвира, желая нарушить затянувшуюся тишину, от которой ей было неудобно.

— Отец мальчишки разбойник и контрабандист. — Спокойно сообщил Калид, как будто это было привычным делом. Идти в логово разбойников. Эль вызывающе фыркнула. И дракон невольно улыбнулся. — Не думаю, что он нападет на нас. Если не совсем глуп. В чем я сомневаюсь, если ему удалось поймать дриаду. — Заметив, что легкая улыбка сошла с лица девушки, дракон перевел тему. Решив не упоминать по возможности о дриадах и ночи тумана. — Енму знает все тропы в лесу, что поможет нам сократить дорогу. Если мы убедим его стать нашим проводником.

— Но тебя что-то смущает.

Калид не ответил, отрицательно покачал головой. Дракон не желал пугать девушку. За несколько дней она и так увидела самые ужасные стороны Изомеры. Укрывшись в лесу, они не скрылись от проблем, которые могли их настигнуть в любой момент. К тому же даже в лесу вдали от темных дракон, оставалась одна неразрешимая проблема. Одалим покосился на черноволосую спутницу. Взгляд дракона все время непроизвольно возвращался к девушке. Она была красива не только для человека. Положа руку на сердце, Калид был готов признать, что Эльвира могла занять место на пьедестале признанных красавиц Изомеры. Главенство среди которых занимали эльфийки. Внешность Эльвиры была необычной. Все чистокровные эльфийки были светловолосы и светлокожие. В то время как человеческие женщины накладывали белила, чтобы скрыть смуглую кожу или загар. А Эльвира при копне черных волос, была обладательницей белоснежной кожи. Девушка была желанной добычей не только для темных дракон. Разбойники, работорговцы, орки...Каждый из них воспользовался бы шансом заполучить девушку.

Енму вывел дракона с девушкой к стоянке разбойников. Двадцать мужчин окружили незваных гостей. Это был не весь отряд, другие отправились стеречь караван, который должен был пройти со дня на день через лес. Калид беглым взглядом охватил логово разбойников. Отмечая отсутствие женщин и детей. Это наблюдение заставило одалима занервничать. Мазь, которую Калид втирал в кожу, уже испарилась. Так что разбойники видели, что имели дело с драконом света, а не земли. А будучи людьми, они знали, что их гость ценит чужую жизнь. Поэтому бесстрашно рассматривали Эльвиру.

Калид сжал кулаки, но сохранил на лице безразличное выражение. Навстречу гостям вышел высокий мужчина. Сходство с мальчишкой было осязаемым.

Эльвира невольно ответила улыбкой на приветствие разбойника. Хотя он скорее рассмешил ее, нежели напугал, чего, однако девушка не решилась показать. Родос был

красив по меркам любого мира. И опасен.

Енму оказался рядом с отцом и прошептал ему несколько слов на ухо. Тот громко рассмеялся и отправил мальчишку чистить добычу и готовить пищу. Не сводя, как и все его люди взгляда с девушки.

Однако Калид уже не заметил этот пристальный взгляд. Так как сам он следил за Енму. Мальчик горько усмехнулся и исчез. Дракон догадался, чем было вызвано приглашение полукровки. Он надеялся получить помощь. Но, к сожалению, Калид ничем не мог помочь мальчику, как бы он этого не желал.

— Что случилось? — спросила Эльвира, заметив, как изменилось лицо одалима.

Калид печально улыбнулся. Понимая, что девушке точно не понравится, что он скажет.

— Родос оставил мальчишку, зная, что дети порой наследуют способности матерей. Уже в пять лет мальчик никогда не приходил с охоты с пустыми руками. Енму может разговаривать с лесом. Всегда знает, где искать добычу. Даже редких животных, чей мех и кости очень ценятся. Не говоря уже о караванах купцов. Лес доносит до мальчика их голоса... — Калид замолчал. — Родос заставил Енму в детстве принести ему клятву. Теперь мальчик обязан служить ему, пока отец не освободит его от клятвы. Но этого никогда не произойдет. По крайней мере до тех пор, пока Родос жив. Так что мальчик, скорее раб, нежели сын.

Эль удалось сохранить улыбку на устах. Хотя ей хотелось плюнуть в довольное лицо разбойника. "Здесь есть хоть один нормальный человек, кроме дракона?", едва не прокричала девушка.

Эльвира по-новому взглянула на Калида. Честен, благороден, добр. Как ему удастся сохранить свои принципы, когда вокруг бродят одни маньяки и убийцы, гадала девушка.

Конечно, и в нормальном мире Эль ловила заинтересованные взгляды, даже незнакомых мужчин. Но никогда на нее не смотрели как на вещь, которую можно купить, предложив достаточную плату. Дракон, орк, а теперь разбойник то ли не видели в женщине человека. Или же принимали Эль за фермерскую дочку, которая смиренно примет уготованную судьбу.

— Енму привел нас в лагерь, надеясь, что мы поможем ему. — Одалим поймал взгляд девушки полный надежды. — Боюсь, это не в моих силах, — нехотя признал Калид. — Енму сделал отца богатым. А от золотой жилы никто не откажется.

Наигранная улыбка сошла с лица Эльвиры. Она хмуро разглядывала довольное лицо разбойника. Не понимая проявленной жестокости по отношению к собственному сыну. И гадая, как мальчик вырос со светлой душой, проведя детство в лесу, в логове разбойников.

Родос не заметил, что гостя не разделяет его веселья. Разбойник принялся осыпать Эльвиру комплиментами. Пока дракон не объяснил, что девушка не знает всеобщий язык, а он еще не сошел сума переводить этот бред.

Родос махнул рукой, и остальные разбойники разбрелись по лагерю, игнорируя гостей. Калид нахмурился. Время от времени, бросая беглые взгляды на Енму. Мальчик то и дело получал подзатыльники и мелкие поручения от взрослых мужчин. В иерархии разбойников он занимал низшую ступень. Грязная кровь дриады была сильнее заслуг Енму. Вклад, которого превышал достижение других разбойников.

Родос выпил пару чарок. Наслаждаясь обильным ужином. Эльвира отказалась от вина, в памяти был жив вечер в ресторане, после которого девушка оказалась в чуждом мире.

Калид почти весь вечер хранил молчание, отвечая односложно на вопросы разбойника.

К пище он не притронулся, нарушая законы гостеприимства. Но Родос благоразумно воздержался от недовольства.

— Завтра Енму проводит вас и укажет дорогу. Вам не придется плутать по лесу две недели. — Родос ухмыльнулся, продемонстрировав два золотых зуба. — Конечно, вам это обойдется в звонкую монету. Но ведь вы спешите.

— Не беспокойся о цене. — Отрезал Калид.

Родос расхохотался.

— Да уж слышал, бедных драконов не бывает. Поговаривают, что вы можете колдовать золото. — В глазах разбойника блеснула неприкрытая жадность. Он выжидающе посмотрел на дракона. Будто ожидал, что тот откроет ему секрет философского камня.

— Враки. — Возразил Калид.

— Жаль... — Атаман взглянул на Эльвиру. Которая задумчиво пыталась разгрызть жесткое мясо. — Если ты уступишь мне ее на одну ночь, то я уменьшу плату. — Предложил Родос.

Калид резко распрямился.

— Она моя. — Отрезал дракон. Не желая вступать в объяснения, что Эль свободна. И она сама вправе распоряжаться своей свободой. Контрабандист и разбойник не поймет эти тонкости. К тому же Калид не мог ответить самому себе, почему его так разозлило предложение разбойника. Но дракон с трудом взял себя в руки, чтобы не наброситься на разбойника. И не украсить физиономию Родоса синяками и гематомами.

— Разве драконы света выбирают человеческих девушек в наложницы? — усомнился разбойник, подавшись вперед.

— А разве можно устоять перед такой красотой? — в тон разбойника спросил дракон.

Родос притворно вздохнул.

— Жаль... — Пробормотал он.

— Неужели? Ну, на твоем месте я бы не сомневался, что драконы света, как и земли не делятся тем, что принадлежит им.

— О, я никогда недооцениваю своих друзей и...врагов, — ухмыльнулся Родос.

Разбойники спали под открытым небом в небольших нишах, которые образовывались в корнях деревьев. Родос указал на удобную и глубокую нишу.

— У нас не королевское ложе, так что не обессудьте. — Не пытаясь скрыть усмешку, обронил разбойник. — Что-то не так? — проницательно уточнил Родос.

"Да", хотел ответить Калид, но промолчал. Дракон понимал, что Родос не поверил в историю с наложницей. И желал или получить подтверждение словам гостя или уличить его во лжи. Калид покосился на девушку, которая перевела вопросительный взгляд с разбойника на дракона. "Что случилось?", едва не сорвалось с губ девушки. Но Калид отведя взгляд, нехотя объяснил.

— Нам придется лечь в одну нишу.

Дракон прошептал фразу. Так что Эльвире пришлось напрячь слух, чтобы различить слова, сказанные одалимом. Девушка вздрогнула и пытливо взглянула на дракона, пытаясь увидеть в его словах тайный подтекст. Но затем взгляд Эль скользнул по довольному и насмешливому лицу Родоса. Интуиция подсказала девушке, что ситуация может разрешиться тремя способами. К недовольству разбойника Эльвира примет предложение дракона и ляжет спать с ним в одну нишу. Или же воспыхает взаимной страстью к Родосу и составит ему кампанию. Или завяжется сражение, когда Эль заявит о желании провести ночь в

одиноким. И тогда будет много убитых. Хотя возможно Калид проявил бы милосердие и ограничился бы нанесением тяжких увечий. Последнее едва устраивало девушку. Она не хотела возвращаться домой с грузом за плечами. Изолера была чуждым миром, в котором царили свои правила. И убийство разбойников не принесло бы покоя и так беспокойной душе девушки.

— Тебе не обязательно соглашаться, — хмуро продолжил Калид, который обдумав предложение Родоса был готов отвергнуть его. — Они не смогут причинить нам вреда...

— Я знаю, — согласилась Эль. Умолчав о том, что разбойники не смогут похвастаться тем же. А наблюдая вечер за Родосом, Эльвира знала, что он без угрызений совести пожертвует своими подчиненными ради достижения цели. Если увидит хоть одну лазейку для себя.

— Это всего лишь одна ночь. — Пожала плечами девушка и направилась к нише.

Родос рассмеялся, но отступил. Не забыв пожелать дракону весело провести время. Калид в ответ опустил плетенную сетку, которая скрыла лагерь разбойников.

Ниша была не широкая. Два человека в ней разместились бы без труда. Но не дракон и человек. После нескольких попыток удобно лечь, Эль каждый раз оказывалась лежащей на крыле дракона.

Девушка потянулась, чтобы встать.

— Не надо, так пойдет. — Остановил девушку Калид.

— Тебе удобно? — не поверила Эльвира, которой было приятно ощущать горячую кожу дракона, а не холодную землю.

— Пойдет. — Скупое отрезал дракон, понимая, что в эту ночь он едва не заснет. Через тонкую ткань платья, одалим чувствовал каждый изгиб тела девушки. Волосы Эль пахли травами. Калид тряхнул головой и закрыл глаза. Стараясь думать о ситуации, в которую он попал, а не о лежащей рядом девушке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Эльвира долго ворочалась, пока удобно устроилась. Голову она положила на грудь дракона. И обхватила одалима левой рукой. Калид едва не выскочил из ниши. Его тело напряглось. А затем дракон почувствовал горячее дыхание девушки на груди. Она спала! Взяла просто и заснула. Как будто одалим был удобной подушкой.

Калид тихо рассмеялся и покачал головой. Девушка влекла его. Она была необычной. С одной стороны она не была похожа на дракона, но и в ней было мало от людей. Калид в последние дни ловил себя на мысли, что ему хотелось прикоснуться к девушке. Узнать какова ее кожа на ощупь. Но сейчас, когда частично желание одалима исполнилось, единственное, что он позволил себе, это провести рукой по волосам девушки, которые рассыпались по крылу. Калид закрыл глаза, понимая, что это не спасет его от вынужденной близости с девушкой. Одалиму предстояло провести нелегкую ночь. Но, кажется, он был единственным, кого это волновало. Калид не в первый раз напомнил себе, что будущее между драконом и человеком невозможно. Эльвира стремилась вернуться домой. И в драконе она видела защитника и друга. Но не возлюбленного. Последняя мысль отрезвила Калида. Он не имел права делить постель с Эльвирой. И сегодняшняя ночь была большим, о чем мог мечтать дракон.

Среди ночи тихий приглушенный голос Эль вывел одалима из оцепенения, в которое он впал. Дракон подумал, что девушка проснулась. Но оказалось, что Эльвира разговаривала во сне. Калид прислушался к бормотанию. Он смог разобрать лишь несколько слов.

— Я...не...знала...что мысли материализуются.

*****

Никогда в жизни Калид так не торопил утро. Возможно, он был благородным и справедливым драконом, но также он был мужчиной. Рядом с которым спала желанная женщина. Причем спала беспокойно. Несколько раз дракон был близок к тому, чтобы выскользнуть из ниши. Но объяснение с Эльвирой удержало его от поспешных действий. Эль доверяла Калиду. И он не хотел потерять ее доверие.

Родос с утра был в прекрасном настроении. Он то и дело посмеивался, бросая на дракона понимающие взгляды. От которых Калиду было только хуже.

— Стоило все-таки пересчитать ему зубы, — сквозь зубы заметил одалим.

— Ты что-то сказал? — спросила Эль, которая уже съела два бутерброда и намазывала паштетом огромный ломоть хлеба.

— Нет, — отрезал дракон, который даже не заметил, что произнес фразу вслух.

— Ты что не в настроении?

— Какая догадливость, — буркнул дракон сквозь сжатые зубы. К еде он даже не притронулся. Хотя знал, что пища была не отравлена. Калид не хотел быть чем-то обязанным Родосу. Поэтому собирался оплатить не только услуги Енму, но и так называемое гостеприимство разбойника.

— Я что-то пропустила? — с набитым ртом спросила Эльвира. Девушка выпалась впервые с тех пор как попала в Изолеру. Поэтому проснулась в прекрасном настроении. И искренне не понимала, что нашло на дракона.

"Еще бы", подумал Калид. Дракон поднял несколько сучьев и бросил их в костер. Несколько раз глубоко вздохнул. Надеясь, что сможет вернуться к шуткам и легким обменам остротами с Эльвирой. Девушка не должна была узнать о его терзаниях.

— Я думал, что от страха перед разбойниками ты и глаз не сомкнешь. — Пошутил дракон.

— А я думала, что рядом с тобой мне некого бояться. — В тон одалима ответила Эль.

Дракон пытливо взглянул на девушку. Пытаясь понять, серьезна она говорит или подсмеивается над ним.

— А это не так? — притворно ужаснулась Эльвира.

— Я никому не позволю причинить тебе боль. — Пообещал Калид.

Девушка улыбнулась, она наклонилась вперед, положила ладонь на руку дракона.

— Я верю тебе и благодарна. Не знаю, что было бы со мной, если бы не ты...

Енму возник рядом с костром. Многозначительно взглянул на руку дракона и человеческой женщины. Понимающе хмыкнул. Калид нахмурился и убрал ладонь. Кровь дриады была сильна в мальчике. Он безошибочно почувствовал настрой дракона. Его затаенные чувства и эмоции. Калид возблагодарил жрицу Алике за то, что Эльвира не знает изолерский. Что-то подсказывало дракону, что мальчишка не стал бы держать язык за зубами.

— Нам пора. Через три дня я должен буду вернуться в лагерь. — Насмешливо заметил Емну.

Калид покачал головой. Он задал бы трепку мальчику, если бы не сочувствовал жребию выпавшему ему.

Дракон едва позволил Родосу проститься с Эль. Разбойник удержался от комментариев, наконец-то догадавшись, что и у дракона света, есть предел терпению. И оно практически

иссякло.

Эльвира тоже не испытывала печали покидая лагерь разбойников. Она не желала им смерти. Хотя и понимала, что они была не только ворами, но и убийцами. Но девушка не считала себя вправе осуждать их. Ведь это был другой мир, со своими традициями и обычаями.

Через пару часов Эльвира оказалась в одиночестве. Енму указывал направление троп. Дракон следовал первым. А всю процессию замыкала девушка, которой надо было кричать, чтобы ее слышали. Но после замечания не шуметь и не привлекать внимание, Эль закусила губу, и шла, с трудом храня вынужденное молчание.

Енму несколько раз оборачивался, чтобы убедиться, что девушка не отстала. В то время как дракон целенаправленно двигался вперед. Как будто спешил оставить лес позади себя.

Енму поравнялся с Калидом. Пытаясь идти шаг в шаг с драконом. Одалим покачал отрицательно головой.

— Я не могу тебе помочь. — Отрезал Калид. — Ты принес клятву. И только Родос может избавить тебя от нее...А я не стану его убивать, чтобы дать тебе свободу.

Взгляд мальчика вспыхнул, выдавая его потаенные мысли.

— Мне приходило это в голову, — признался Енму. — Но я не могу его убить, пока связан клятвой...Но есть еще один способ вернуть мою свободу. — Мальчик понизил голос. — Сегодня ночь тумана.

— И? — уточнил дракон.

— Мне никогда не поймать дриаду. Я слишком мал. И они чувствуют мое приближение. Несколько раз я пытался с ними поговорить, но они избегают меня. А я не хочу ждать еще десять лет.

Калид усмехнулся. Понимая, куда клонит мальчик. И хотя дракон не чувствовал в мальчике зло, как в его отце. Но школа Родоса была заметна. Дракон задумался над предложением Енму. "А почему бы нет", подумал он. Это могло быть весело. К тому дракону надо было отвлечься.

— Мне нечем тебе заплатить. Но я готов дать тебе слово, что в будущем, ты сможешь потребовать от меня все, что пожелаешь.

Калид усмехнулся.

— А тебе не кажется, что твое предложение мало чем отличается от того положения, которое ты занимаешь при Родосе.

Мальчик побагровел. Зеленые волосы стали темнее.

— Здесь я каждый день раб. А с тобой мы заключим сделку. Ты сможешь потребовать все, что угодно, но только один раз. — Предупредил Енму.

— Ты ребенок, человек. Неужели думаешь, что мне когда-то может потребоваться твоя помощь?

— Никто не знает, что ждет его в будущем. И сегодня тебе потребовалась помощь. Чтобы найти путь.

— С этим не поспоришь. — Согласился дракон. — И куда ты пойдешь, приобретя свободу?

Енму пожал плечами. Мальчик знал только окружающий лес. И тот порядком ему надоел.

— Я справлюсь...Ты согласен на сделку? — Гордо вскинув подбородок, спросил мальчик. Однако глаза мальчика выдавали, как он жаждет получить положительный ответ.

Калид вздохнул. Он ничего не терял. "Кого я обманываю. Я просто хочу помочь мальчишке".

— До ночи еще долго. Поэтому заключим другую сделку. Ты проводишь нас через весь лес. И получишь свободу навсегда и от всех.

Енму споткнулся и едва не упал. Дракон успел подхватить его за локоть.

— Ну, что скажешь?

— Значит, то, что говорят о вас правда. — Восхищенно заметил мальчик. Он улыбнулся. Енму родился в Дар Тане. Но дракон он видел только издали. И ни разу не с кем из дрейфусов не общался. Зная, что их сердца темные от рождения. Но вот редкие странники и мудрецы рассказывали о благородных светлых драконах.

— Лучше придержи язык. А то я могу и передумать. — Пригрозил дракон.

Енму хотел возразить, но промолчал. Ему хотелось отблагодарить дракона за помощь. Но Енму и впрямь нечего было предложить Калиду. Мальчик обернулся и взглянул на девушку. Кроме одного, улыбнулся Енму и отстал.

Эльвира улыбнулась. Радуюсь, что ее наконец-то перестали игнорировать.

— Ты можешь перевести кое-что?

Калид нехотя присоединился к своим спутникам. Вопросительно приподнял брови.

— Что он говорит? — вмешалась в разговор Эльвира, видя, что дракон замешкался, странно поглядывая на мальчика.

— ...Он говорит, что ты...прекрасна как девы из старинных легенд. Что ни одна из эльфийских принцесс не может сравниться с твоей красотой. И если бы он был бы менестрелем, то все свои песни Енму посвятил бы тебе.

Эльвира рассмеялась.

— А не слишком ли он юн, чтобы понимать в женской красоте?

Калид едва улыбнулся.

— Енму хочет спеть для тебя одну из дриадских песен.

У мальчика был чистый высокий голос. Его голос еще не поломался. Хотя дракон утверждал, что скорее всего он и останется таким. Ведь человеческая кровь мальчика была разбавлена дриадской. Песня, исполненная Енму, было грустной. Калид перевел общий смысл. И к удивлению Эльвиры в песни пелось не о любви, а о сущности дриад. Их жизни в лесу и любви к природе. Эль несколько раз хлопнула в ладоши. От эмоций она едва не выскользнула из седла. Калид в ту же секунду оказался рядом. Удержав девушку за талию.

Эльвира рассмеялась.

— Это уже входит в привычку. Я падаю, а ты ловишь меня.

— Кажется, — пробормотал Калид.

Дракон оставался переводчиком между Эль и Енму. Но уже не разделял их веселья. Наконец-то Калид объявил о стоянке. Он позволил Енму помочь девушке спешиться. Сам дракон разжег костер. И достал сумку с продовольствием.

За весь день Эльвира и Енму освоили язык жестов. И могли уже общаться, не прибегая каждую минуту к помощи дракона.

— Пою ли я? Шутишь, да я всегда была первой во всех барах караоке.

— Он просит, чтобы ты спела, — смилостивился Калид. Который готовил ужин. — И я прошу тебя об этом.

Эльвира покраснела. И взглянула на языки пламени. Ей хотелось произвести впечатление на Калида. Пока он не решил, что она никчемное создание. Которому все время

требуется помощь.

Эльвира задумалась. В голове всплыли слова старой итальянской баллады. Эльв слышала ее в прошлом году, когда с друзьями ездила в Италию. В Венеции они попали на шоу уличных актеров. И девушка в национальном костюме с печальными глазами заставила всех слушателей прослезиться.

— Это не мой родной язык, так что не обессудьте, если я сфальшивлю.

Калид не ожидал услышать ничего особенного. У Эль был слишком низкий голос, немного непривычный для людей Изолеры. А у эльфов и дриад, которые считались прекрасными певцами голоса, были высокими...

Дракон вздрогнул, когда услышал чарующий манящий голос. Он обволакивал. Уносил прочь. Заставляя забыть о настоящем и о реальности, порой столь суровой. Песня была исполнена от лица юной девушки. Чей жених ушел в море на корабле. И обещал, вернувшись жениться на ней. Но прошло время, а он так и не вернулся. Родители оплакали моряка, а верная девушка ждала его возвращения. Она отвергла других ухажеров. Девушка пришла на пристань моля святых ответить на ее молитвы. И огромная волна уволокла ее на морское дно, где она встретила своего жениха.

Эльвира закончила петь. А на поляне царил абсолютная тишина. Притих даже мальчик полукровка, удивленно разглядывая девушку, как будто видел ее впервые.

Калид также не мог вымолвить не слова. В Тар Имо было единственное искусство, которое ценилось выше кузнечного и ювелирного, в котором так преуспели драконы. Это было пение. Даже для людей менестрелей ворота Тара всегда были открыты.

— Это было так ужасно? — наконец спросила Эльвира.

— Это было прекрасно. — Не задумываясь, выдохнул дракон. — Твой талант сопоставим, разве что с твоей красотой... Ужин готов, — перевел тему Калид, когда поймал удивленный взгляд девушки. Понимая, что стоило ограничиться одной фразой. Дракон резко стал, радуясь, что у него появился шанс сбежать. — Мне пора. Енму присмотрит за тобой до моего возвращения.

— Что? Куда ты уходишь? — забыв о пении, испуганно спросила Эльвира.

— Я обещал мальчишке, что помогу приобрести ему свободу. — Просто ответил Калид, стараясь не встречаться с девушкой взглядом.

Эльвира забыла о пении и веселом настроении. Она искренне желала, чтобы Енму обрел свободу и ушел из логова разбойников. Но Калид только накануне утверждал, что ему невозможно помочь.

— Но как?

— Сегодня ночь тумана. А значит пойманная дриада, выполнит мою просьбу. А лучше их никто не расторгает принесенных клятв. Тем более выманенных обманом... Нет, я пойду один. — Предупредил дракон, когда Эль и мальчик поднялись вслед за ним.

— Ты оставишь меня? — не поверила Эльвира. — То есть я думала в лесу опасно.

— С мальчиком ты в безопасности. И я быстро вернусь. — Калид пристально взглянул на дриада. — Я оставляю ее под твоим присмотром. И не дай боги, если с ее головы упадет, хотя бы волосок. — Серьезно предупредил дракон.

Енму низко склонил голову.

— Я позабочусь о ней.

Калид скрылся в лесу. Но девушка еще долго смотрела ему вслед. Эльвира не притронулась к еде. Даже когда мальчик протянул ей тарелку с ужином.

— Я не голодна, — солгала девушка. И для убедительности отрицательно покачала головой.

Мальчик отложил тарелку и сел рядом с Эльвирой.

— Ты не знаешь нашего языка, но я чувствую, что ты другая. У тебя нет на сердце зла. Оно наполнено добром. Поэтому твое сердце так влечет дракона. Но его сердце тоже светлое.

Эль улыбнулась. Она не поняла ни слова. Хотя ей очень хотелось поговорить. В первую очередь спросить так ли красивы дриады. Зачем еще Родос пожелал провести с ней ночь, если мог попросить дар. Эльвира задумалась, а не вспыхнет ли Калид страстью к дриаде, когда увидит ее. Почему-то эти мысли волновали девушку. Хотя она сама не готова была признаться себе, почему.

— Я собираюсь спать. — Объяснила жестами Эльвира. Она закуталась в плащ и отвернулась от костра. Шло время, а девушка не как не могла заснуть, прислушиваясь к каждому шороху. Пару раз она вскакивала с импровизированного ложа. Енму сидел у костра, и каждый раз отрицательно качал головой.

— Я не жду его, — отрезала Эль, скорее пытаюсь убедить себя, нежели мальчишку. Который не понимал ее языка.

Енму проницательно хмыкнул и положил руку на сердце.

— От своих чувств не убежать. — Прошептал он.

*****

Калид был рад развеяться. Он с удовольствием покинул стоянку. Понимая, что ему нужен поток свежего воздуха. Дракон с разбитым сердцем не самое приятное зрелище на свете. А этим все и кончится. Он выполнит обещание и вернет Эль домой. А сам останется врачевать свое сердце.

Калид тряхнул волосами. Дракон знал, что должен очистить сознание, чтобы помочь мальчику. Дриады были хитры от природы, лес был их домом. Они могли найти защиту у деревьев и ручьев. И что-то подсказывало дракону, что лесные обывательницы сами выбирают того, кому сдать на милость судьбы. Их завораживающее пение Калид услышал сразу. Оно было подобно пению сирен. Но почему-то их пение не затмило голоса Эльвиры. Дракон выругался, напомнив себе о чистом сознании.

Дриады стояли на берегу реки. Они водили хороводы и пели песни. Зеленые изумрудные волосы лесных жительниц сверкали в свете луны. А глаза мерцали как ночные огни. Они были красивы в тонких развивающихся одеждах. Соблазнительные нимфы. Красота которых, как и пение оставило сердце дракона безучастным.

Дриады тем временем скинули платья, оставшись в коротких туниках. Они собирали речные цветы, из которых плели венки. Не забывая вплетать в них пряди собственных волос. Каждый такой венок приносил удачу сумевшему его найти в водовороте реки. Люди хранили эти венки всю жизнь. Калид подобрался ближе. Ожидая, когда магическая ночь вступит в свои права. Под общий хохот дриады бросили венки в воду. И завели новую песню.

Калид приготовился. Он уже присмотрел юную дриаду. Надеясь, что ее легко будет поймать и убедить помочь Енму. Но дракон не успел сделать первый шаг, когда его планы рухнули. Из кустов выбежали охотники. И с улюлюканьем под смех дриад, они принялись ловить лесных обывательниц. Калид выругался. От людей была одна лишь помеха. Юная дриада юркнула в воду. Дракон улыбнулся, увидев в этом свой шанс. Одалим нырнул за девушкой. Дриады могли дышать под водой значительно дольше людей. Впрочем, драконы

не уступали им в этой способности. Девушка вскоре заметила преследование. Ее глаза сверкнули, когда она заметила дракона. Скорее всего, от удивления, но она поплыла медленнее. Калид в несколько рывков догнал ее. Дриаде было не меньше нескольких сот лет. Но она все еще была юной и прекрасной. На ее уста скользнула улыбка. Которая не померкла, когда дракон достиг ее.

— Я пленил тебя. Выполни условия, если хочешь получить свободу.

Девушка рассмеялась. И обняла дракона. Калид с трудом вырвался из цепких объятий девушки и всплыл на поверхность, глубоко вдыхая кислород. Дриада последовала за ним. Калид нащупал ногами дно и направился к берегу.

— Следуй за мной. — Приказал дракон, не оборачиваясь, зная, что магия сильнее любых оков. И дриада не осмелится нарушить слово. Магия ночи тумана уже вошла в действие...

Эль спешно вскочила. Она облегченно вздохнула, увидев дракона. Но улыбка девушки померкла, когда она заметила дриаду. Та семенила за Калидом, не спуская с дракона жаждающего взгляда.

Дриада презрительно скривила лицо, заметив полукровку. А на Эль она бросила изучающий взгляд.

— Чего ты хочешь? — хмуро спросила Офели. Улыбка сползла с лица дриады, когда она поняла, что дракон не разделяет ее чувства.

— Освободи мальчика от принесенной клятвы. — Потребовал Калид, надеясь, как можно скорее избавиться от девушки.

Дриада отрицательно мотнула головой.

— Он изгой. — Презрительно бросила она. И сплюнула на землю.

Енму побледнел и отвернулся от дриады. Мальчик часто гадал, какой была его мать. Скорее всего, она ничем не отличалась от стоящей перед ними девушки. Гордая и холодная. В сердце, которой не нашлось место для сына. Эльвира встала рядом с мальчиком и положила руку ему на плечо. Пытаясь утешить его.

— Скажи этой зеленовласке, что я лично вырву ей все волосы, если она еще хоть раз оскорбит мальчика.

Дракон улыбнулся. Хотя его растрогало то, с какой страстью Эльвира защищала незнакомого ребенка.

— Через несколько дней я покину лес и заберу тебя с собой как пленницу. — Пригрозил Калид дриаде.

Офели в ужасе взглянула на дракона. От ее красоты не осталось и следа. Дриада покинув родные леса, которые питали ее и давали силу, обращалась в старуху, которую покрывала кора и, в конце концов, она становилась деревом. Так гласили легенды, и не одна дриада не осмелилась покинуть родной лес, слишком они дорожили своей красотой и молодостью.

— Он сам надел на себя оковы. — Пискнула дриада высоким неприятным голосом.

Эльвира улыбнулась. Красота нимфы померкла. Сейчас не один из мужчин не выбрал бы в качестве дара ночь с Офели.

— Он еще ребенок, а значит, не может отвечать за свое слово. Тем более отец выманил его силой. Помогите и мальчик навсегда покинет этот лес. Никто из твоих сородичей не узнает о том, что ты даровала ему свободу.

Офели задумалась. Дриада была обязана по условиям ночи, выполнить требование того,

кто пленил ее. К тому же просьба была осуществима. Но Офели боялась, что сородичи узнают о сделке. Ведь все нимфы избегали общения с полукровками. Считая их недостойными собственного наследия.

— Подойди, — по-царски бросила дриада. Взгляд, которой едва стал мягче. Девушка положила руки на голову мальчика, презрительно фыркнув.

— Человеческая магия слаба, — заметила она. — А ты просто жаждешь освободиться от клятвы.

— Ты можешь помочь мне? — прошептал Енму.

— Я дриада, дочь леса. — Гордо произнесла Офели. — Закрой глаза, — приказала нимфа. И думай о своем сокровенном желании.

Эльвира подалась вперед. Не доверяя зеленоволосой пленнице. И ее манипуляциям над Енму.

— Что это? — удивленно прошептала Эльвира.

Калид видел золотые цепи, которые окутывали тело мальчика, направляясь в его сердце.

— Ты видишь их? — не поверил дракон.

— Цепи? — уточнила Эль.

— Хм...можно сказать и цепи, только магические. Скрытые от обычного зрения, но сильнее металла.

Эльвира закусила губу, поминая разбойника с золотыми зубами. И его жестокость к сыну.

Дриада щелкнула пальцами и цепи распались. Их поглотила земля.

Енму пошатнулся, но остался стоять на ногах, недоверчиво улыбаясь.

— Теперь ты управляешь своей судьбой, — брезгливо подтвердила дриада.

Калид окинул мальчика изучающим взглядом. Считывая его ауру. Которая изменила цвет, и была ближе к лесной жительнице, нежели человеческой.

— Ты выполнила сделку. — Подтвердил Калид. — Ты свободна.

Офели рассмеялась мягким чарующим голосом. Она оказалась рядом с драконом, запрокинула голову.

— Ты можешь попросить меня еще об одном одолжении. Так сказать в виде исключения.

Дракон взял девушку за запястья и осторожно, но твердо отвел руки в стороны.

— Меня это не интересует.

— Неужели? — недоверчиво спросила дриада. Взглянула на Эльвиру. — Из-за нее? — с легким пренебрежением уточнила она.

— Тебя это не касается, — отрезал Калид.

Офели пожала тонкими плечами.

— Жаль, — пропела она, — но, если передумаешь, позови меня.

— Я не передумаю.

Дриада скрылась в лесу.

Эльвира спрятала улыбку. Ей не нужен был переводчик, чтобы понять, что девушка предложила себя дракону. Но Калид отверг ее. Настроение Эль сразу стало лучше. Ее живот заурчал, напоминая, что она легла спать без ужина.

На поляне воцарилась тишина.

Енму низко поклонился дракону.

— Благодарю тебя! — величественно сказал он.

Калид потрепал мальчика по волосам.

— Обещай, что больше никому не будешь приносить клятв, даже если от этого будет зависеть твоя жизнь.

— Обещаю. — Серьезно ответил мальчик.

— А теперь ложись. Завтра рано в дорогу. Не хочу, чтобы Родос, догадавшись о правде, преследовал бы нас.

На лице Енму скользнула презрительная усмешка. Мальчик не собирался так просто забыть о годах рабства. Калид покачал головой. Он догадался о мыслях полукровки.

— Его убийство не изменит прошлое, но повлияет на твое будущее.

Енму лег рядом с костром и закрыл глаза. Впервые за те десять лет, что он жил, мальчик заснул спокойным сном. Прошлое еще не отпустило его. Но Енму увидел свет, путь, которым он не мог пойти обреченный клятвой служить отцу.

Калид присел рядом с Эль. Стараясь не встречаться со взглядом девушки.

— Он хочет убить отца, — спросила Эльвира упавшим голосом.

Калид вздрогнул.

— Ты точно не знаешь изолерского? — подозрительно спросил дракон.

— Нет, но ваши эмоции читаемы как открытая книга. — Усмехнулась Эль. Особенно у девушки облитой зеленкой. Последнюю мысль девушка не стала высказывать вслух. Ведь Калид остался на стоянке, а не последовал за дриадой. — Ты не остановишь его?

— Нет. — После раздумий ответил одалим. — Тогда его свобода не будет стоить и гроша. — Добавил он.

— Возможно, — согласилась Эль. — Но не думаю, что он сможет простить себе убийство отца. Пусть Родос разбойник и убийца. И худший отец, который может быть. Но все-таки в Енму течет его кровь.

— Енму зол. И мое вмешательство ничего не изменит. Это его жизнь. И что бы, он не решил, такова его воля.

Эль подтянула колени к груди и обняла их. Ее волосы, рассыпанные по плечам, обволокли тело и легли на землю. Девушка подняла взгляд и взглянула на ночное небо, усыпанное звездами. Эльвира почувствовала грусть и печаль. Порой ей хотелось изменить мир, убрать острые углы. Но реальность всегда оказывалась жестокой. А утопия только мечтой. И не всегда радужной.

— Изолера не вся такая, — объяснил дракон. — Земли Дар Тана ужасны, как и царящие здесь законы. Но мой мир не похоже на эти земли.

Эль вопросительно приподняла брови.

— Ни каких ночей тумана и клятв, принесенных на крови?

Калид рассмеялся.

— Точно, — согласился он. — Поверь, ты будешь желанной гостьей в Тар Имо.

— Скоро узнаем.

*****

Три дня пролетели незаметно. Енму сдержал свое слово. Он вывел путников из леса по самой короткой дороге. Он то и дело развлекал Эль веселыми задорными песнями дриад. И девушка порой подхватывала мотивы. Енму также учил Эльвиру изолерскому. И девушка стоит отметить схватывала незнакомые слова довольно быстро. Через полгода, решил Калид, она заговорит на изолерском. Если конечно, не вернется в свой мир. Дракон как раз измышлял способ уговорить Эль взглянуть на всю Изолеру, когда лес резко оборвался.

Енму остановился. Гордо вскинул подбородок. Он удостоил дракона поклоном. А Эль после некоторых размышлений расцеловал в обе щеки. Чему девушка только обрадовалась. Мальчик выхватил нож и быстрым движением отрезал прядь зеленоватых волос. Он завернул их в платок и протянул Эльвире.

— В Изолере подарить прядь собственных волос означает жест особого доверия. — Пояснил Калид.

— Спасибо, — поблагодарила Эль на изолерском.

Енму улыбнулся. И быстро исчез в зарослях леса. Эльвира долго смотрела ему в след. Сожалея, что больше никогда не увидит мальчика. Девушка испугалась что вернувшись домой, она посчитает все происшедшее с ней в чуждом мире только красочным сном. Эль взглянула на дракона. И покачала головой. Дракон был настоящим. Девушка не сомневалась, что никогда не забудет его.

Енму быстро передвигался по лесу. Деревья были его друзьями, и мальчик проникал сквозь узкие щели. Дриады отказались от Енму. Они считали его недостойным их наследия. Но вопреки их отношению, мальчик был дитем леса.

Родос тем временем рыскал по лесу, когда не мог дозваться мальчика для битья. Разбойник был самоуверен. Енму всегда возвращался. У него не было выхода. Родос воспользовался незнанием мальчика, чтобы связать его на всю жизнь.

Енму остановился, ему не надо было больше бежать на зов хозяина. Мальчик достал лук со стрелами. Родос был отличной мишенью. Мальчик натянул тетиву, прицелился. Он знал, что не промахнется. Один выстрел и Родос будет убит... Это было просто. Всего один выстрел. Хотя до этого дня Енму не убил не одного человека. Он участвовал в нападении на караваны, но всегда сохранял жизнь тем, в кого стрелял. Этот факт злил Родоса. И Енму чувствовал, что недалек тот день, когда отец потребует от него свершить убийство, чтобы окончательно сломить его волю.

Енму опустил лук, горько усмехнувшись. Всю свою недолгую жизнь он выполнял чужие приказы. Но сегодня он обрел свободу. Только Енму мог принять решение, пощадить отца или нет. Одна часть мальчика, полная злобы и обиды, требовала выпустить стрелу. Ведь Родос не заслуживал прощения. За все свои преступления. Но и вынести вердикт собственной рукой Енму не мог. Да и не желал. Калид был прав. Кровь со своих рук он никогда бы не отмыл.

Енму усмехнулся и выпустил стрелу. Тетива пропела песню. И шляпа Родоса слетела с головы. Разбойник выругался, когда увидел стрелу сына.

— Если я замечу след, то каждая следующая стрела будет обагрена человеческой кровью! — выкрикнул Енму.

Родос стоял, не шевелясь несколько секунд. Пока не понял, что мальчик уже исчез. В этот раз навсегда. Родос поднял шляпу. Его губы исказила презрительная улыбка. А все-таки мальчишка был хорошим стрелком. Но только полукровка. А жаль...

Эль долго смотрела вслед Енму. Беспокойство сменилось вдруг ощущением спокойствия за мальчика. Нет, решила девушка, Енму сделает правильный выбор. Невзирая на десять лет рабства он сохранил добро в сердце.

Калид с каждой секундой все больше удивлялся поведению Эльвиры. Не зная языка, и едва ознакомившись с обычаями Изолеры, она чутко чувствовала окружающую действительность.

— Он не пропадет. Хотя ему только десять, он уже лучший охотник в округе.

— Я знаю. — Подтвердила Эль.

Девушка смотрела на небольшую речушку, за которой начинались горные гряды. Невысокие, но очень неудобные для лошади.

Эльвира спешила, нежно поглаживая кобылу по гриве. Верховая езда не пришлась по вкусу девушки. Но животных Эль любила, и скотинка чувствовала ее заботу.

— Я поведу ее за узды, чтобы не покалечить.

Дракон рассеянно кивнул, изучая небо над головой. Оно было темным, тучи всегда скрывали солнце над Дар Таном. Калид скучал по солнцу, но сейчас у него были более серьезные проблемы. Одалис пристально взглянул на девушку. Понимая, что больше невозможно откладывать назревший разговор.

— Я всегда верил своей интуиции и сейчас она говорит мне об опасности. Нас преследуют. — Задумчиво сказал Калид.

— Родос и его разбойники? — Усомнилась Эльвира, повернувшись в сторону леса.

— Нет. — Отрезал одалим, не отводя взгляда с девушки. Он знал, что она не открыла ему всей правды.

— Я дал обещание помочь тебе. Поэтому я заслуживаю правды. Тем более возможно это спасет нам жизнь. — Дракон выжидающе замер. Гадая, решится ли девушка на откровенность.

Эльвира взглянула на небо, оно наводило на нее тоску. Хмурое и темное. Девушка села на камни. Смысл скрывать то немногое что она знала, было глупо. Дракон доказал девушке, что не бросит ее. За прошедшую неделю Калид не совершил не одного поступка, который бросил бы на него тень. Эль пожалла плечами. Не желая обманывать саму себя. В привычной жизни из десятка друзей Эль доверяла только Максиму. И это говорило в пользу дракона.

— Я солгала, когда сказала, что не знаю, как сюда попала... Я была в ресторане с одним парнем. Но свидание у нас мягко говоря не задалось. Решила вернуться домой. Была уже ночь. На улице никого не было. Я услышала мяуканье котенка. Хотела снять его с дерева. — На одном дыхании выпалила Эль. С трудом веря, что прошла только неделя после неудачного ужина с Андреем. — И тут я увидела двух мужчин. Я сразу поняла, что с ними что-то не так. А потом увидела, что они не отбрасывают тени. Я пыталась дозвониться Максиму. Но они оказались рядом со мной. В одну секунду! А потом положили руки мне на плечи. И мое тело онемело. Я не могла пошевелиться, хотя они почти меня не держали. А потом, был только туман. Он рассеялся, и я оказалась на горе. Когда появился Кархан, то он расплатился с ними каким-то светящимся шаром. Я знала, что он не хочет платить. Но боится. А эти мужчины обернулись духами. До этого у них лица были мертвым неживым. Но стоило им увидеть светящуюся склянку, и их лица пронзила жадность. И они исчезли.

— Это все? — пытаюсь сохранить спокойствие, уточнил дракон.

Эльвира задумалась, отрицательно покачала головой.

— Не думаю, что им была нужна именно я. Просто, я сидела в ресторане и думала о всякой чертовщине. Как будто своими мыслями я сама привлекла их... — Виновато закончила девушка.

Калид пытался осмыслить полученную информацию. Кажется, все гораздо серьезнее, нежели он мог представить. И за похищением стоит не Кархан. Он просто не мог бы расплатиться с духами зейна. А в том, что именно они похитители не было сомнений.

— Это мертвые духи. Они очень опасны и практически им невозможно причинить вред. Они уже мертвы. Их услуги стоят дорого. Но им нужно не золото. Нечто другое... души живых

существ. И чем сложнее задание, тем больше душ. Ты не вызвала их. Скорее всего, они получили задание доставить девушку хейли из другого мира.

— Зачем? — испуганно спросила Эльвира.

Калид пожал плечами. Король Терхан. У него до сих пор не было наследника. А ведь легенды повествуют о том, что девы из миров кашры...

— Зачем? — повторила Эль, заранее зная, что ответ ей не понравится.

— Не знаю, — солгал дракон. — Но если за тебя заплатили столь высокую плату, то мы должны ждать гостей.

На этот раз Калид не остановил себя. Осторожно не желая напугать девушку, он положил ладонь ей на щеку, желая успокоить.

Эль удивленно моргнула. Ладонь дракона была горячей. И это было не просто проявление дружеских чувств. А нечто другое. Едва уловимое. То, что пугало Эльвиру. И о чем девушка не хотела задумываться.

— Спасибо...,- прошептала Эль, с трудом удержавшись от желания закрыть от удовольствия глаза, — я в порядке, — хрипло закончила девушка.

Калид нехотя убрал руку.

— Нам пора. — Привычно сказал одалим, старясь не обращать внимание на покалывание в ладони.

Эльвира кивнула. Не зная, что сказать. И не желая обсуждать то, что произошло.

Несколько часов прошли в полном молчании. Одалим и девушка то и дело бросали друг на друга задумчивые взгляды. Но вступать в разговор никто не спешил. Эль видела, что дракон обеспокоен ее рассказом. Несколько раз он отставал, чтобы внимательно рассмотреть черное небо, выискивая, не появятся ли преследователи. Девушка старалась держаться как можно ближе к дракону, пытаясь убедить себя, что с ним безопасней.

Калид остановился у очередной пещеры. Жестом попросил Эльвиру подождать его, пока он внимательно исследует вход и древние письмена, выбитые на скалах.

— Драконы хорошо ориентируются в горах. Лучше нас только гномы знают подземные ходы...Оставаться лишь под прикрытием небес слишком опасно. Туннели в пещерах могут вывести нас к границе земель дракон и эльфов. И я смогу попросить помощи у лесного народа.

Эль не любила замкнутые пространства. Да она и в лифте никогда не ездила. Даже если приходилось подниматься на десятый этаж! Однокурсники часто подшучивали над ней из-за ее страха замкнутых мест. Но заставить Эльвиру зайти в лифт никто не мог.

— Только не под землю. — Попросила девушка. — К тому же лошадь там не пройдет. — Спыхватилась Эль.

— Это единственный безопасный путь. — Поглядывая на небо, заметил дракон.

— Но ведь ты не знаешь даже дороги. А если туннель завалило? — В ужасе предположила Эльвира.

— Я дракон, найду выход. — Улыбнулся Калид. — Или ты наконец-то испугалась? — Подначил одалим.

— Еще чего, — фыркнула девушка, испуганно поглядывая на горы.

Эль обняла фермерскую лошадку. Она сгребла хилые пожитки в одну сумку. Сотовый и остальную дребедень из другого мира девушка без сожалений выбросила. Эльвира оставила только альбом, не желая терять зарисовки. А ведь альбом уже пестрел картинами разбойников, дриад, дракон и незнакомых, но сказочных мест.

— Что будет с лошадыю? — обеспокоенно уточнила девушка.

— Не беспокойся, она сам найдет путь к новым хозяевам.

Калид не стал уточнять. Что есть вероятность, что лошадь станет чьим-то ужином. Опасаясь, что девушка заставит его тащить лошадь в туннель. Дракон улыбнулся. Он успел изучить Эльвиру за ту неделю, что они провели вместе.

Вход в туннель был не чем не примечательный. Эль и не заметила бы расщелину, если дракон не указал на нее. Присмотревшись к камням, девушка различила незнакомые письмена. Калид соорудил два факела. Один из них вручил девушке. Скупое пламя осветило расщелину и узкий туннель, который резко шел вниз. Эльвира никогда не была религиозной. Но прежде чем вступить в туннель, она перекрестилась.

— Гномы и впрямь низкорослы? — чтобы скрыть страх и отвлечься спросила Эль, осторожно ступая по острым камням. И стараясь не думать о тоннах камней, которые возвышались над головой. Готовые в любую секунду погresti под собой зазевавшегося путника. Девушка споткнулась, выронила факел. Калид успел подхватить Эль, прежде чем она упала.

— Осторожно... — Дракон поднял факел и вернул его девушке. — Будь внимательна... Нет. Вернее, не все. Есть ниже людей. Но есть и те, кто едва ниже меня ростом. Гномы все как один очень выносливы. Они сильные воины. Не очень умные, но способны рукой проламывать горы. Главное не задирать гномов. Зачастую даже веселое пиршество у них заканчивается битвой. Но серьезные раны они друг другу не наносят. Так скорее забавы ради. Еда, выпивка и хорошая драка вот три кита, на которых держится мир гномов.

— Они тебе нравятся? — Улыбнулась Эльвира. Дракон так тепло не отзывался о других народах, даже об эльфах.

— Если честно, то больше других обитателей Изолеры. — Согласился Калид. Он не стал упоминать о том, что много лет прожил в горах среди гномов. Там был его второй дом. Его друзья, ставшие семьей. Одалим любил уличить момент и отправиться в горы. Там он мог развеять хандру. Или напротив, найти покой.

— А у гномов есть женщины? — на всякий раз уточнила Эль.

Калид улыбнулся, с трудом сдерживая подступивший к горлу смех. Его глаза озорно блеснули.

— Опять ваши земные легенды? — догадался дракон.

— У них есть бороды? — продолжала допытывать Эльвира.

Калид споткнулся.

— Не смотри на меня так, — рассмеялась Эль, увидев выражение ужаса на лице дракона. — Я поняла этот вопрос из разряда тех, которые не стоит задавать в этом мире.

— Это точно, — согласился дракон. Калид покачал головой, раздумывая над тем, что человеческий мозг может все извратить, — лучше этот вопрос больше не задавать. Особенно гномам. Они слишком вспыльчивы.

— И какие их женщины. — Эльвира покосилась на профиль одалиса. — Они... хм... красивы?

Калид пожал плечами, его губы тронула легкая улыбка.

— Они...довольно сильные... — со смехом объяснил дракон. — Не уступают своим мужчинам.

Калид не считал в отличие от эльфов женщин гномов уродливыми. Эльфы ценили худых дев. А женщины гномов были широки в костях. Но среди них попадались красавицы. Хотя не

женщины гномов не эльфийки не были во вкусе Калида. Дракон обернулся, скользнул уже ставшим привычным взглядом по девушке. Которая олицетворяла для дракона истинную красоту.

— А эльфийки? Они прекрасны?

— Не одна не сравниться с тобой, — пробормотал Калид, отвернувшись.

— Что?

— Не отставай. Разговоры могут подождать.

Вскоре узкий туннель превратился в огромные каменные строения. Стены, которых украшала резьба и надписи. Все вокруг свидетельство о жизни некогда процветающей под землей. Колонны, поддерживающие выступы были сделаны с удивительным мастерством. Но судя по всему, жители давно покинули это место.

— Что это? — Зачарованно выдохнула Эль.

— Раньше здесь проходил путь. Гномы, да и люди пользовались им, чтобы заниматься торговлей. Но потом горы частично обвалились. В эти земли пришли темные драконы и гномы ушли отсюда. А со времен о туннеле забыли. Наверно кроме гномов о нем никто и не помнит. Гномы проложили новую дорогу, в обход земель темных дракон.

— Жаль, что туннель заброшен, ведь все здесь свидетельствует о великой цивилизации.

— Она не исчезла, — поправил одалис. — Гномы великие каменщики. Забросив этот туннель, они построили новый. Который не уступает этому, а скорее превосходит его в величии и красоте. Драконы прекрасные кузнецы. Но гномы не уступают нам. Когда мальчик становится мужчиной, он обязан создать свой первый шедевр. Изделие уникальное и неповторимое. И всю свою жизнь гномы состязаются в том, кому удастся создать нечто, что могло бы впечатлить совет гномов, чтобы имя создавшего было внесено в книгу мастеров.

Эльвира промолчала об увиденной параллели со своим миром. Вернее со средневековьем. Когда существовали цеха ремесленников со строгой иерархией и регламентом. Девушка склонялась к мысли, что Изолера остановилась на этапе средневековья. Магия заменяла науку. Правда, только для тех, кто владел этим искусством. Получалось, что драконы, эльфы, гномы, даже орки занимали более высокую ступень в социальной иерархии. А люди эволюционно не могли противостоять столь серьезным соперникам.

— Ты упоминал, что в Изолере есть колдуны и ведьмы. Кто они? Обученные магии люди?

— Люди не обладают магией. И не спрашивай почему. Этого ответа в Изолере ты не найдешь. Так повелось сотворения миров. Есть расы, в чьих жилах течет магия и те расы, которые не способны к магии. Что касается колдунов, то внешне они не чем не отличаются от людей. Но внешнее сходство все, что роднит их. Они другие. Не только по рождению, но и по воспитанию.

— Они тебе не по душе, — пронизательно заметила Эль.

— Ну...это сложный вопрос.

— Почему. Или они тебе нравятся или нет. Третьего не дано.

— В мире магии все не так однозначно. Чтобы мирно сосуществовать со всеми расами и не допустить очередной масштабной войны, драконам часто приходится вступать в альянсы и содружества, даже с теми народами, которые не склоны к миру.

— Ты имеешь в виду перемирие с темными драконами?

— И его...

Неожиданно Калид прервал объяснение. Дракон побледнел. Он удержал девушку за локоть.

— Тихо, — прошептал дракон одними губами.

Эльвира испуганно прильнула к одалиму, прислушиваясь к тому, что его напугало. Хотя до ее слуха не доносилось ни звука. Поначалу. Но с каждой секундой она отчетливее слышала шаги и звуки голосов.

Калид выхватил меч, который чудесным образом появился в его руках.

— Слушай внимательно. Держись позади меня. И ничего не бойся, я смогу защитить тебя... Обещаю, чего бы мне этого не стоило.

Даже жизни, подумал дракон, но промолчал. Темные драконы, чье сердца были темнее самой глубокой и ужасной пещеры не знали сострадания. И не отступали с намеченного пути. А Терхан король холодного тумана был первым среди них. Солдаты короля никогда не перестанут рыскать в поисках пропавшей девушки. Так что, пока она оставалась в Изолере ей грозила опасность. Калид на мгновение прикрыл глаза, чтобы просканировать собственную ауру. Силы едва вернулись к нему. Что было неудивительно. В Дар Тане не было солнца. И Калид не мог вернуть утраченное в бою с Карханом. Крыло почти зажило. Но все-таки Калид не смог бы справиться с несколькими противниками.

Эльвира, которая вцепилась в руку дракона, отпустила ее. Не желая мешать дракону в бою. Девушка тяжело вздохнула. Калид знал Эльвиру. Поэтому не стал тратить слова напрасно. Опасность была велика. Как сила духа в хрупкой девушке, которую дракон пообещал охранять.

Калид материализовал кинжал. Протянул его девушке.

— Только не применяй его без особой надобности.

Эль осторожно взяла рукоять кинжала. Горькая улыбка тронула губы. Победить с этим оружием врага, обладающего магией было неосуществимо. Но все-таки это было лучше нежели встречать врагов с пустыми руками.

— Знаешь, как им пользоваться?

Эльвира фыркнула.

— Мой отец был полковником. Он научил меня держать удар.

И не только, подумала Эльвира. Девушка нежно улыбнулась. Не взирая на страх и неизвестность, воспоминания о родителях несли покой. Отец Эль верил, что каждая девушка обязана уметь защитить себя, не дожидаясь помощи мужчин. И девушка хорошо усвоила этот урок.

Калид недоверчиво разглядывал ладонь подопечной, уверенно и профессионально сжимающую рукоять кинжала. Она действительно была воином.

— Я должен был догадаться.

Шум приближался, пока дракон и Эль не услышали отчетливо голоса.

Дракон убрал оружие, его губы тронула легкая улыбка.

— Нам нечего опасаться. Это не враги.

Калид хотел забрать кинжал. Но девушка отрицательно покачала головой и повесила кинжал на талии. Дракон щелкнул пальцами и протянул девушке ножны.

— Не хочу, чтобы ты поранилась.

— Спасибо.

Эльвира недоверчиво разглядывала шестерых гномов. Они взирали на девушку, правда с

не меньшим удивлением и изумлением. Да, эта не сказка о Белоснежке, улыбнулась Эль. Гномы были выше девушки. Четверо бородачей громил. Встретишь таких на темной улице и вспомнишь забытые молитвы. Один с небольшой бородкой. И шестой совсем безбородый. У всех гномов были светло карие глаза. И если не уши странной формы, они ничем не отличались от людей. Шесть атлетов. Не мускулы, а гора каменных мышц. Такие точно проломают стену не только рукой, но и головой.

Один из бородачей издал странный гортанный звук. Эльвира отскочила в сторону, решив, что это боевой клич. Но все обошлось.

— Кэл Ти, мой старый друг. Не ожидал встретить тебя в гномьем туннели.

— Неисповедимы пути, которыми мы идем. — Усмехнулся Калид. С удовольствием обнимая верного друга. — А что привело тебя сюда, Грах. Столь далеко от дома.

Гном отмахнулся. Он не сводил взгляда с Эльвиры.

— Долгая история. — Отрезал Грах. — Лучше представь меня своей юной знакомой. — Гном широко улыбнулся, продемонстрировав хорошие зубы. Он склонился в легком поклоне, продолжая из-под лобья разглядывать девушку. — Если, госпожа позволит, я бы хотел заметить, что редко нам выпадает счастье лицезреть подобную красоту. Особенно в старом гномьем туннеле. Не знаю, что привело вас сюда. Но вы осветили эти унылые стены.

Калид поднял взгляд к потолку. Грах был неисправим. Даже на смертном одре он бы не перестал заигрывать с хорошенькой девушкой. Хотя людей он все-таки недолго любил. По крайней мере до сегодняшней минуты.

— Оставь свое красноречие. — Буркнул Калид. — Она не знает не один язык известный тебе. А если ты не догадался. Я не собираюсь ей переводить твои витиеватые фразы. Которыми ты потчуеть каждую смазливую мордашку в поле своего зрения.

Грах усмехнулся в пышную растительность. Соглашаясь с последним утверждением.

— А почему она так странно на меня смотрит?

— Потому что ей не доводилось видеть столь бравого воина и говоруна. — Отрезал Калид, чтобы сбить спесь с гнома. Встретив обидчивый взгляд друга, пояснил. — Просто она впервые видит гнома.

Грах недоверчиво посмотрел на девушку.

— И где ты ее взял?

— Этот гном, что людей никогда не видел. Что он уставился на меня? — вспыхнула Эль. Хотя все шесть гномов не сводили с нее любопытных взглядов, заставив почти вплотную приблизиться к дракону.

Калид поймал себя на мысли, что ему нравится выступать в качестве переводчика для Эльвиры. Конечно, было бы лучше, знай девушка всеобщий язык. Но с другой стороны, ей все время приходилось обращаться к дракону за помощью, чему он был рад.

— Они видели людей. Просто удивлены, что мы потеряли в этих туннелях, — позволил себе вольный перевод Калид. Опустив все комплименты сказанные гномом. — Я говорил, эти туннели заброшены. И без сопровождения гномов, представители других рас не рискнули, бы спуститься сюда.

— Ты же говорил, что этот путь безопасен. — Напомнила Эльвира.

— Хм... для дракона да.

Грах взглянул на карманные часы.

— Уже почти ночь. Мы на ногах с раннего утра. Так что предлагаю устроить привал. А утром поведав друг другу свои истории, мы продолжим дорогу.

Впечатление о гномах у Эль улучшилось, когда принялись наперебой потчевать ее едой. Калид только улыбался. Он уже давно понял, что один из путей к Эльвире это ее желудок. Стоило пропустить завтрак или задержаться с обедом, как характер девушки портился. Гномы, обладающие не менее бездонными желудками, сразу приняли Эль в свою кампанию.

— Надеюсь, ей не станет плохо. — Заметил Грах, увидев, что девушка с удовольствием пробовала все предложенные яства, которые не решались смешивать и гномы.

— Отравить ее едой невозможно, — поспешил успокоить Калид. Дракон со старым другом сидел в отдалении от остальной компании. Эль мило устроилась в кругу пяти гномов, которые успели ей представиться. И уже обучали ее новым словам на изолерском. А также приветствию на гномьем.

Калид с улыбкой наблюдал за гномами. Которые попали под очарование девушки.

— Так куда ты держишь путь Грах?

— Мы ищем захоронение моего предка. — Нехотя признался гном, который давно не уходил так далеко от дома. И уже скучал по родным горам. — Хотя, кажется, зря проделали путь. Дойдем до конца туннеля и если не найдем не одной подсказки, повернем домой. По дороге заодно наведаемся в Тар Им. Малыш проел мне всю плешь, желает видеть легендарный город дракон.

Калид улыбнулся молодому гному, смущенно покрасневшему.

— Ты знаешь, Тор с радостью встретит тебя. А может, и я к тому времени вернусь домой.

Грах отпил глоток медовухи.

— Ты все меня спрашиваешь. — Хмыкнул гном, поглаживая небольшую аккуратно подстриженную бороду. — А сам не торопишься делиться своими тайнами. И кроме имени девушки не сказал, куда вы держите путь и...от кого бежите. — Проницательно закончил Грах.

Калид вздохнул. Он доверял гному. Слишком давно они были знакомы. Но Грах узнав об опасности, пожелал бы сопровождать друга. Калид был готов рисковать своей головой. Но только не жизнями шести гномов. Которые стали бы легкой добычей на землях темных дракон, пожелай они покинуть стены туннелей и пещер. Последними соображениями, правда, Калид делиться не собирался. Друзья приобретаются с трудом, а потерять их можно и обидным словом. Тем более гордых гномов. И Калид прибегнул лишь к части повествования. Умолчав о том, что темные драконы рыскают в поисках девушки.

— Мы видели пару раз темных дракон в небе. Успели укрыться, пока они нас не заметили. Ты же знаешь, увидев на своей земле дракона солнца, и узнав о смерти Кархана, они навяжут мне бой. Поэтому я и пошел этим путем. Как только мы дойдем до лесов эльфов, я смогу продолжить путь небом. Да и крыло почти затянулось.

— Ты точно не укрыл от меня ничего важного? — Подозрительно спросил Грах.

— Зачем? — улыбнулся, немного натянуто, Калид. Надеюсь, что друг не обратит на это внимание.

— Значит, собираешься отправить девицу домой? — уточнил гном.

— ...Да.

— Не поспешил ли ты с обещанием, дружище? — Усмехнулся Грах. — Уверен, что захочешь ее отпустить?

Калид бегло взглянул на гнома. Родос, Енму, теперь Грах.

— Вы что все сговорились... — пробормотал дракон. Калид вздохнул. Неужели его

чувства так легко читаемы. — Я не нарушу слово, — твердо ответил дракон.

— В твоей чести я не сомневаюсь... — Поспешил заверить гном. — Но она не похожа на других людей. — Проницательно заметил Грах. — И ты это видишь. Возможно, ей надо только время чтобы понять, что Изолера не так ужасна. Задержи ее в Тар Имо до моего прихода. И я обещаю, что устрою ей экскурсию в наши горы... Еда наша ей точно пришлась по вкусу.

Самый молодой гном, прислушиваясь к разговору, погрустнел. Человеческая девушка ему понравилась. Но вступать в ссору с драконом света он не желал. Да, и опасался.

— Что нос повесил, Рох. Отрастишь бороду, найдем и тебе справную девицу.

Гномы рассмеялись. И Калид почувствовал жалость к самому молодому гному. Видимо ему часто приходилось терпеть насмешки связанные с отсутствием бороды.

— Кэл Ти, ты сказал, что девушка ведунья. Может она посмотрит руку Шоха. А то мы на днях столкнулись со слизняком в туннеле.

— Она еще не обучена. — Осторожно заметил Калид. — Да и о даре она узнала буквально на днях.

— Женская рука все лучше. — Возразил Грах. — Мы собрали травы. Вот только с нами нет шамана, чтобы приготовить зелье.

Эльвира с удивлением, если не ужасом выслушала просьбу. Девушка совсем сникла, когда гномы выложили перед ней травы.

— Калид, скажи им, что я хочу помочь. Но действительно не знаю, как. Да, я эти травы отродясь не видела. — Призналась девушка.

— Хотя бы попытайся, чтобы не оскорбить их. — Посоветовал Калид.

— С таким успехом этим можешь заняться и ты, — буркнула недовольно девушка.

Эль принялась вертеть травы. Силась вспомнить, что делала в этих случаях бабушка. Трава, снимающая боль, трава, заживляющая раны. Растолочь по часовой стрелке, определенное количество раз. Добавить еще несколько трав, чтобы мазь получилась вязкой. Бабушка говорила определенные слова. Она молилась древнему славянскому богу. Ярило. Солнцу. И несколько грамм родниковой воды.

Эльвира, очнувшись от подобия транса, заметила странную тишину. Гномы и дракон следили за действиями девушки, затаив дыхание. Эль заглянула в миску, зная, что все сделала правильно. "Неужели, правда? Я ведунья?"

Грах обильно смазал руку Шоха мазью. И тот заявил через несколько минут, что боль прошла.

Эльвира польщено улыбнулась, молясь, чтобы утром рука гнома не распухла. А ее не посчитали бы шарлатанкой.

— Ты умница, никогда не сомневайся в этом, — похвалил Калид.

— Только я не имею представления, как это сделала. — Призналась Эль.

— У тебя дар бабушки. Ты чувствуешь травы, их предназначение. Если тебя обучить, то ты станешь великой целительницей. Уж поверь мне.

— В этом мире, возможно у меня не было бы другого выбора, чтобы заработать. И мне пришлось бы стать знахаркой... — Заметила Эльвира. — Но в моем мире у меня другие планы и цели. И целительство среди них не числится.

— Я говорил, что возможно пройдут месяцы пока я смогу помочь тебе обрести твой дом. — Напомнил Калид. — Поэтому, может быть тебе стоит присмотреться к Изолере.

— Может быть, — задумчиво ответила Эль.

*** *****

Гномы с удовольствием позировали девушке. И спать стали укладываться, когда по всем меркам было поздно. Эльвира не взирая на разность языков, уже стала своей в их кампании.

В пещере было холодно. Острые камни впивались в спину. И тонкие плащи едва спасали от двух бед.

Гномы легли спать прямо на острые камни. Всею компанией, чтобы было теплее.

Дракон устроился у другой стены, постелив Эльвире собственный плащ у нескольких светящихся камней. Девушка, вздохнув, легла на камни. Она поерзала несколько минут, пытаясь удобно устроиться. Что в принципе оказалось невозможным. Поминая всех духов зейна, на чем свет стоит, Эль сложила плащ в несколько раз и села на него, прислонившись к более менее гладкой стене.

Дракон, приподнявшись на локте, наблюдал за девушкой.

— Ты собираешься спать сидя? — не поверил Калид.

— Прости, но у меня более чувствительная кожа, нежели у вас. И я совсем не уверена, что не околею в этом туннеле. — Прошептала Эль, пытаясь вслух не поведать о своих мыслях.

— Мы бы развели костер, но это слишком опасно. Дыму некуда уходить и...

— Я не жалею! — Слегка повысила голос Эльвира. Гномы зашевелились, привлеченные разговором. — Ты спросил, я ответила. — Тихо закончила девушка.

— Поднимайся, — приказал дракон.

Эль приподняла вопросительно брови, даже не пошевелившись.

— Зачем? — осторожно спросила она.

— Кажется, той ночью в лесу, когда ты спала на мне, ты умудрилась выспаться. Так, что милости прошу. Тепло, и не каких камней. И думай быстрее, дважды я предлагать не буду.

Эльвира размышляла только секунду. Она схватила плащ и устроилась на крыле дракона. Пытаясь не думать о том, что в отличие от того раза в лесу, сейчас опасность никому не грозила. И что причина была не только в комфорте и в желании выспаться.

Гномы благоразумно промолчали. Хотя события их порядком повеселили. И Грах ухмыляясь, думал, что ему никто дома не поверит, когда он расскажет о случившемся. Улыбка, однако, сползла с уст гнома, когда он понял, что конец истории может быть и не столь веселым...

Этой ночью Калид все-таки заснул. Нельзя было сказать, что он выспался. Но несколько часов подремал.

Гномы проснулись очень рано. И теперь то и дело бросали веселые взгляды на дракона. Калид усмехнулся. Он проснулся раньше остальных, но не осмелился пошевелиться, чтобы ненароком не разбудить девушку. Эльвира спала, свернувшись калачиком на крыле дракона. Крыло затекло. Но дракон мужественно терпел неудобство. Пытаясь продлить момент.

— Везет же некоторым, — заметил Рох.

Калид подумал о том, что гном прав. Странствие в туннеле займет еще несколько дней. И дракон будет выступать в роли матраса для Эльвиры. И рядом никого не будет. Не любопытных гномов, никого другого. Одни во всем мире. Калид улыбнулся. Грах был прав. Когда посоветовал задержать девушку в Изолере.

Дракон почувствовал прилив нежности. Он знал, что полюбил Эльвиру. Полюбил наверно еще в тот момент, когда увидел. И с каждым днем его чувство становилось сильнее. Оно было готово поглотить дракона. И Калид ясно осознал, что должен действовать. У

одалима был шанс открыться перед Эльвирой. Показать ей тот мир, который дракон мог предложить. А для этого надо было отбросить сомнения, которые жгли сердце дракона. Поверить самому, что возможно протянуть мост между двумя разными мирами. Вернее между двумя представителями разных миров.

Эльвира принялась бормотать. Калид вздохнул. За прошедшую неделю он не раз слышал, как девушка начинала говорить во сне ближе к рассвету. Понять ее было невозможно. Просто набор слов. Хотя дракон многое бы отдал, чтобы узнать, что снится Эльвире или, что тревожит ее во снах.

— Мы бы с радостью дождались ее пробуждения. Но думаю, кто-то уже мечтает остаться без свидетелей. — Ухмыльнулся во все тридцать два зуба Грах. — Скажи ей, что мы еще встретимся в Тар Имо. И удачи, КэлТи. — Искренне пожелал гном.

Гномы ушли. Хотя каждый из них успел на свой манер выразить желание лицезреть Эльвиру в скором будущем.

Калид только усмехнулся. Он тоже надеялся, что Эль будет с ним в Тар Имо, когда гномы нанесут визит в земли дракон.

*****

— Почему драконы не приносят клятв?

— Это не совсем так. Мы приносим клятвы, но крайне редко.

— И... — вопросительно продолжила Эльвира.

— Ну, например брачные клятвы. — После некоторого колебания, ответил одалима.

Эль покосилась на дракона. Люди тоже приносили клятвы в загсе при десятках свидетелях. И во время венчания перед лицом бога. Вот только мало кто из людей мог похвастаться тем, что исполнил принятые обеты. Но что-то подсказывало Эльвире, что можно и не спрашивать дракона соблюдают ли они свои клятвы. Если Калид так серьезно относился к обещанию. Можно было не сомневаться, клятва для него была священна.

— Люди живут недолго. Мало кто у нас может похвастаться тем, что отметили золотую свадьбу. А вы приносите клятвы на столетия и тысячелетия. Неужели не страшно? — Подначила Эль.

— Чего страшится? Если ты знаешь, что нашел того, с кем готов разделить вечность? — Пылко спросил Калид. И поспешил отвести красноречивый взгляд.

Девушка пожалала плечами.

— Того, что любовь пройдет. — Предположила она. — Не сошлись характерами, быт заел, самые распространенные причины разводов. Неужели драконы не знают этих проблем?

— Ты мыслишь как человек. — Грустно сказал Калид. — У драконов, гномов все по-другому. Мы влюбляемся лишь однажды в жизни. И это навсегда.

Эль, засмотревшись на дракона, споткнулась о каменный выступ и едва не упала. Если Калид бы не подхватил ее. Это было уже четвертое падение за несколько дней.

— Ты в порядке? — Озабоченно спросил дракон.

— Угу, — буркнула Эль, потирая ушибленный бок.

Калид подхватил девушку на руки. Он уже понял, что она редко ходила пешком. К тому же та обувь, которую они купили у фермеров, была ей велика. И девушка смешно шлепала ногами.

— Не беспокойся, как только выйдем из туннеля, я попытаюсь подняться в небо.

Эль подняла взгляд. В зрачках дракона она увидела свое отражение. Калид смотрел на девушку, впервые он не отвел взгляд. Время вокруг замерло. Первой пришла в себя Эльвира.

— Не стоит... — Пробормотала девушка.

— Прости...

— Я в том смысле, что если крыло не зажило, мне опять придется его залечивать. А я сомневаюсь, что это каждый раз будет срабатывать... — Эль скупой улыбнулась собственной шутке. — К тому же не так важно несколько дней мы проведем в дороге или недель.

Калид промолчал в ответ. Дракон твердо знал только одно. Он должен как можно скорее попасть в земли эльфов. Это был единственный шанс избежать столкновения с темными драконами.

— А почему гномы называли тебя другим именем?

Калид рассмеялся. От Эль ничего не могло укрыться.

— Так звучит мое имя на языке гномов. Мы давно знаем с Грахом друг друга. Одно время я жил с его народом. Поэтому он и зовет меня на свой манер.

— КэлТи, — задумчиво повторила Эльвира. — Тебе подходит это имя...

— Можешь звать меня так. Тем более что многие мои друзья переняли эту привычку у Граха.

— А ты давно с ним знаком?

— Еще с юности. Мы обошли много земель вместе. Грах все равно мне как брат... Между прочим, он пригласил тебя в земли гномов.

Эль поежилась.

— Боюсь, еще одни пещеры моя душа просто не вынесет.

— Гномы живут не только в пещерах. Часть их селений разбросаны на поверхности.

Эльвира уже не слышала дракона, она почувствовала радость, когда легкий ветер прикоснулся к лицу. Калид опустил девушку на землю, задержав Эль в объятиях на несколько секунд больше, чем положено.

— Небольшой привал. И продолжим дорогу.

Эль издала радостный крик, увидев озеро. Уже несколько дней девушка не могла принять ванну. Может странствовать и интересно, размышляла Эльвира. Но без благ цивилизации слишком тяжело. Девушка принялась к собственной одежде. Ее давно надо было постирать, если не выбросить.

Не размышляя не секунды, Эльвира скинула рубашку и стянула брюки, оказавшись в короткой рубашке, которая едва прикрывала тело девушки и открывала ноги. Люди спали в длинных рубах. И лишь в брачную ночь девушки одевали специальное одеяние. Эль, не зная брачных тонкостей Изолеры, потребовала у фермерской дочери именно эту рубашку. Лишив девушку тем самым части приданного.

Дракон покачал головой. Он пожалел, что так и не поднял тему того, в чем ходят женщины Изолеры. Ведь не одна дева не разделась бы перед незнакомым мужчиной. А Эльвира не испытывала не смущения не стыда.

— Присоединишься? — спросила девушка.

— Нет, будет лучше...

Калид осекся. Чувство опасности заставило дракона вскинуть голову. Но было уже поздно! Четверо драконов, закрыв небо темными силуэтами, быстро приближались к озеру.

Больше книг на сайте - Knigolub.net